



Михаил Анисимов



**ЗАПИСКИ
СЛЕДОВАТЕЛЯ
ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ**

ДЕЛО №

ДЕЛО №

ДЕЛО №

ДЕЛО №

УДК 92
ББК 84 (2Рос+Рус) 6 - 75.717.7
А 67

Анисимов, М.К.

А 67 Записки следователя военной прокуратуры / Михаил Анисимов. – М.: РОСА, 2023. – 152 с.: ил.. 16+

ISBN 978-5-6048978-7-4

Эта книга не вписывается в жёсткие рамки какого-либо жанра. Очерки автобиографического характера дополняются авторскими стихотворениями и историческими экскурсами, размышлениями о людях и событиях. Но всё это представляется не просто как моментальные снимки современника эпохи или наследника памяти нескольких поколений соотечественников, земляков, родственников, а как уникальная возможность взглянуть на мир глазами человека, посвятившего свою судьбу службе следователем военной прокуратуры, прошедшего свой путь сквозь эпоху перемен, потеряв родных людей и родную страну, обретя жизненный опыт, друзей и сохранив честь и преданность своему долгу, своей Отчизне.

УДК 92
ББК 84 (2РОС+РУС) 6 - 75.717.7

ISBN 978-5-6048978-7-4

© Анисимов М.К., текст, 2023
© Издательство РОСА, оформление, 2023

Оглавление

| | |
|--|---|
| <i>Сергей Галиченко. Заметки на полях судьбы</i> | 5 |
|--|---|

Профессия – военный следователь

| | |
|---|----|
| Перемещение по службе | 6 |
| В день юриста | 7 |
| Расследование закончить в месячный срок | 10 |
| Трагедия в карауле | 13 |
| Сто дней до приказа | 15 |
| Следственный эксперимент | 17 |
| Исследование микрочастиц | 20 |
| Ночной вызов | 22 |
| Детоубийство | 25 |
| Исполнение приказа | 28 |
| «Насолить» начальнику | 30 |
| Горе-охотники | 33 |
| Купите карабин | 35 |
| Карабуран | 36 |

В начале пути

| | |
|--|----|
| Поездка в столицу | 43 |
| Школьные годы. Поездка в Белгород | 44 |
| Мой выбор | 47 |
| Знакомство с творчеством Владимира Высоцкого | 51 |
| «Нарушение» паспортного режима | 54 |
| На целину!..... | 56 |
| Лыжные гонки | 62 |
| Военная подготовка при МГУ. Военный сборы | 64 |
| Третий (трудовой) семестр. Таёжная глухомань | 67 |
| Огонь не открывать... .. | 71 |
| На Крайнем Севере | 75 |

| | |
|------------------------------|----|
| Идти навстречу друг другу... | 77 |
| Привычный маршрут | 78 |
| Чукотский евражка | 81 |
| Ледовая переправа | 83 |

Позывные памяти

| | |
|--|-----|
| Фрагменты биографии | 89 |
| Навечно в памяти народной | 99 |
| Оккупанты | 102 |
| Он не вернулся с фронта... | 105 |
| Последнее письмо с фронта | 106 |
| Писатель-фронтовик | 108 |
| На сопках Маньчжурии | 112 |
| Профессор Ткачевский Ю. М. Звезда университета | 113 |
| О репрессиях и «голодоморе» | 115 |
| Исторический ракурс | 117 |
| Историческая дата | 119 |
| Сто лет образования СССР | 120 |
| «Я слышал голос Брянска»... | 122 |
| В небе над Каиром | 123 |
| О друзьях-товарищах. Иван Тетерев | 125 |
| Мы – офицеры | 128 |
| Старый альбом | 130 |
| Ностальгия | 147 |

| | |
|--|-----|
| <i>Татьяна Санькова. «Мой адрес – родная деревня!»</i> | |
| <i>О жизни и творчестве Михаила Анисимова</i> | 148 |

Заметки на полях судьбы

Эта книга не вписывается в жёсткие рамки какого-либо жанра. Очерки автобиографического характера дополняются авторскими стихотворениями и историческими экскурсами, размышлениями о людях и событиях. Но всё это представляется не просто как моментальные снимки современника эпохи или наследника памяти нескольких поколений соотечественников, земляков, родственников, а как уникальная возможность взглянуть на мир глазами человека, посвятившего свою судьбу службе следователем военной прокуратуры, прошедшего свой путь сквозь эпоху перемен, потеряв родных людей и родную страну, обретя жизненный опыт, друзей и сохранив честь и преданность своему долгу, своей Отчизне.

Возможно, кому-то покажется, что много громких слов для предисловия к небольшой книге очерков, но, на мой взгляд, это как раз тот случай, когда слова обретают свой истинный смысл, стряхивая с себя всё наносное, чуждое, обесценивающее их.

Автор делится с читателем своими заметками, выстраивая их последовательность не в строгом хронологическом порядке, а в том образном восприятии сегодняшнего дня как промежуточной станции скорого поезда, который создавали, заправляли и отправляли в путь в прошлом веке. От описаний реальных расследований, которые автору приходилось проводить в период службы в военной прокуратуре, читателю предстоит возвратиться к истокам формирования личности следователя в Московском государственном университете, в рядах Советской армии.

А потом ещё глубже окунуться в предысторию, познакомившись с малой родиной автора, с его родными и близкими, кто закладывал основы личности, кто помогал увидеть и понять то, что происходит в окружающем мире.

Язык повествования по-военному краток и ясен, когда каждое слово на своём месте, когда не требуется объяснять, что хотел сказать автор. В своих размышлениях Михаил Кузьмич Анисимов искренен и убедителен.

Сергей Галиченко

ПРОФЕССИЯ – ВОЕННЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

Перемещение по службе

Май 1971 года выдался по-настоящему тёплым, весна вступила в свои права. Хотелось погулять по весеннему лесу, который плотной стеной подступал к нашей воинской части. Солдаты моего взвода несли караульную службу, остальные занимались по распорядку дня. Я находился в канцелярии батареи, когда поступил звонок от дежурного по части: немедленно прибыть в штаб. Не понимая причины столь срочного вызова, по пути в штаб мысленно прокручивал в памяти события минувшей ночи. Нет, в карауле всё прошло без происшествий, по поведению солдат взвода в казарме тоже никаких замечаний от командира батареи не было.

Дежурный по части майор Гришачёв, с которым у меня сложились дружеские отношения, указал на дверь кабинета на первом этаже штаба и тихо произнёс:

– Военный прокурор ждёт.

На душе сразу отлегло: в соседнем подразделении между солдатами строительной роты накануне произошёл конфликт в столовой, который явно тянул на неуставные взаимоотношения – старослужащий солдат умышленно опрокинул на голову молодого солдата бачок с кашей.

Я зашёл в кабинет и доложил о прибытии седому подполковнику с эмблемами военного юриста, который, сидя за столом, рассматривал какие-то бумаги и курил. Подполковник назвался военным прокурором гарнизона и, не давая мне опомниться, спросил:

– Это правда, что вы имеете высшее юридическое образование?

– Так точно, окончил юридический факультет МГУ, – по военному отрапортовал я.

– У меня следователей не хватает, а вы сидите здесь со взводом солдат, почему?

– На военной кафедре готовили командиров мотострелковым взводом, – коротко отчеканил я.

– Хотите служить в военной прокуратуре?

Здесь позволю небольшое отступление от излагаемых событий. Недели за две до вызова к военному прокурору, другой подполковник, но из особого отдела гарнизона, проводил со мной ознакомительную беседу на предмет откомандирования меня для прохождения дальнейшей службы в КГБ СССР и направления меня на учёбу в соответствующую школу, но я наотрез отказался, чем вызвал недовольство у нашего капитана из особого отдела, который присутствовал при проведении беседы в кабинете своего начальника.

А потому я, не раздумывая, согласился служить в военной прокуратуре и тут же подал рапорт по команде. Военный прокурор уехал, пообещав решить кадровый вопрос в течение недели. В Главной военной прокуратуре, к моему искреннему удивлению, слов на ветер не бросали, и буквально через полмесяца я был откомандирован из части в распоряжение Главного военного прокурора и назначен на должность военного следователя военной прокуратуры одного из гарнизонов Московского военного округа.

Впереди были годы тяжёлой, но интересной и ответственной службы в правоохранительных органах...

В день юриста

В день юриста, вспоминая уже далёкие семидесятые годы прошлого века, открыл карту России, где дислоцировались в советское время войска бывшего Московского военного округа. В те годы я служил в одной из военных прокуратур МВО в должности военного следователя и старшего военного следователя. И сразу нахлынули воспоминания, связанные с моей профессией.

Село Усох Трубчевского района Брянской области расположено на правом берегу реки Посорь, на карте указан мост через реку. Именно на этом мосту случилось чрезвычайное происшествие, которое мне пришлось расследовать в 1974 году. Находившийся в отпуске солдат срочной службы решил «на радостях» пострелять из ружья и в сумерках произвёл выстрел в сторону упомянутого моста. В момент выстрела на мост въехал грузовой автомобиль ГАЗ-51, в кузове которого находились колхозники. Несколько человек получили огнестрельные ранения дробью... Расследование по данному уголовному делу мною было закончено в месячный срок. Военным трибуналом преступник был осужден к длительному сроку лишения свободы.

Одним из непреложных требований уголовно-процессуального законодательства является то обстоятельство, что получив сообщение о совершённом преступлении, следователь в любое время суток обязан немедленно выехать туда, где произошло событие преступления и приступить к расследованию, а потому в моём рабочем кабинете мне редко удавалось долго работать: до 27 суток из 30 ежемесячно я находился в командировках по делам следствия в различных городах и весях, в том числе далеко за пределами областей, где дислоцировались воинские части и учреждения, обслуживаемые нашей военной прокуратурой, а однажды даже пришлось ехать в Молдавскую ССР, в город Кишинёв.

Только одно перечисление названий крупных городов и посёлков со статусом райцентра займёт немалую площадь печатного листа: Москва, военный посёлок Чкаловский, Кишинёв, Тула, Новомосковск, Плавск, Чернь, Смоленск, Рославль, Починок, Шаталово, Сафоново, Ельня, Холм-Жирковский, Рязань, Калуга, Киров, Шайковка, Орёл, Курск, Владимир, Ковров, Наро-Фоминск, Алабино, Дмитриев-Льговский, Малоархангельск, Кромы, Тросна, Мценск, Глазуновка, Нарышкино, Шаблыкино, Клинцы, Новозыбков, Трубчевск, Карачев,

Климово, Локоть, Дятьково, Почеп, Унеча, Жуковка, Сельцо, Дубровка, Сеща, Ржаница, Рогнедино и т.д.

А сколько было сёл, деревень, просто участков дорог, лесных массивов, урочищ, рек...

В 1973 году при выполнении служебного задания получил тяжёлое ранение, но после лечения в госпитале продолжил военную службу. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Прошли годы и десятилетия, многое изменилось, но память возвращает меня в мою молодость...

PS: УК РСФСР (1960 г.) Статья 206. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, – наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда.

2. Злостное хулиганство, то есть те же действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, – наказываются лишением свободы на срок от трёх до семи лет (*в ред. Указа Президиума ВС РСФСР от 04.08.66*).

Расследование закончить в месячный срок

В 70-е годы прошлого столетия, во время моей службы в должности военного следователя, военный прокурор гарнизона, участник Великой Отечественной войны, к нам, молодым военным следователям, относился по-отечески, внимательно выслушивал каждого, если возникали затруднения в расследовании уголовных дел, давал нужные советы. Но следователь, по уголовно-процессуальному закону, – фигура самостоятельная, и за сотни километров от места проведения расследования к прокурору обратиться за помощью не всегда мог, а потому сам принимал нужные решения. Расскажу только об одном громком уголовном деле.

Однажды, когда я уже был старшим военным следователем, военный прокурор гарнизона вызвал меня в кабинет и передал сообщение из линейного отдела внутренних дел о том, что их сотрудники задержали двух рабочих воинской части с украденными тремя автоматами АКС. Случай в советское время беспрецедентный: у нас в розыске из послевоенного времени значился только один утраченный в одной из воинских частей пистолет ТТ и всё.

– Срочно выезжай в ЛОМ (линейный отдел милиции), возбуждай уголовное дело и проведи тщательное расследование. Такого давно не случалось... – приказал мне военный прокурор гарнизона.

Захватив следственный портфель, я немедленно выехал на расследование этого ЧП. Прибыв в ЛОМ, я быстро забрал у сотрудника милиции протокол задержания подозреваемых, изъятые автоматы, вынес постановление о возбуждении уголовного дела и приступил к расследованию там же, в помещении ЛОМ.

Вызвав из камеры предварительного задержания (КПЗ) одного из похитителей, я сразу приступил к его допросу. Задержанный, не вдаваясь в детали, рассказал, что они вынес-

ли автоматы из ремонтного цеха, спрятали в кустах, а затем незаметно вывезли с территории части – артиллерийской базы. Отстреливая автоматы для проверки работы их механизмов в овраге недалеко от села, не учли, что стрельба из автомата отличается по звуку от стрельбы из ружья, на чём и «погорели» – кто-то из сельских жителей сообщил в милицию и их задержали. Опыт подобных допросов у меня уже был накоплен немалый и я коротко, но твёрдо напомнил допрашиваемому, что мною назначена полная инвентаризация всех хранящихся на складах воинской части автоматов и что лично буду присутствовать при вскрытии и осмотре каждого ящика с оружием в хранилищах части. Достав из мешка опечатанные милиционерами автоматы, я спросил, с какой целью они похитили оружие?

– Для баловства, – неуверенно ответил подозреваемый в хищении оружия.

– Это будете рассказывать своим знакомым, а мне ответьте конкретно: сколько всего Вы похитили из воинской части оружия, для каких целей?

Этот вопрос я задал ему, чтобы выяснить конкретную цель похищения такого большого количества автоматов. Для «баловства» хватило бы и одного.

После небольшой паузы задержанный рабочий воинской части сообщил и собственноручно подписал следующие показания. Они с приятелем давно решили похитить из части оружие, замышляя в дальнейшем сколотить банду для ограблений магазинов и других заведений, где есть деньги и материальные ценности. Автоматы похитили из хранилища, куда проникли, выбив две доски пола. Воинская часть, где произошло хищение автоматов, располагалась в пойме реки, и все деревянные постройки складов и хранилищ, для предотвращения от затопления во время весеннего половодья, ставились на высоких сваях – в метре от земли. Этим воры и воспользовались.

Когда же я напомнил допрашиваемому, что чистосердечное признание смягчает ответственность, он сознался, что похитили они не три, а пять автоматов. Один автомат они положили на лафете орудия под брезентом в ангаре на территории воинской части, и ещё не вывезли, а ещё один автомат он лично отвёз в дом отца, проживающего в деревне, расположенной в нескольких километрах от воинской части, и спрятал там автомат в сундуке.

Видя такой поворот событий, я доложил о сложившейся ситуации военному прокурору, и, получив санкцию на обыск в ночное время в случае, не терпящего отлагательства, выехал в село для проведения обыска и изъятия похищенного автомата.

Отец преступника, ошарашенный такой новостью, впустил нас в дом и, открыв деревянный сундук, обомлел, увидев на дне автомат, накрытый сверху бельём и разной одеждой. Оформив протокол обыска и изъятия автомата, я убыл в расположение воинской части, где утром и был обнаружен последний из пяти похищенных автоматов в одном из ангаров на лафете артиллерийского орудия, накрытого брезентом.

В ходе следственного эксперимента с участием обоих обвиняемых в хищении оружия и тщательного осмотра хранилища было установлено, что две доски в полу были действительно выбиты и не закреплены гвоздями изнутри, в двух указанных ворами ящиках в этом хранилище не доставало пяти автоматов, номера похищенных автоматов совпали с номерами на накладных, находящихся в осматриваемых ящиках. Накладные были изъяты и приобщены к уголовному делу. Все пять похищенных автоматов были также приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Проведённая в воинской части инвентаризация всего хранящегося там стрелкового оружия подтвердила отсутствие пяти автоматов АКС. Другое стрелковое оружие, хранящееся в воинской части, кроме пяти указанных автоматов АКС, оказалось в наличии.

Прибыв с изъятыми у преступников автоматами к военному прокурору, я получил санкцию на арест обоих подозреваемых, и сотрудники линейного отдела милиции из КПЗ отконвоировали задержанных в следственный изолятор. Расследование мною было закончено в месячный срок. Народным судом оба преступника были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

По данному уголовному делу мною было внесено представление командиру воинской части о причинах и условиях, способствовавших совершению этого тяжкого преступления, с хищением большого количества боевого огнестрельного оружия, для принятия должных мер по недопущению подобных случаев в дальнейшем и наказания виновных.

После случались факты хищения оружия и боеприпасов из других воинских частей, в ходе расследования мною таких преступлений преступники всегда устанавливались, всё похищенное оружие и боеприпасы возвращались в части. Нераскрытых фактов хищений оружия и боеприпасов в период моей службы в нашей военной прокуратуре не было.

Трагедия в карауле

Выезд военного следователя на место происшествия всегда осуществлялся немедленно после получения сообщения о совершённом преступлении и возбуждении уголовного дела. Эта трагедия в карауле произошла в 1972 году. Меня вызвал военный прокурор гарнизона и передал сообщение командира одной из воинских частей о том, что в карауле автоматной очередью убит начальник караула, сержант срочной службы. Убийство совершил солдат из состава караула после смены часовых. По поручению военного прокурора я на служебном автомобиле немедленно выехал в эту воинскую часть. К моему прибытию тело убитого сержанта было отправлено в

морг, а караул решением командира воинской части был заменён другими военнослужащими.

В сопровождении дежурного по части произвёл осмотр места происшествия. Начальник караула был убит после смены часовых в пятидесяти метрах от караульного помещения, на дороге, проходящей внутри охраняемого периметра воинской части. На песке обнаружено пятно бурого цвета, похожее на засохшую кровь, и пять стреляных гильз от автомата АК калибра 7,62 мм. Автомат, закреплённый за подозреваемым в убийстве солдатом, и стреляные гильзы были изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. После этого в морге был произведён осмотр трупа убитого сержанта с участием судебно-медицинского эксперта. На правом боку туловища имелись пять входных сквозных пулевых отверстий в виде цепочки, других повреждений на трупе не обнаружено. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть наступила от механического разрушения сердечной мышцы и отрыва аорты.

Картина произошедшего прояснилась только после проведения допросов всех военнослужащих из состава караула и подозреваемого в убийстве солдата срочной службы, который был одного года призыва с убитым сержантом. Начальник караула, сержант срочной службы, после смены часовых на посту грубо нарушил свои обязанности, предусмотренные Уставом гарнизонной и караульной службы ВС СССР, и по дороге в караульное помещение затеял со своим подчинённым «игру» – «Стой, стрелять буду!», при этом оба направляли друг на друга заряженные автоматы, взяв оружие из положения «на ремень» в положение изготовки для стрельбы стоя. Рядовой, сменившийся с поста, снял автомат с предохранителя и, поставив флажок предохранителя на ведение автоматического огня, дослал патрон в патронник. После слов начальника караула «всё, – пошли!» сержант взял свой автомат «на ремень» и направился в караульное помещение, а солдат,

пытаясь разрядить автомат, случайно нажал на спусковой крючок. Прозвучала автоматная очередь, и сражённый пятью пулями начальник караула упал на землю и скончался на месте. В карауле после случившегося началась паника, что и послужило основанием для замены всего состава караула...

В армии не случайно утвердилось изречение, что все Уставы «написаны кровью». Согласно действовавшего в то время Устава гарнизонной и караульной службы ВС СССР, ст. ст. 108, 109, оружие в карауле заряжается и разряжается только в строго отведённых местах, где установлены пулеулавливатели, при этом патрон в патронник не досылается. Начальник караула, вместо того, чтобы требовать от личного состава караула выполнения уставных требований, высокой бдительности и дисциплины, сам спровоцировал грубые нарушения требований Устава, что и привело к трагедии... В целях проверки показаний солдата, подозреваемого в убийстве, был проведен следственный эксперимент.

Выполнив все необходимые первоначальные следственные действия, я передал уголовное дело для окончательного расследования другому военному следователю, а сам, по поручению военного прокурора, выехал в другую воинскую часть для расследования хищения огнестрельного стрелкового оружия.

Сто дней до приказа

Задолго до опубликования известной повести Юрия Полякова «Сто дней до приказа» (1987 год), мною, военным следователем военной прокуратуры гарнизона, в 1972 году расследовалось уголовное дело о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости в одной из воинских частей – отдельном батальоне аэродромно-технического обеспечения, обслуживающего авиационный полк.

В ходе расследования было установлено, что рядовые срочной службы, так называемые на солдатском сленге «старики» (18 месяцев службы) и «черпак» (от 12 до 18 месяцев службы), в расположении казармы подразделения, заставляли после отбоя двух молодых солдат, прослуживших в армии менее шести месяцев, залезть на тумбочку и прокричать: «До приказа осталось 100 дней. Спокойной ночи, господа старики!»

Молодые солдаты отказались выполнить эти незаконные требования своих сослуживцев и были ими избиты, причём перед избиением они угрожали потерпевшим армейским штык-ножом, отобранном у дневального. Обоим молодым бойцам были причинены лёгкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

Находившиеся в казарме командиры отделений – сержанты, а также лица суточного наряда – не вмешались в происходящее для пресечения преступных действий и не доложили о происшествии дежурному по части и командирам из числа офицеров и прапорщиков.

Расследование было закончено в месячный срок и уголовное дело передано в военный трибунал гарнизона.

Выездное заседание военного трибунала проводилось в доме офицеров полка в присутствии всех военнослужащих гарнизона, свободных от несения службы.

Военный трибунал приговорил обоих подсудимых к двум годам и шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Многочисленно было внесено представление командиру воинской части о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления и принятии мер по недопущению подобных случаев в дальнейшем.

Во всех подконтрольных медицинских подразделениях (госпиталях, лазаретах, санитарных частях) военным прокурором гарнизона постоянно проводились проверки учётных медицинских документов на предмет выявления травм

военнослужащих, связанных с переломами челюсти, носа, а также телесных повреждений, характерных для рукоприкладства (синяки и ссадины), для установления причин травматизма и наказания виновных лиц.

Дело писателей сочинять, а офицеры военной прокуратуры проводили расследование конкретных уголовных дел и ни один установленный факт казарменного хулиганства не оставался без должного реагирования. При получении сообщения о совершённом преступлении следователь обязан немедленно выехать на место происшествия, независимо от времени суток, погоды и других причин, и приступить к расследованию для выяснения всех обстоятельств уголовного дела.

В моей следственной практике были случаи совершения военнослужащими особо тяжких преступлений, таких как убийства, разбойные нападения и т.д., по которым проводился большой объём оперативно-следственной работы, но и преступления о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости, также тщательно расследовались, уголовные дела передавались в военный суд (тогда это был военный трибунал) и виновные по приговорам суда отправлялись для отбывания наказания в места не столь отдалённые – как правило, в исправительно-трудовые колонии усиленного режима.

Следственный эксперимент

В работе военного следователя, в ряду проводимых следственных действий, особое место занимает следственный эксперимент. Он проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, и следователь вправе воспроизвести действия, обстановку или иные обстоятельства совершённого преступления, при этом исключается опасность для здоровья участвующих в нём лиц.

Летом 1973 года на территории закрытого военного городка в одной из воинских частей военно-транспортной авиации было совершено тяжкое преступление – тяжело ранен ножом рабочий Ташкентского авиационного завода, где тогда выпускались знаменитые самолёты АН-122 «Антей», прибывший в часть для обслуживания принятых с завода самолётов. Получив сообщение о чрезвычайном происшествии, я возбудил уголовное дело и немедленно выехал на место происшествия.

Прибыв в воинскую часть, сразу обратился к начальнику штаба с просьбой о выделении мне понятых и приступил к расследованию. На месте выяснил, что группа рабочих Ташкентского авиационного завода в количестве пяти человек оказывала помощь авиационным техникам в обслуживании нового самолёта АН-122 «Антей». После проведения регламентных работ эти рабочие пригласили в свою компанию одного из авиационных техников – офицера в звании старший лейтенант, купили в продовольственном магазине на территории закрытого военного городка две трёхлитровые банки плодово-ягодного вина, названного в народе бормотухой, и под окнами общежития распивали это вино. Во время выпивки старший лейтенант имеющимся у него ножом-стиллетом ранил в грудь одного из рабочих, которого скорая помощь увезла в больницу, где ему сделали сложную хирургическую операцию, и он выжил. По заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшему было причинено тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни.

В ходе допросов рабочих и старшего лейтенанта выяснилось, что никакой ссоры между ними не было, удар ножом был нанесён офицером беспричинно, из хулиганских побуждений, в состоянии сильного алкогольного опьянения. Нож-стиллет мною был изъят и приобщён к делу в качестве вещественного доказательства. По заключению судебно-криминалистической экспертизы нож отнесён к холодному оружию.

Пытаясь уйти от ответственности за содеянное, старший лейтенант стал настаивать на том, что ранение он причинил потерпевшему случайно, толкнув его рукой, в которой держал нож-стилет. Чтобы опровергнуть эти заявления, я взял в криминалистической лаборатории управления внутренних дел манекен в форме человеческого корпуса из ткани, набитый ватой, и приступил к проведению следственного эксперимента на месте происшествия с участием старшего лейтенанта и понятых. Закрепив на земле в сидячем положении манекен, я, в целях безопасности, привязал к ножу-стилету прочную металлическую цепочку, свободный конец которой защёлкнул за бампер автомобиля УАЗ, после чего передал нож-стилет подозреваемому в совершении преступления старшему лейтенанту и в присутствии понятых попросил его показать, как он причинил ножевое ранение человеку. В течение нескольких минут старший лейтенант похлопывал боковой частью лезвия клинка ножа-стилета по туловищу манекена, но никакого проникновения лезвия в ткань манекена не происходило. Убедившись в бесполезности доказывания того, чего быть не может, старший лейтенант вынужден был с усилием пырнуть остриём клинка ножа-стилета в ткань манекена, что было зафиксировано на фотоплёнку. Лезвие клинка ножа-стилета вошло в манекен на восемь сантиметров, что и требовалось доказать.

По делу, кроме судебно-медицинской экспертизы, была проведена и судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемого в совершении преступления офицера, он был признан вменяемым и осужден военным судом к длительному сроку лишения свободы.

В адрес командира воинской части и начальника военторга было внесено представление о причинах и условиях, способствовавших совершению этого тяжкого преступления и недопустимости торговли крепкими спиртными напитками в трёхлитровых банках на вынос на территории закрытых военных городков.

Исследование микрочастиц

Криминалистические лаборатории, повсеместно открытые в областных управлениях внутренних дел в 70-е годы прошлого века, внесли огромный вклад в раскрытие многих преступлений, но возникла необходимость в создании единого научно-исследовательского института.

В 1970 году, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июня № 634 *«О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов»*, было воссоздано Министерство юстиции СССР, и ЦНИИСЭ Юридической комиссии Совета министров РСФСР преобразован во Всесоюзный НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР (ВНИИСЭ).

В 1972 году мне, тогда военному следователю, при расследовании уголовного дела о покушении на убийство, потребовалась помощь именно этого института.

Получив сообщение от командира одной из воинских частей гарнизона о чрезвычайном происшествии – ножевом ранении военнослужащего срочной службы, сержанта, – я выехал в отдалённый посёлок для расследования этого преступления. По прибытии в воинскую часть сразу установил, что событие произошло в летнем палаточном лагере, где разместили солдат одной из рот отдельного батальона аэродромно-технического обеспечения на время проведения ремонта казармы. Сержант был ранен ночью в палатке после отбоя, когда спал. Никаких внешних повреждений палатка не имела. Чтобы нанести удар, преступнику достаточно было приподнять брезент – кровать сержанта находилась у края палатки. На простыне имелись бурые пятна, похожие на кровь. Раненого сержанта ночью доставили в районную больницу с проникающим ножевым ранением грудной клетки, у него было повреждено лёгкое; от развившегося пневмоторакса он мог умереть, но врачи успели провести сложную операцию и спасли пострадавшего.

Подозрение вызвал солдат из отделения сержанта, поскольку между ними сложились неприязненные отношения. Оба были первого года службы и одного призыва, «дедовщина» исключалась. Но сержант был требовательным командиром отделения и никому поблажек не давал. При проведении допроса подозреваемого в совершении преступления солдата я обратил внимание на глубокий свежий порез большого пальца кисти правой руки. Солдат признался, что он хотел убить сержанта за повышенную требовательность, ударил его сонного в грудь лезвием ножниц. Когда наносил удар, то порезал себе палец. Лезвие ножниц выбросил в лесу у палаточного лагеря. Эта часть ножниц через полчаса была обнаружена мною в траве, там, где указал солдат, подозреваемый в совершении преступления. На вопрос, где он хранил это лезвие ножниц, солдат сообщил, что носил с собой в правом кармане брюк. Ручка найденной части ножниц была покрыта твёрдым веществом синего цвета, на котором имелись сколы и отслоения этого вещества, нанесённого на кольцо. Брюки и обнаруженная часть ножниц мною в присутствии понятых были изъяты, опечатаны и отправлены в вышеназванный научно-исследовательский институт на трасологическую экспертизу.

Исследование микрочастиц, выявленных в кармане брюк, показало их полную однородность с веществом, нанесённым на представленную на исследование ручку ножниц не только по составу вещества, но и по локализации микрочастиц с имеющимися сколами и углублениями на кольце ручки ножниц.

Дальнейшее расследование проводилось до полного сбора и закрепления всех доказательств по данному уголовному делу. Преступник был осуждён военным судом к длительному сроку лишения свободы, а сержант после выписки из больницы и восстановления здоровья в военном госпитале продолжил военную службу.

Ночной вызов

Сколько было ночных вызовов в моей следственной практике, сказать не могу – не считал. Такова специфика службы. Но на одном ночном вызове остановлюсь и опишу подробно.

Случилось это в 1973 году, когда я был назначен на должность старшего военного следователя военной прокуратуры гарнизона. К тому времени я уже был обеспечен жилой площадью – двухкомнатной квартирой, но телефона в квартире не было, и это создавало много проблем, связанных с выездами на место происшествия в ночное время. По настойчивой просьбе военного прокурора телефон наконец в моей квартире установили. Кроме меня, ни у кого из военных следователей нашей военной прокуратуры домашних телефонов не было. Как объяснил в приватной беседе военный прокурор, он решил, что телефон должны установить в первую очередь именно мне. Ему нужен надёжный, исполнительный офицер, готовый в любую минуту дня и ночи выехать по вызову, при этом с улыбкой на лице произнёс известную поговорку: «Кто везёт, того и погоняют». Тогда я воспринял это как доверие.

Не прошло и месяца, и вдруг в три часа ночи раздался телефонный звонок, и военный прокурор приказал мне немедленно выехать на место преступления – убийство женщины офицером одной из воинских частей. Машина за мной послана. Уголовное дело прокурор уже возбудил, моя задача – принять дело к своему производству, выполнить неотложные следственные действия и передать ему материалы для направления по подследственности в военную прокуратуру, обслуживающую эту воинскую часть. Следователи из Москвы в воинскую часть выехали.

Через несколько минут я был в служебном автомобиле, и мы с водителем вскоре прибыли в указанную воинскую часть. Начальник штаба был явно потрясён чрезвычайным происшествием, понимая, что приезд военного следователя

ничего хорошего не сулит. Я распорядился принести необходимую документацию и выделить мне понятых, после чего сразу приступил к осмотру места происшествия.

Убийство произошло в здании общежития, в комнате, расположенной на втором этаже. Эту комнату занимал подозреваемый в убийстве офицер, который в момент убийства был дежурным по части. Офицер сразу был задержан и отправлен в КПЗ районного отдела милиции.

Прибывший милиционер сообщил мне, что офицер пьян, а женщина скончалась по пути в больницу, тело отправлено в морг. Начальник штаба принёс мне необходимую документацию дежурного по части, и мы зашли в комнату. На полу была лужа крови, в стекле форточки окна имелось повреждение, похожее на отверстие от пули. В луже крови обнаружена серьга из жёлтого металла. На столе в беспорядке валялись стаканы, пустые бутылки из-под водки и пива, закуска, окурки. В чайнике с водой был обнаружен пистолет ПМ, в обойме магазина не доставало двух патронов. Две стреляные гильзы от патронов к ПМ были обнаружены на полу комнаты. В полу имелось отверстие диаметром 9 мм, предположительно от пистолетной пули. По документам обнаруженный пистолет ПМ был закреплён за подозреваемым в убийстве офицером и выдан ему при заступлении на дежурство. Я попросил принести метровую металлическую проволоку толщиной не более 9 мм для определения угла вхождения пули в доску пола, угол составил 45 градусов. После этого рабочий воинской части выломал пробитую пулей доску и под ней я обнаружил пулю от пистолета ПМ со следами нарезав канала ствола. Все обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства были изъяты и приобщены к уголовному делу.

Закончив осмотр места происшествия, я выехал в РОВД для проведения допроса подозреваемого в убийстве. На вопрос, что произошло, задержанный офицер, старший лей-

тенант, заявил, что он совершенно трезв, выстрел произвёл случайно, убитая – его сожительница. Выстрел был один. В момент выстрела они стояли лицом друг к другу. Показания явно противоречили результатам осмотра места происшествия, и, чтобы не терять время и изобличить преступника, я вынес постановление о проведении освидетельствования задержанного и изъятии образцов крови и мочи для установления наличия алкоголя, после чего доставил его в военный госпиталь. Исследование показало наличие алкоголя в крови задержанного 1,1 промилле, что соответствовало средней степени опьянения.

Повторный допрос я проводил уже в присутствии военного прокурора, и мы выяснили следующую картину произошедшего. Как показал задержанный офицер, он самовольно ушёл с дежурства в общежитие к своей сожительнице. Распивал с ней спиртные напитки и, поссорившись, свалил её на пол и выстрелил из пистолета в голову.

Второй выстрел произвёл случайно, так как патрон был автоматически дослан в патронник пистолета, он нажал на спусковой крючок, и пуля ушла через оконное стекло, никого не задев. Судебно-медицинской экспертизой исследования трупа убитой женщины было установлено, что входное отверстие пули находилось в левой ушной раковине, выстрел был произведён в упор, пуля прошла через череп навылет. Смерть наступила в результате механического повреждения головного мозга.

Дальнейшее расследование проводилось прибывшими из Москвы военными следователями, преступник был осужден к длительному сроку лишения свободы.

На очередном служебном совещании военный прокурор гарнизона похвалил меня за профессиональное расследование убийства и добавил, что домашний телефон в моей квартире установлен своевременно и с пользой для общего дела.

Детоубийство

Во время службы в должности старшего военного следователя мне приходилось расследовать уголовные дела различной категории сложности, но одно из них врезалось в память крайней бесчеловечностью произошедшего.

Это случилось в 1972 году. Я тогда закончил расследование по одному из уголовных дел, находившихся в моём производстве, и зашёл в кабинет военного прокурора для утверждения обвинительного заключения. Военный прокурор гарнизона, утвердив представленный ему на подпись процессуальный документ, с нескрываемым огорчением произнёс:

– Оставьте мне уголовное дело. Передам судье. Только что получено сообщение от командира воинской части: на территории закрытого военного городка обнаружен труп новорожденного ребёнка. Срочно выезжайте в часть, возбуждайте уголовное дело и действуйте по обстановке, командировочное удостоверение уже подписано. УАЗ во дворе, водитель Вас ждёт в машине.

Меня охватило плохо скрываемое волнение и, зайдя в комнату секретаря, я только и мог сказать:

– Это же детоубийство! Доложу, как только разберусь в ситуации.

В машине по дороге в часть набросал план расследования и, прибыв на КПП воинской части, оставил автомобиль с водителем на стоянке, а сам направился в штаб. Офицеры части на ходу здоровались со мной и с сокрушённым видом разводили руками. Начальник штаба коротко сообщил мне, что труп новорожденного ребёнка-девочки обнаружили рабочие-ассенизаторы при очистке общественного туалета в выгребной яме, труп отправили в морг, других подробностей он не знает. Я попросил выделить мне в помощь военного дознавателя, вынес постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству, и мы с до-

знавателем выехали в морг, расположенный на территории районной больницы.

Судебно-медицинский эксперт встретил нас на входе в помещение морга, и мы в присутствии понятых приступили к осмотру трупа ребёнка. В ходе осмотра было установлено, что это труп новорожденной девочки, пуповина оторвана, на шее ребёнка затянута петля из матерчатого пояса от платья, который завязан двумя узлами. Внешних повреждений на трупе ребёнка не обнаружено. Гнетущую тишину происходящего нарушили слова санитарки:

– На такое и волчица не способна...

Я вынес обязательное в таких случаях постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, и судебно-медицинский эксперт дал заключение, что ребёнок родился доношенным, смерть наступила от механической асфиксии – удушения. С момента смерти прошло не более трёх суток. На словах судмедэксперт мне объяснил, что у родившей ребёнка женщины при её медицинском осмотре будут обнаружены явные признаки недавних родов. В сложившейся ситуации нельзя было терять ни минуты времени, и мы с дознавателем сразу вернулись в закрытый военный городок для продолжения расследования.

Мне был выделен для работы отдельный кабинет, и первым на допрос я вызвал начальника ремонтного цеха воинской части, у которого в подчинении работали женщины, оформленные как рабочие Советской Армии. В ходе допроса выяснил, что никому из женщин цеха дородовый декретный отпуск не предоставлялся. Я объяснил начальнику цеха, что на закрытую территорию посторонние женщины попасть не могли, а поскольку обнаружен труп новорожденного ребёнка, то мне придётся искать детоубийцу среди работниц части следственным путём. Тут же дал поручение дознавателю принести из санчасти все медицинские карты работавших в части женщин для осмотра этих документов. Осмотром медицинских документов, проведенным в присутствии поня-

тых и начальника санчасти, мне удалось установить, что на недопомогания, указывающие на возможную беременность, к врачу обращалась только одна из работниц цеха, которую я сразу вызвал на допрос.

Когда женщина зашла в кабинет, я заметил, что она сильно взволнована. Разъяснив женщине статью УК РСФСР об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, я попросил её рассказать, что ей известно о чрезвычайном происшествии с обнаружением трупа новорождённого ребёнка. То, что рассказала на допросе эта женщина, меня сильно поразило, ничего подобного в моей следственной практике ещё не было.

Она сообщила, что у неё растёт ребёнок – девочка в возрасте двух лет, она мать одиночка, проживает с родителями. Забеременела и твёрдо решила никому об этом не говорить, а когда признаки беременности стало трудно скрывать из-за появившегося живота, стала носить туго стягивающий тело корсет. Три дня тому назад почувствовала приближение родов, зашла в общественный туалет на территории закрытого военного городка и, родив живым ребёнком-девочку, с целью избавиться от него, руками перервала пуповину, туго стянула шею ребёнка поясом от платья и выбросила труп новорожденной девочки в выгребную яму. Когда узнала, что при очистке туалета рабочие вытащили из ямы труп рождённой ею девочки, поняла, что ей грозит за это уголовная ответственность. Заявить об этом в милицию побоялась.

После того как женщина собственноручно записала свои показания в протокол, я вынес постановление о её судебно-медицинском освидетельствовании как подозреваемой в убийстве новорождённого ребёнка. При медицинском освидетельствовании этой женщины судмедэксперт установил, что у неё имеются признаки недавних родов, с момента родов прошло не более трёх суток. Женщина мною была допрошена повторно уже в качестве подозреваемой в убийстве, задержана, поме-

щена в КПЗ районного отдела милиции, а после предъявления обвинения в детоубийстве заключена под стражу. Районным судом осуждена к длительному сроку лишения свободы.

Когда в СМИ появляются сообщения об обнаружении брошенных грудных детей, мне вспоминается этот страшный эпизод детоубийства, совершенного матерью ребёнка...

Исполнение приказа

*«Приказ командира (начальника) –
закон для подчиненных»*

*Дисциплинарный устав
вооруженных сил СССР, ст. 6*

Совещание, проводимое военным прокурором округа с офицерами военной прокуратуры гарнизона, подошло к концу. После команды: «Товарищи офицеры!» я направился к выходу из зала заседаний, но военный прокурор округа попросил меня остаться.

– В одном из военных училищ округа офицер, начальник физической подготовки и спорта, отказался исполнить приказ командующего войсками округа о перемещении по службе на равную должность из училища в воинскую часть, поступок из ряда вон выходящий, возбуждено уголовное дело. С учётом Вашей профессиональной подготовки и опыта службы поручаю Вам расследование данного уголовного дела.

Сказав ещё несколько напутственных слов, военный прокурор округа вручил мне постановление о возбуждении уголовного дела и приказал незамедлительно выехать в военное училище. Взяв билет на ближайший поезд, я в тот же день выехал к месту проведения следственных действий.

Прибыв в военное училище, сразу доложил начальнику училища о цели прибытия и ознакомил его с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении начальника

физической подготовки и спорта училища, капитана. Мне надо было разобраться в причинах отказа исполнить приказ о назначении офицера на равную должность в воинскую часть, дислоцированную на территории округа, я пригласил на допрос непосредственных начальников офицера и приступил к расследованию.

В результате было установлено, что причиной перемещения офицера стало то обстоятельство, что он развёлся с женой и это якобы могло отрицательно сказаться на воспитательной работе с курсантами. Поскольку его непосредственные начальники дали ему отрицательную характеристику относительно его моральных качеств, но причину развода не выясняли, я пригласил на допрос бывшую жену офицера. Она сообщила, что бывший муж не уделял ей должного внимания, всё время находился в расположении училища с курсантами и она посчитала, что с таким мужем не сможет создать крепкую семью. Детей у них нет. Заявление на развод подала сама. Других претензий к бывшему мужу она не заявила.

– Кто из непосредственных начальников Вашего мужа беседовал с Вами о причинах развода?

– Никто, – не раздумывая, ответила женщина.

Офицер же на допросе пояснил, что до развода с женой к нему со стороны командования училища никаких замечаний по службе не было, на развод подала жена. Он мастер спорта СССР по вольной борьбе, старался как можно лучше подготовить курсантов к тяготам и лишениям военной службы, следил за их физической выносливостью, лично готовил к соревнованиям курсантов, занимающихся вольной борьбой.

В ходе допросов офицеров и курсантов военного училища все они подтвердили, что начальник физической подготовки и спорта постоянно находился на службе, много внимания уделял физической подготовке курсантов, лично тренировал спортсменов, борцов вольного стиля, и всегда действовал строго по уставу.

Так за несколько дней было установлено, что причин перемещения по службе офицера не было, решение принималось поспешно, о чём мною было доложено начальнику училища и военному прокурору округа. На вопрос, согласен ли офицер исполнить приказ командующего войсками округа о назначении его на равную должность в воинскую часть в другом гарнизоне округа, офицер ответил утвердительно. Отказался исполнить приказ потому, что посчитал такой приказ несправедливым. Вину осознал.

В тот же день я вместе с офицером прибыл к военному прокурору округа, и он представил офицера командующему войсками округа. Командующий войсками округа заслушал доклад военного прокурора о результатах расследования и после беседы с офицером дал указание выписать ему предписание об убытии к новому месту службы.

Уголовное дело в отношении офицера мною было прекращено за отсутствием состава преступления.

Через несколько лет я встретил этого офицера в воинской части, куда он был перемещён из военного училища, но уже в воинском звании майор...

«Насолить» начальнику

28 июня 1973 года мною, старшим военным следователем военной прокуратуры гарнизона, после получения сообщения от командира воинской части о хищении пистолета ПМ из сейфа дежурного по части, было возбуждено и принято к своему производству уголовное дело по факту хищения боевого стрелкового оружия.

Из поступившего сообщения стало известно, что факт пропажи пистолета ПМ был обнаружен ещё 27 июня при смене дежурных по части, но сразу в военную прокуратуру командование части об этом не сообщило, надеясь найти похищенный пистолет своими силами, без посторонней помощи.

Когда же стало ясно, что без доклада в следственные органы пистолет не найти, спустя сутки сообщили о случившемся в военную прокуратуру. Такие факты замалчивания совершённых преступлений всегда приводили к потере драгоценного времени поиска преступников «по горячим следам», что усугубляло процесс расследования.

Через час после получения сообщения и возбуждения уголовного дела я уже был в комнате дежурного по части, откуда был похищен пистолет ПМ.

Осмотром места происшествия и первоначальными следственными действиями было установлено, что комната дежурного по части расположена непосредственно в здании штаба части. Здание штаба части представляло собой одноэтажное кирпичное строение. Первая от входа комната и была местом дежурного по части. Эта комната изолирована от других внутренних помещений, единственное окно закрыто металлической решёткой без следов повреждения. Сейф с личным оружием офицеров и прапорщиков воинской части расположен в дальнем углу комнаты дежурного. Следов взлома на сейфе не обнаружено. Согласно документации, ключи от сейфа и печать всегда должны были находиться у дежурного офицера, но иногда, в нарушение установленных правил, передавались помощнику дежурного из числа прапорщиков. Допускалось нахождение в комнате дежурного по части почтальона, солдата срочной службы, но ключи от сейфа и печать ему никогда не передавали.

Таким образом, изъятие пистолета из сейфа в отсутствие вышеперечисленных лиц, исключалось. Но чтобы это доказать, потребовалось провести дактилоскопирование всех офицеров и их помощников, поскольку в сейфе отпечатков пальцев посторонних лиц обнаружено не было.

Дальнейшее расследование показало, что передача оружия дежурными друг другу производилась хаотично, без проверки пистолетов по номерам. Единственной зацепкой был тот

факт, что похищенный из сейфа пистолет ПМ, закреплённый за одним из офицеров, был получен этим офицером при заступлении на дежурство с 22 на 23 июня и он сличал пистолет по номеру. Офицер категорически отрицал любое подозрение в причастности к хищению, поскольку заступивший на его смену офицер подтвердил, что похищенный пистолет был сдан при смене дежурных и поставлен в сейф, а после этого офицер дежурным по части не заступал. Отсюда следовал вывод, что с 22 по 27 июня сменились пять дежурных по части офицеров и никто из них, кроме офицера, заступившего в наряд 27 июня, даже не пересчитывал пистолеты в сейфе, не говоря уже о их сличении по номерам. Всё это только осложняло дальнейшее расследование.

Несмотря на грубые нарушения правил хранения и получения оружия ревизией и следственными действиями было установлено, что похищенный пистолет ПМ проходил по учётным документам части с 1970 года. Это нашло своё подтверждение и в ходе ранее проводимых проверок наличия оружия.

Чтобы исключить все возможные версии, территория воинской части была тщательно обследована сапёрами с применением миноискателей и магнитных подъёмников, установлены и допрошены все посторонние лица, которые в указанный период посещали воинскую часть. Следственным и оперативным путём было установлено, что в период с 22 по 27 июня 1973 года не было ни одного случая, когда бы в дежурной комнате не находились лица суточного наряда и этим могли бы воспользоваться посторонние.

После проведения всех указанных следственных действий, допросов свидетелей и очных ставок мною был объявлен розыск похищенного пистолета. Проводимые неоднократные обращения к общественности и выяснение взаимоотношений офицеров с командованием и внутри коллектива показали, что отдельные офицеры и прапорщики были недовольны требовательностью командира воинской части к выполне-

нию офицерами и прапорщиками своих служебных обязанностей. На сленге это называлось «насолить» командиру, чем и воспользовались преступники, зная о грубых нарушениях порядка хранения и получения пистолетов.

Но проводимые в части следственные действия держали в постоянном напряжении виновных лиц, и нервы у последних окончательно сдали: пистолет был подброшен в урну, установленную перед входом в штаб части, в полиэтиленовом пакете. Исследования на отпечатки пальцев на пистолете положительных результатов не дали, но обнаруженные микрочастицы кроличьего меха на полиэтиленовом пакете позволили определить дальнейший ход расследования по установлению виновных лиц...

Подозреваемые в хищении пистолета офицер и прапорщик были уволены из армии по служебному несоответствию. Легко отделались, поскольку сведения, полученные оперативным путём об их причастности к хищению пистолета, не подлежали разглашению.

Горе-охотники

Картина Василия Перова «Охотники на привале» известна всем как шедевр, высмеивающий охотничьи байки. Но на охоте случаются далеко не смешные истории, если охотники не соблюдают установленные правила охоты. Расскажу о конкретном уголовном деле, которое мне довелось расследовать во время службы старшим военным следователем. Случилось это на Брянщине, в Дубровском районе в сентябре 1974 года.

Два офицера одной из воинских частей решили поохотиться на уток. Взяв необходимые путёвки в военно-охотничьем обществе, они ранним субботним утром отправились в охотничьи угодья у слияния рек Огородня и Уса, расположенные в десяти километрах от места дислокации части.

Местность представляла собой заболоченную низину, заросшую кустарником. В этот же район, но чуть раньше их,

прибыл местный охотник, человек гражданский. На свою беду, он сразу спрятался в кустах и никаких сигналов о своём местонахождении офицерам не подавал, хотя находились они от него на расстоянии ружейного выстрела, в 25 метрах.

Офицеры зарядили ружья и тут случилось непоправимое: увидев низколетающих уток, один из офицеров произвёл по ним выстрел ниже роста человека в зарослях. А так стрелять правилами охоты категорически запрещено. Дробь буквально изрешетила телогрейку местного охотника, причинив множественные повреждения тела. Одна из дробинок попала в глаз. Прибежавшие на крик к пострадавшему офицеры на своём автомобиле доставили раненого в районную больницу, но полностью спасти зрение не удалось – человек лишился глаза.

По данному факту мною было возбуждено уголовное дело и в кратчайшие сроки проведены необходимые следственные действия: осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза, допросы потерпевшего, подозреваемого и свидетелей, очные ставки. Был проведен и следственный эксперимент, в ходе которого было установлено, что с места произведения выстрела находившийся в кустах человек стрелявшему не был виден. Причинённый материальный и моральный вред потерпевшему обвиняемый в ходе следствия полностью возместил.

Военным судом офицер, виновный в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, был осуждён к двум годам лишения свободы условно.

Мною было внесено представление командиру воинской части о причинах и условиях, способствовавших совершению данного преступления, в том числе и по улучшению работы военно-охотничьего общества в части строгого выполнения охотниками установленных правил охоты. Во все воинские части гарнизона был направлен обзор следственной практики о совершённых правонарушениях, с подробным изложением материалов данного уголовного дела. Впоследствии подобных случаев нарушений правил охоты в частях гарнизона не было.

Купите карабин

За время службы в военной прокуратуре случались происшествия, которые нельзя забыть.

Вот один из таких эпизодов. Случилось это в батальоне аэродромно-технического обеспечения, обслуживающего бомбардировочный авиационный полк в 1973 году.

Из поступившего сообщения стало известно, что солдат из караула батальона, охранявшего аэродром, будучи часовым, самовольно покинул пост с карабином СКС и тремя обоймами по 10 патронов, его местонахождение неизвестно, в воинской части объявлена тревога и организованы поиски беглеца.

Возбудив уголовное дело по факту дезертирства с оружием, я выехал в воинскую часть. Ещё на КПП этой воинской части мне сообщили, что солдат пойман и мне выделен автомобиль для выезда к месту задержания в село, расположенное в нескольких километрах от аэродрома.

Со мной выехал начальник штаба батальона и с ним два бойца, вооружённые карабинами СКС. В селе уже поработала местная милиция и нам передали задержанного солдата, но без оружия. На вопрос, где карабин, солдат нечленораздельно ответил, что продал оружие и патроны деду за 10 рублей. Солдат был в сильной степени опьянения и до вытрезвления начальник штаба батальона отправил его под охраной на гауптвахту. Местные жители нам рассказали, что солдат заходил во многие дома, пока не продал карабин деду на краю села, после чего купил в магазине бутылку водки, закуску, выпил спиртное и уснул возле магазина, где и был задержан прибывшими работниками милиции.

80-летний старик, проживавший один в избе на краю села, добровольно выдал карабин СКС и патроны. Зачем он покупал у солдата боевое оружие, старик ничего вразумительно сказать не смог – страдал старческим склерозом. Оформив протокол выемки, я произвёл осмотр оружия и боеприпасов и приобщил изъятый карабин СКС и патроны к уголовному

делу в качестве вещественных доказательств, поручив дознавателю передать оружие на хранение в оружейную комнату подразделения, в котором служил сбежавший солдат.

Прошло менее суток после самовольного оставления части военнослужащим срочной службы. Из допросов командира подразделения и сослуживцев задержанного рядового стало понятно, что за полгода службы в воинской части солдат ничем себя не проявил, был необщителен, замкнут, часто подолгу смотрел в одну точку. Я принял решение направить задержанного на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, которая вынесла решение о невменяемости военнослужащего с диагнозом «шизофрения».

В военный комиссариат по месту призыва сбежавшего военнослужащего было направлено представление об улучшении работы призывной комиссии и тщательном медицинском освидетельствовании призывников врачами-психиатрами.

Уголовное дело мною было прекращено за отсутствием события преступления...

Карабуран

Во время службы в военной прокуратуре в должности старшего военного следователя мне поручалось расследовать уголовные дела различной категории сложности – не только о совершённых преступлениях против военной службы, но и относящихся к общеуголовным преступным деяниям. Расскажу об одном таком уголовном деле, расследованном мною в 1974 году.

Получив сообщение от следователя областного управления внутренних дел о задержании солдата-дезертира, я сразу выехал в УВД для выяснения всех обстоятельств задержания преступника. Следователь рассказал, что переодетый в гражданскую одежду солдат срочной службы был задержан на месте преступления при совершении кражи денег из кассы магазина. Документов при нём не оказалось, и он

был помещён в камеру предварительного заключения (КПЗ) районного отдела внутренних дел (милиции) по месту совершения кражи. Там он был дактилоскопирован, и специалисты криминалистической лаборатории УВД установили идентичность его отпечатков пальцев с отпечатками, обнаруженными при осмотрах места происшествия по нескольким эпизодам нераскрытых краж. На допросе он признался, что является военнослужащим срочной службы, после чего следователь УВД позвонил в военную прокуратуру.

Предстояло распутать весь клубок совершённых преступлений. Возбудив уголовное дело, я принял его к своему производству и приступил к расследованию. Следователь УВД с препроводительными документами передал мне находившиеся в его производстве материалы уголовных дел по нескольким эпизодам краж и собранные вещественные доказательства.

Началась кропотливая работа по сбору и оценке доказательств. Допрошенный в качестве подозреваемого солдат сообщил, что его воинская часть дислоцируется на территории Среднеазиатского военного округа в Казахской ССР. Прослужив всего два месяца, он, в целях уклонения от прохождения военной службы, решил дезертировать и самовольно оставил часть из-за плохих погодных условий: в той местности постоянно дул сильный ветер, называемый в народе карабуран, или «чёрная буря», а он якобы плохо переносил такой климат. Военную присягу принял. Никаких притеснений со стороны командиров и сослуживцев не было. Воспользовавшись отсутствием должного контроля за военнослужащими со стороны лиц суточного наряда, он незаметно покинул казарму, переоделся в заранее купленную и спрятанную недалеко от расположения части гражданскую одежду, на попутном автотранспорте добрался до ближайшей железнодорожной станции и, следуя на товарных поездах с востока на запад, через полмесяца оказался в областном центре РСФСР, где и был задержан спустя некоторое время. В городе располагался круп-

ный железнодорожный узел, он раздобыл трёхгранный ключ для открывания дверей пассажирских вагонов и таким образом смог ночевать в пустых вагонах на станции, деньги на питание и покупку одежды и обуви добывал путём совершения многочисленных краж в разных районах области из кассовых аппаратов магазинов, кинотеатров, кафе, ресторанов. В одном из магазинов украл ручные часы, принадлежавшие продавцу магазина. Купленную новую одежду (пиджак, брюки и рубашку) хранил в камере хранения на железнодорожном вокзале, в ходе следствия вещи были изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Поскольку со дня самовольного оставления места службы до его задержания прошло больше месяца, мною немедленно был сделан запрос в соответствующую военную прокуратуру на истребование имевшегося уголовного дела для соединения уголовных дел в одном производстве. Через неделю уголовное дело мною было получено. Сведения о службе, обстоятельства самовольного оставления части, сообщённые солдатом на допросе, нашли подтверждение в поступивших материалах.

В ходе следствия были назначены судебно-дактилоскопическая и судебно-психиатрическая экспертизы, преступник был признан вменяемым. Показаниями свидетелей, осмотрами места происшествия с участием обвиняемого и понятых и в ходе следственных экспериментов вина его в дезертирстве и совершении краж по 28 эпизодам была полностью доказана.

В отношении дезертира была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и солдат был помещён в следственный изолятор. Военным трибуналом преступник был осужден к длительному сроку лишения свободы.



Старший военный следователь
капитан юстиции Анисимов М. К.
после ранения и лечения
в госпитале, 1975 г.



Военный следователь
старший лейтенант
юстиции Анисимов М. К.,
июль 1972 г.



Сборы военных следователей Московского военного округа, 1971 г.



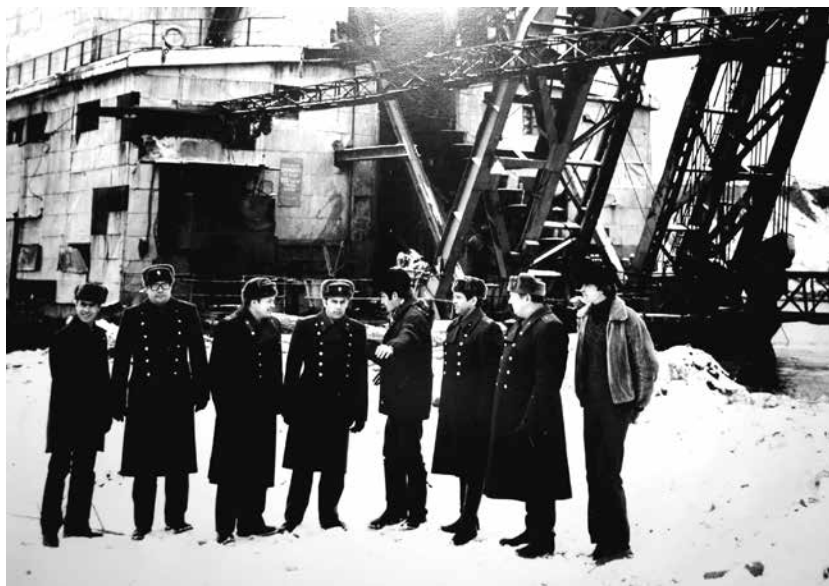
Старший лейтенант юстиции
Анисимов М.К. 20.02.1973 г.



12 октября 1974 г. 50-летие
МССР. Михаил Анисимов с
братом Николаем Анисимовым



Вручение награды, приказ военного прокурора
МВО №128/к от 3.12.1974 г.



Прииск «Сусуманский», у золотодобывающей драги, 1983 г.



В служебной командировке на Чукотке

Гора Морджот
в окрестности
Сусумана



Побережье Охотского моря

Евражка

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Поездка в столицу

После начала денежной реформы 1961 года я, четырнадцатилетний пацан, поехал 3 января 1961 года на зимние каникулы с бабушкой в столицу – в город Москву, чтобы там провести её родного брата, проживавшего в Волоколамском районе Московской области. Поезд доставил нас на Павелецкий вокзал, и мы с вещами вышли на привокзальную площадь. Надо было решить, как добраться до метро «Рижская», поскольку в Москву мы приехали впервые и совершенно не ориентировались в этом большом городе. Не успел я и глазом моргнуть, как ко мне подошёл шустрый мужичок и спросил:

– Куда путь держите?

Я честно сказал:

– Метро Рижская.

– Я вам помогу – ответил скороговоркой шустрячок и, взяв чемодан из рук бабушки, увлёк нас за собой в метро.

С двумя сумками в руках я устремился за ним, бабушка поспешала следом.

Спустились по эскалатору в метро, прошли по переходу и вскоре оказались на месте, у Рижского вокзала. Бабушка, обрадовавшись такой быстрой поездкой в метро, спросила у нашего «благодетеля», что с нас причитается «за услугу»?

– Мужичок без зазрения совести сказал:

– Трёшник.

Бабушка была просто обескуражена: за три рубля, или за 30 рублей в старых деньгах, в деревне надо было месяц работать в колхозе, а тут за полчаса «лёгкого труда» – отдай столько же и не грехи.

«Хорошо устроились, москвичи», – подумал я, и подал мужику три рубля по одному рублю новыми хрустящими купюрами.

В электричке, в пути следования из Москвы до станции Чисмена, попутчик в разговоре со мной с усмешкой поведал, что за три рубля мы могли спокойно доехать от Павелецкого вокзала к Рижскому на такси. Век живи – век учись!

Школьные годы. Поездка в Белгород

Моя родная Орликовская средняя школа, которую я окончил в 1965 году, размещалась тогда в двухэтажном кирпичном здании, построенном до революции земством на въезде в слободу Орлик тогдашнего Старооскольского уезда, а в центре села были церковь и магазины и там же, на площади, напротив церкви, располагались торговые ряды. Хотя от школы до магазинов было сравнительно недалеко, но даже бегом на большой перемене мы едва успевали вернуться на урок, когда бегали за покупками (обычно за конфетами) в продовольственный, поскольку буфета в школе до девятого класса не было, а когда его открыли, то мы на перемене покупали за пять копеек кусок чёрного хлеба с намазанным сверху повидлом – вот и весь обед. Ни о какой столовой в послевоенные годы даже мечтать было нельзя, и мы это понимали. В то время никто учеников из отдалённых сёл на занятия не возил, и мы ходили в школу пешком в дождь и в метель по просёлочным дорогам, утопая по колено в снегу, а потому в непогоду надевали сапоги или валенки.

Зимой 1963 года в Белгороде проводился слёт комсомольских активистов школ Белгородской области – секретарей комсомольских организаций и их заместителей. Меня вызвал в канцелярию директор школы Василий Дмитриевич Шаталов, ознакомил с распоряжением районного отдела на-

родного образования и дал мне задание готовиться к поездке на слёт. Из зимней верхней одежды у меня была только телогрейка, и я сразу сказал директору, что ехать на слёт в телогрейке стыдно.

– Не переживай, сейчас я покажу тебе своё пальто. Оно тебе будет впору. Видишь, я ненамного выше тебя.

Василий Дмитриевич действительно был приземистый мужчина. Мы пошли к нему домой, он жил недалеко от школы, там я примерил пальто, и оно оказалось мне по росту.

На следующий день я уехал в Белгород. Нас, комсомольцев, разбили на группы и расселили на время слёта в частных домах. Нашу группу – два мальчика и две девочки – разместили в доме у одинокой старушки. Её домашний быт ничем не отличался от моей жизни в селе: топила печку дровами и углём, чтобы нам не было холодно, все удобства были во дворе. А питались мы в столовой, приходили только переночевать.

Единственное отличие – в доме была электропроводка и горели электрические лампочки, тогда как у нас в деревне электричества не было вплоть до окончания школы, и я учил уроки при свете керосиновой лампы или свечи, когда кончался керосин. Его привозили в наше село из сельпо и распределяли пайщикам – жителям села, по ведру, а иногда и того меньше – по пять литров. И когда мне очень хотелось дочитать понравившуюся книгу, а родители уже спали, я включал под одеялом карманный электрический фонарик и читал, пока не садилась батарейка. С батарейками тоже были проблемы, но нас, пацанов, выручал старьёвщик, который за тряпки привозил в село нужные в хозяйстве предметы домашнего обихода: иголки, булавки, глиняные свистульки, роговые гребешки, батарейки к карманным фонарикам и всякую мелочовку.

Коротая в доме белгородской старушки долгие зимние вечера за беседой, мы рассказывали ей о нашей деревенской жизни и учёбе, на что она, умудрённая жизненным опытом и знавшая, откуда мы и зачем приехали в город Белгород, мно-

гократно повторяла: «Старайтесь, учитесь, детки, это вам в жизни пригодится. Нам в голод и военное лихолетье было не до учёбы...»

В памяти от поездки в Белгород остались экскурсии по городу и поход в драмтеатр, выступления на слёте комсомольских вожаков. То было время хрущёвских замыслов «догнать и перегнать», и к этому нас призывал ленинский комсомол.

Самое трудное испытание было впереди: поднялась пурга, и автобусы на Чернянку в день нашего отъезда из Белгорода отменили. Я не растерялся: мы с девочкой из чернянской школы взяли билеты на автобус до Старого Оскола, где у меня были родственники. По заметённой вьюгой дороге автобус с частыми остановками, преодолевая снежные заносы, вечером доставил нас на автостанцию Старого Оскола. Мы переночевали в доме у моих родственников и утром рабочим поездом отправились в Чернянку. Я сошёл на железнодорожной станции Голофеевка и оттуда пешком двенадцать километров в метель добирался до моего родного села. Другой возможности попасть домой тогда у меня не было.

После поездки в Белгород, придя на урок, я рассказал одноклассникам о ней и о том, как пришлось по сугробам добираться из Голофеевки домой. Выслушав меня, директор школы Василий Дмитриевич сказал всем нам короткое напутствие:

– Запомните, ребята, впереди у всех вас будут трудности и испытания. Никогда не бойтесь их и не успокаивайтесь на достигнутом. Дорогу осилит идущий...

Впоследствии, проходя действительную военную службу на Крайнем Севере, на Колыме и Чукотке, где морозы и снежные бури посильнее наших, я с улыбкой вспоминал этот эпизод из школьных лет.

Мой выбор

Впечатления детства так врезаются в память, что спустя десятилетия вновь возвращают нас мысленно в то далёкое время и рука сама тянется к ручке и чистому листу бумаги, чтобы отразить особенно яркие эпизоды в строках воспоминаний.

Родился я в 1946 году в небольшом селе Комаревцево на Белгородчине. До районного центра тридцать километров пути по грунтовой дороге, а до города Старый Оскол – двадцать. До райцентра тогда добирались по железной дороге или на попутном транспорте. А чтобы попасть в Старый Оскол, сельские жители пользовались услугами городской автостанции, руководство которой высылало в Орлик грузовые такси. В логах после дождей эти такси часто буксовали, и пассажиры что есть мочи выталкивали автомашины из грязи.

Я хорошо помню наше полуголодное, босоногое детство. Все леса и перелески, овраги и холмы вокруг села были изрыты окопами, которые во время войны копали наши матери, помогая бойцам делать полевые укрепления. В список тружеников тыла, переданный в сельский совет, моя мама включила всех трудоспособных женщин села той военной поры, которые принимали участие в возведении полосы обороны из окопов и траншей, а также пахали колхозную землю на коровах. Родители рассказывали, что противники прорвали фронт и наше село полгода, с июля 1942-го и до 29 января 1943-го, было под оккупацией немцев и мадьяр. После освобождения от оккупантов возле орликовского леса базировался аэродром подскока, откуда наши лётчики совершали боевые вылеты на Огненную дугу. Окопы и земляные укрытия для техники можно отыскать в лесу и в наши дни. А в Гремячем лесу, в двух километрах от села, где наши войска попали в окружение в июле 1942 года, земля была буквально нашпигована оружием и боеприпасами, и это таило в себе серьёзную опасность даже после разминирования террито-

рии. Родители запрещали нам ходить туда, но деревенские сорванцы, которые были постарше нас, находили там и бросали в костёр патроны, выплавляли тол из неразорвавшихся снарядов и мин, что могло закончиться трагически, и такие случаи тогда бывали. Сам я к гранатам и запалам никогда не прикасался, а вот патроны от мажьярских винтовок разряжал и извлечённый порох отдавал соседу-охотнику. За это он разрешал мне сделать выстрел из ружья холостым патроном, что приводило меня в восторг.

В школе же все наши учителя были фронтовиками, многие имели ранения. И уж они на уроках всегда объясняли нам меры безопасности и категорически запрещали брать в руки неразорвавшиеся боеприпасы, а потому никто из моих сверстников от этого не пострадал.

В моей семье дед по отцу и родной дядя-офицер погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Отец, капитан Красной армии, воевал на Халхин-Голе, прошёл всю войну от начала, июня 1941 года, и до окончания, мая 1945 года, за что был награждён многими боевыми орденами и медалями, а старший брат стал офицером, когда мне было тринадцать лет, поэтому я с детства мечтал служить в армии.

Когда подрос, то надо было помогать родителям, что в селе считалось делом привычным. С пятнадцати лет я начал работать в колхозе: подвозил на поля воду женщинам, работал прицепщиком, помощником заведующего зерновым током, запускал бензиновые движки ЗИД для веялок, рисовал плакаты, играл в клубе на баяне.

Как и все юноши призывного возраста, я в 1964 году прошёл в районном военном комиссариате военно-врачебную комиссию и в числе других призывников был отобран кандидатом для поступления в военное радиотехническое училище. Оставалось только подождать окончания школы.

Орликовскую среднюю школу я окончил с золотой медалью в июне 1965 года и твёрдо решил поступить в Москов-

ский государственный университет, но соответствующего бланка аттестата о среднем образовании в районном отделе народного образования в наличии не оказалось. Не было у меня и паспорта, впрочем, как и у всех колхозников. В те годы в сёлах ни у кого паспортов не было, и молодые ребята с большим желанием уходили на службу в армию, зная, что после увольнения они сразу могут получить документы и выбрать профессию.

7 июля 1965 года я наконец получил аттестат о среднем образовании и пошёл с ним к председателю нашего колхоза, чтобы объяснить ему возникшую проблему. Председатель Федорищев меня знал, поскольку я являлся членом колхоза с 1962 года. Внимательно выслушав меня, он тут же предложил мне поехать с ним в военкомат и обо всём рассказать военному комиссару, на что я с радостью согласился. На колхозной грузовой машине мы в тот же день поехали в райвоенкомат. В кабинете сидел убелённый сединами подполковник-фронтовик. Уточнив цель прибытия, он сразу дал команду одному из своих подчинённых принести моё личное дело. Полистав его, военный комиссар сказал:

- Мы отобрали тебя в военное училище.
- Товарищ подполковник, я хочу поступить в МГУ.
- Это огромное здание на Ленинских горах?
- Да.
- А поступишь?
- Постараюсь. А если не поступлю, вернусь домой и осенью призовёте на службу в армию, в МГУ экзамены с 1 августа.

И тут в разговор вступил председатель колхоза Федорищев:

- Парень мечтает поступить в МГУ и, судя по тому, что он отлично учился в школе, поступит.

После этого военный комиссар приказал выписать мне для районного отдела милиции справку и, получив её, я пулей помчался в паспортный стол, где мне через день выдали заветный паспорт в сером переплёте.

10 июля 1965 года с чемоданом книг, имея в кармане всего пятьдесят рублей, я сел на поезд Дебальцево – Москва на железнодорожной станции Старый Оскол и отправился в столицу. Впереди были вступительные экзамены и учёба на юридическом факультете в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Путёвку в жизнь мне дали в родной школе и в нашем колхозе имени А. М. Горького...

Забавней не было мотива –
Свистеть, засунув пальцы в рот.
Была ли в жизни перспектива
У несмышлёньшей сирот?

В деревне маленькая хатка,
До школы – три версты пути.
Одежда старая, в заплатках,
И не терпелось подрасти.

Истопят к ночи в хате печку,
Горит зажжённая свеча.
Сосёт ягнёнок мать-овечку,
Желудком тощеньким урча.

Всю ночь овчиной грели спину,
Скулил под дверью пёс Дружок,
И пол, покрытый жёлтой глиной,
Слегка припудривал снежок.

Сказать бы – хуже не бывает:
То нищета, то недород,
То председатель зло срывает,
Он знал, как брать нас в оборот.

Зимою – сани, летом – дроги,
И все напасти в гости к нам.
Не поморозить только б ноги –
Мечталось сельским пацанам.

Но мы топтали свои стёжки,
Сказать уместно в двух строках.
И в праздник Вербное серёжки
Сжимали бережно в руках.

Зачем всё это вспоминаю?
Пора давно про то забыть.
Да потому что, твёрдо знаю,
Умели сами хлеб добыть.

Страна для нас открыла двери,
А до Москвы – рукой подать.
Я, как и все, в удачу верил,
В себя и Божью благодать...

Знакомство с творчеством Владимира Высоцкого

До 1965 года я о творчестве Владимира Высоцкого ничего не знал. А в 1965 году я поступил в Московский государственный университет на юридический факультет. В 60-е годы у Владимира Высоцкого были друзья в студенческом доме культуры МГУ, и он иногда приезжал в университет, в главное здание МГУ на Ленинских горах, и пел свои песни в ДК и в аудиториях.

На первом курсе мы жили в общежитии на Ломоносовском проспекте, рядом с улицей Мосфильмовской. Тогда на «Мосфильме» снимали «Анну Каренину». Напротив нашего

общежития на железнодорожной ветке рабочие киностудии поставили бутафорский вокзал. На съёмки прибыли режиссёр, оператор, осветители, актёры с массовой, подогнали состав с паровозом – кино! Спустя некоторое время в Москву приехала группа «Беларусьфильма» на съёмки кинокартины «1000 окон» – имелся в виду МГУ. Снова массовка (три рубля платили), помощник режиссёра по массовке (в фильме он попал в кадр) жил в нашем общежитии на втором этаже; там же, в выделенной ему комнате, он отбирал нас для участия в съёмках. Меня он тоже пригласил сниматься, я с ним познакомился. Съёмки проходили как возле главного здания МГУ, так и внутри него. Машина киностудии всегда стояла под окнами общежития.

Однажды, проходя мимо, я услышал из этой машины гитарный перезвон и хриловатый голос: «Не пиши мне про любовь – не поверю я...» Поскольку помощника режиссёра я уже знал, то поздоровался с ним и спросил:

– Кто это поёт?

Он мне ответил:

– Высоцкий с Таганки.

В театр на Таганке я тогда не ходил, Высоцкого на сцене не видел и голос его не слышал. А в то время радиолюбители с помощью приставок к радиоприёмникам и радиоламп крутили на средних волнах по городам и весям страны рок-н-ролл, буги-вуги, дворовые песни, и как определить, кто исполнитель? Но когда я услышал от помощника режиссёра, что поёт актёр, то подумал, что песня из спектакля. Сам в художественной самодеятельности частенько пел песни под баян. И я, не дослушав песню до конца, пошёл по своим делам, как-то не зацепило.

Когда на втором курсе мы перешли жить в главный корпус МГУ на Ленинских горах, то я купил себе катушечный магнитофон «Айдас» и стал переписывать у друзей записи всех известных в студенческой среде песен. Записи были плохого качества, иногда и слова было трудно разобрать. Помню,

переписал «Над Канадой» Александра Городницкого, «Если я заболел» Ярослава Смелякова, «Охотный ряд» Юрия Визбора и четыре песни Владимира Высоцкого из кинофильма «Вертикаль»: «Песня о друге», «Здесь вам не равнина», «Военная песня», «Прощание с горами». Другие песни Владимира Высоцкого я тогда не переписывал по понятной причине, но записи этих песен слушал: «На нейтральной полосе», «Про Серёжку Фомина», «Лукоморья больше нет», «В заповедных и дремучих...», «Красное, зелёное», «У тебя глаза – как нож», «Наводчица», «Про уголовный кодекс», «Что же ты, зараза, бровь себе подбрила...» и т. д.

Как-то в лифтовом холле нашей зоны «Б» я увидел на стенде для объявлений фото выступления Владимира Высоцкого в аудитории МГУ: у микрофона Высоцкий с гитарой, а на полу катушечные магнитофоны расставлены. После проката фильма «Вертикаль» все мы Высоцкого уже знали в лицо. Актёр тогда на своих выступлениях разрешал студентам записывать его песни. И никому в голову не приходило забрать фотографию Высоцкого себе на память; эти фото никто не трогал, и они долго оставались на стенде.

Но популярность Высоцкого росла, и начался настоящий ажиотаж по поиску и распространению записей его песен, поскольку стихи не печатались, а виниловые пластинки с песнями из кинофильма «Вертикаль» слушателей уже не удовлетворяли. Как с грустью говорил сам Владимир Семёнович: «Если бы 150 лет назад были магнитофоны, – возможно, какие-нибудь стихи Александра Сергеевича тоже были бы записаны только на магнитофоны».

После того как Высоцкий спел песню, написанную в 1965 году, посвящённую своему другу Игорю Кохановскому «Мой друг уедет в Магадан», её часто переписывали поклонники творчества Владимира Семёновича, или Володи, как он сам просил его называть. И когда я проходил службу в Магадане, то там эта песня звучала и днём, и ночью из каждого окна.

Мой друг уедет в Магадан –
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уедет сам, уедет сам –
Не по этапу, не по этапу...

Переписал и я эту песню на свой магнитофон. А уж в Одессе, куда меня перевели служить, Высоцкого не только знали по его песням, но и помнили по участию в съёмках фильмов «Опасные гастроли», «Короткие встречи», «Место встречи изменить нельзя», в которых он исполнял роли главных героев. И кассеты с записями его песен уже можно было свободно найти и переписать, что я и делал.

На период Московской олимпиады 1980 года вышел приказ министра обороны СССР, запрещающий откомандировывать в Москву военнослужащих до её окончания, и проститься с умершим 25 июля 1980 года Владимиром Семёновичем Высоцким никто из моих друзей-офицеров, проходивших службу далеко от Москвы, не смог. Вот такая история.

«Нарушение» паспортного режима

В год 50-летия Великой октябрьской социалистической революции у нас в семье родилась дочь в Москве. ЗАГС Ленинского района города Москвы выдал нам свидетельство о рождении дочери. Я учился на втором курсе юридического факультета МГУ, жена работала в управлении паромных ресторанов на Речном вокзале. Из роддома привёз жену с новорожденной дочерью к знакомой бабушке в деревню Гладышево, расположенной в двух километрах от общежития МГУ на Ломоносовском проспекте. Сам я жил в Главном здании МГУ в студенческом общежитии, одновременно с учёбой работал ночным сторожем в отделе охраны Ленинского района гор. Москвы, чтобы как-то содержать семью (стипендия была 35 рублей).

Через месяц участковый инспектор принёс повестку в милицию, и начальник Ленинского РОВД оштрафовал меня на три рубля – «за нарушение паспортного режима». В чём с моей стороны выражалось это самое нарушение, начальник милиции не объяснил. В сложившейся ситуации я, будущий правовед, решил, что доказывать правоту – себе дороже. Во избежание неприятностей уплатил штраф и увёз жену с грудным ребёнком в Белгородскую область к родителям...

Когда дочь достигла ясельного возраста, я добился выделения моему ребёнку места в яслях при МГУ с продлённым содержанием. Университет окончил в 1970 году и был призван в Вооружённые Силы СССР, где мне в день прибытия в воинскую часть командир этой части выделил отдельную однокомнатную квартиру, а через полгода – двухкомнатную квартиру.

За время службы несколько раз переезжал в разные местности и города, в том числе служил и в районах Крайнего Севера, но никогда не имел желания жить и работать в Москве. Осталась в памяти зарубка...

Выйдя на пенсию, работал по профессии на Украине. Там и застал меня развал СССР. Принимать военную присягу на верность Украине, как русский офицер, категорически отказался и в 1992 году уехал отсюда на мою малую родину – на Белгородчину. Здесь, на чернянской земле, построил и зарегистрировал свой домик в деревне. После стольких переездов, наконец, обрёл душевный покой, встретил друзей-единомышленников и занялся любимым творчеством.

Я вернулся в край тихий, родимый,
Предо мной – перелески, поля,
Божий храм, прихожанами чтимый,
И постройки родного жилья.

Вот дубрава у старой дороги,
Слева – пруд и родник за мостом.

За пригорком со склоном положим
Луг раскинулся пёстрым холстом.

В травы росные брошусь с разбега
И к ромашкам душистым прильну.
Позвоню своим братьям-коллегам –
Наконец-то нашёл целину!

И пойду я пешком вдоль протоки,
Наслаждаясь мелодией птах.
Здесь и корни мои, и истоки,
И друзья-одногодки в летах!

Зовёт меня наш край чудесный,
Где небо – светлая лазурь,
Где зреет колос полновесный,
И нет песчаных, пыльных бурь.

Вдыхать там буду запах мяты,
И видеть отблески зарниц.
Там родники и храмы святы,
И я склонюсь пред ними ниц...

На целину!

В июне 1967 года мой однокурсник, Владимир Михайлович Шерстюк, впоследствии профессор юридического факультета МГУ, организовал студенческий строительный отряд (ССО) из 50-ти человек, в состав которого вошли студенты 1 и 2 курсов юрфака МГУ, с включением в него на две недели в знак интернациональной дружбы пяти студентов МГУ – поляков из других факультетов. С этими студентами

в качестве переводчика постоянно находился мой однокурсник Валерий Васильев, хорошо знавший польский язык. Кроме нас, в отряд были включены: в качестве врача студент Первого Московского медицинского института, в качестве прораба – студент Московского инженерно-строительного института и ещё два подростка из категории трудновоспитуемых, Лев Борисович и Николай Иванович, как мы их называли для поднятия авторитета. Естественно, у нас были повара, наши однокурсницы Валуева Инесса и Проскурякова Ольга. Командиром отряда был утвержден Владимир Шерстюк, комиссаром – москвич Евгений Кукушкин, мой товарищ по группе. Работать предстояло в Казахстане.

Всем нам выдали форму – куртки и брюки цвета хаки и вручили каждому бойцу отряда комсомольскую путёвку и значок установленного образца. Незаменимый в таких поездках большой туристский рюкзак мы покупали сами. Я выезжал «на целину» в составе отряда впервые, а некоторые однокурсники уже были «целинниками». Они и предложили перед дальней дорогой выпить по кружке пива, поскольку в отряде устанавливался «сухой закон», и контроль за его строгим соблюдением возлагался на комиссара отряда Евгения Кукушкина, студента очень делового и принципиального. Рядом с метро «Университет» стояла пивная бочка, где мы и употребили «по кружечке пивка». Сразу вспомнилась известная в студенческой среде песня Юрия Кукина «Ну что, мой друг, свистишь? Мешает жить Париж?» и родились такие строки:

Забросил книжные труды –
Во сне их вижу.
Мы держим курс на Шортанды –
Не до Парижа.

На Казанский вокзал столицы мы прибыли вовремя, заняли места в плацкартном вагоне – и в путь! До конечной станции ехали пять суток, изнывая от жажды. Привыкшие к московской жизни, где всегда можно в автомате напиться холодной газированной воды, мы хлебали в вагоне из бачка кипячёную воду и впервые за время следования поезда в пути, за сутки до прибытия к месту назначения, купили на какой-то станции по бутылке кумыса. Мне он не понравился и больше я кумыс никогда не пил. А вот красивейшие горы курорта Боровое, мимо которых мы ехали по ровной, как стол, равнине, остались в памяти надолго.

Прибыв на станцию Алексеевка, мы сошли с поезда и до совхоза «Трудовой» в нескольких километрах от станции Шортанды добирались на автобусах. В совхозе разместились в одноэтажном здании вблизи озера Акколь (в переводе Белое озеро) с очень холодной водой даже в 40-градусную жару. Озеро Акколь питается подземными водами, вода в нём как из родника.

Вечером выйдешь за околицу – светло как днём, в степи ни единого деревца, ни кустика, местность ровная, стук колёс о рельсы проходящего поезда слышится на десятки километров.

Местные жители – казахи, немцы Поволжья и другие – встретили нас по-дружески, за время пребывания в совхозе «Трудовой» никаких проблем в общении с ними не возникало.

Недалеко от совхоза «Трудовой» располагался карьер буттового камня, из которого мы за два месяца, работая по 12 часов ежедневно, построили крытый зерновой ток и ремонтную мастерскую.

Сказать, что от усталости валились с ног, не могу: мы были молоды и организм выдерживал чрезмерные физические нагрузки, хотя тогда среди нас возникло крылатое выражение – «на порошки заработаем».

В Алексеевке, напротив железнодорожного вокзала, наши ребята установили стелу в память о погибших воинах Красной Армии. Во время Великой Отечественной войны, с 1941

года на базе Алексеевской больницы работал военный госпиталь для раненых бойцов.

В день советской молодёжи в конце июня мы организовали и провели в Алексеевке товарищескую встречу по футболу с одной из местных команд. Я играл на позиции правого защитника и во время выполнения подкатов при отборах у соперников мяча до крови повредил кожу коленей при падениях на твёрдый, как асфальт, утрамбованный грунт футбольного поля стадиона. Травы на поле стадиона не было, и в дальнейшем я таких футбольных полей нигде не видел.

После завершения запланированных строительных работ руководство совхоза «Трудовой» организовало для нас обед: местные повара приготовили нам блюдо казахской кухни бешбармак из баранины. В бухгалтерии совхоза каждому бойцу отряда начислили по 1000 рублей. Деньги по тому времени для студентов немалые.

Заработанные «на целине» деньги я потратил на приобретение книг, одежды и обуви, а вот сочинённые тогда стихотворения сохранились.

На целину!

*Посвящается
Валериану Проскурякову*

Зарисовка о работе в студенческом строительном отряде МГУ в районе ст. Шортанды, Казахстан, совхоз «Трудовой», 1967 г.

Учёбу на время забросил,
Пробел не поставят в вину,
На плечи штормовку набросил
И в путь – поднимать целину!

«Но как в захолустье без зрелищ?» –
У шефа однажды спросил.

«Ты мягко, мальчишечка, стелешь, –
Начальник в ответ пробасил. –

Наш главный здесь козырь – булыжник,
И спину достанется гнуть.
А если заядлый ты книжник,
Старайся в жару не уснуть.

О жизни забудь своей личной,
За скромный наш быт не взыщи.
Захочешь под вечер «Столичной» –
Кумысом гортань полощи...»

Нас быстро разбили повзводно,
Мы крытый там строили ток.
Испить бы водицы холодной,
Во фляжке – почти кипяток!

Но как мы ударно трудились!
Глотнули пылищи, песку...
И цели своей мы добились –
Сорвали деньжат «по куску».

Работа тяжёлая в гору
Не бросится, как Алитет.
Нас в ту незабвенную пору
На стройке сплотил факультет!

Мне снится источник термальный,
«Студенческий меридиан»...
И друг мой – поэт гениальный
По имени Валериан!

Мы держим курс на Шортанды ...

Зарисовка о работе в студенческом строительном отряде,
1967 г, Целиноградская область, совхоз «Трудовой»

Забросил книжные труды,
Во сне их вижу.
Мы держим курс на Шортанды,
Не до Парижа.

«Зачем торчать в расцвете сил
Без синеокой?»
В ответ начальник пробасил:
«Блажь выйдет боком!»

«Таскать бульжники учись
На солнцепёке,
От всех невзгод трудом лечись,
Здесь, на Востоке.

Устав, как в армии, читай
Без передышки,
Совет друзей на ус мотай,
Иначе – крышка!..»

Глотнув там пыли и песку,
Свой куш сорвали;
И отхватили «по куску»,
Пока давали.

Работа в лес не убежит,
Как бурый мишка.
А у меня в шкафу лежит
С нулём сберкнижка...

Следующая поездка в составе ССО МГУ в Красноярский край произошла только в 1969 году, поскольку в 1968 году я летом был призван на два месяца на военные сборы. Но это уже совсем другая история.

Лыжные гонки

Родители купили мне лыжи, когда я учился в начальной школе, поскольку с пятого класса нам надо было ходить в Орликовскую среднюю школу, расположенную в пяти километрах от родного села, и добираться в школу зимой по сугробам на лыжах было намного легче. В старших классах я сам покупал в Старом Осколе настоящие беговые лыжи и кроме обычных тренировок на уроках физкультуры, при поездках зимой в Старый Оскол, всегда бегал на лыжах 12 километров до станции Голофеевка; там оставлял лыжи у знакомых и садился на пригородный поезд. Будучи школьником, на районных соревнованиях по лыжным гонкам получил взрослый спортивный разряд.

Поступив в 1965 году в МГУ, я с первого курса участвовал в соревнованиях по лыжным гонкам, хотя сразу записался в секцию бокса.

Незадолго до зимней сессии, в том же 1965 году, в МГУ проводились соревнования по лыжным гонкам в эстафете на дистанции 4х10 километров и меня включили в состав команды нашего юридического факультета. Накануне соревнований мы с однокурсником Юрием Гущиным весь вечер готовили лыжи к гонкам: прогревали лыжи на газовой плите, чтобы удалить старую лыжную мазь, и по совету тренера смазали лыжи другой мазью для морозной погоды. Тогда лыжная мазь была у нас только двух видов. Но утром погода резко изменилась: подул сильный ветер и повалил мокрый снег.

В составе команды мы на автобусе прибыли к месту соревнований в район Внуково и, не успев поменять лыжную мазь, вышли на старт. Мне было поручено начинать гонку первым в нашей команде. Вырвавшись вперёд после старта из общей группы лыжников по проложенной лыжне, я почувствовал, что мои лыжи совершенно не скользят по рыхлому, мокрому снегу, а сильный встречный ветер буквально выбивал меня из сил. Никогда раньше ничего подобного при беге на лыжах я не испытывал. Добежав до лесного массива и немного отдышавшись, я перешёл на размеренный ход и стал обдумывать свои действия на трассе, с которой не был знаком. О том, что впереди затяжной подъём, я не знал, но старался не дать обогнать себя идущим сзади лыжникам. Как узнал после гонки, некоторые лыжники из команд других факультетов успели поменять лыжную мазь, и это сказалось на результатах гонки. Особенно тяжело преодолел подъём. Хотелось просто снять лыжи и бежать по снегу, но это было запрещено правилами соревнований. Стиснув зубы, я на последнем дыхании закончил гонку, передал эстафету своему товарищу Гущину Юрию и, обессиленный, упал на снег.

У Юрия гонка не сложилась по той же причине – лыжи плохо скользили. Не улучшили показатели в гонке и мои товарищи по команде – Виктор Костюков и Юрий Горохов.

На обратном пути в общежитие после соревнований, я в автобусе попросил тренера не включать меня в состав команды по лыжным гонкам, сославшись на то, что это нарушает мой тренировочный процесс в секции бокса, и больше в командных лыжных гонках до окончания учёбы в МГУ не участвовал. Если кто-то считает лыжный спорт лёгкой прогулкой, то это ошибочное мнение: во время гонок лыжники испытывают колоссальное напряжение всех своих физических и моральных сил. Поэтому лёгких побед в лыжном спорте не бывает. Как и в любом другом виде спорта.

Военная подготовка при МГУ: военные сборы

Как все юноши призывного возраста, будучи школьником, я в 1964 году прошёл в Чернянском районном военном комиссариате военно-врачебную комиссию и в числе других призывников был отобран кандидатом для поступления в военное радиотехническое училище. Окончив Орликовскую среднюю школу в 1965 году с золотой медалью, я получил разрешение райвоенкома на выдачу мне паспорта и выехал 10 июля в Москву для сдачи вступительных экзаменов в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Успешно сдав вступительные экзамены, я был зачислен приказом ректора МГУ на первый курс юридического факультета университета и с 1 сентября 1965 года начал одновременно с изучением юридических дисциплин проходить военную подготовку на военной кафедре гуманитарных факультетов МГУ по учебной программе подготовки командиров мотострелковых взводов. Для этого на юридическом факультете выделялся еженедельно полный учебный день.

Учебная программа на военной кафедре ничем не отличалась от подготовки курсантов военных училищ, но с той лишь разницей, что проживали мы не в армейской казарме, а в студенческом общежитии МГУ и занятия продолжались два с половиной года.

Мы изучали следующие дисциплины: тактическая, огневая, инженерная, техническая подготовка, ОМП, связь, военная топография, военно-медицинская подготовка, общевойсковые уставы, Боевой устав Сухопутных войск (БУСВ), строевая подготовка, основы общевойскового боя, организация, вооружение мотострелкового и танкового батальонов и артиллерийского дивизиона, структура Вооружённых Сил СССР, виды и рода войск. Теоретические познания мы получали на военной кафедре в специальных классах. На занятия по тактической подготовке выезжали с преподавателями во-

енной кафедры на военных грузовиках в район Лыткарино, при этом передевались в специальную форму: чёрные комбинезоны, сапоги, солдатские шинели, пилотки или шапки. Учебные автоматы, подсумки и противогазы получали перед выездом на занятия.

На военной кафедре прошли обучение по подготовке водителей автомобиля и получили водительские удостоверения.

Студенты, зачисленные в МГУ после прохождения срочной военной службы и получившие при увольнении в запас офицерские звания младших лейтенантов, а также однокурсники, признанные военно-врачебной комиссией негодными к военной службе, от занятий на военной кафедре освобождались.

С 5 июня по 1 августа 1968 года все студенты юрфака МГУ – курсанты военной кафедры – прошли военные сборы при войсковой части 17376 в летнем палаточном лагере под Калининым (ныне Тверь). Там мы, рядовые, не служившие в армии, 28 июня 1968 года приняли военную присягу у Боевого Знамени полка с автоматами в руках. Кроме офицеров воинской части, с нами проводили занятия преподаватели военной кафедры полковник Щербаков и подполковник Дубровин.

Жили мы в армейских палатках на берегу Волги, страдали от укусов комаров (подушки у нас были постоянно испачканы кровью от раздавленных во время сна комаров); к реке мы добирались по тропинке через заросли камыша, но это не мешало нам нести караульную службу, заступать в суточный наряд и рабочими в столовую, на охрану водонапорной башни, бегать 10-ти километровые марш-броски с полной выкладкой (автомат, штык-нож, подсумок, противогаз, вещмешок, малая пехотная лопата (МПЛ-50), солдатская скатка), оборудовать полевые укрепления – рыть окопы и траншеи. Наконец, после тактических занятий (оборона и наступление при поддержке огня танков, вождение бронетранспортёров БТР-152 с 7.62 мм пулемётом СГМБ и БТР-60ПБ с крупно-

калиберным 14,5 мм пулемётом КПВТ и 7,62 мм пулемётом ПКТ), надо было выходить на стрельбище и метко стрелять.

После принятия военной присяги начались занятия по огневой подготовке с выполнением учебных стрельб, согласно Курса стрельб из стрелкового оружия Вооружённых Сил СССР. Сразу отмечу, что метание боевых гранат и стрельбу из ручного противотанкового гранатомёта мы тогда не выполняли и эти упражнения я выполнил на офицерских сборах после призыва в Вооружённые Силы СССР в Московском высшем общевойсковом командном училище имени Верховного Совета РСФСР в сентябре 1970 года, причём стрельбы велись днём и ночью на оборудованном войсковом стрельбище.

Все упражнения учебных стрельб из автомата и ручного пулемёта Калашникова в летнем лагере я выполнил с оценкой «отлично». Единственная заминка произошла при выполнении мною упражнения стрельбы из автомата через бойницу бронетранспортёра по мишени «базука» (американский ручной противотанковый гранатомёт) в окопе: мишень была так окрашена под фон окружающей местности, что её видимость не обеспечивала ведение по ней прицельного огня, о чём я сразу доложил руководителю стрельбы на участке старшему лейтенанту Румянцеву. Он дал команду прекратить стрельбу до замены мишени. После замены мишени цель мною была поражена первой же автоматной очередью.

Наш комсорг Илья Елсаков выпустил тогда боевой листок, в котором были отмечены за отличную стрельбу рядовые Виктор Костюков и Михаил Анисимов. Мы не служили срочную военную службу, но отличились в стрельбе боевыми патронами из автомата и ручного пулемёта Калашникова.

После сдачи экзаменов по всем вышеуказанным дисциплинам и окончания военных сборов, студенты переоделись в гражданскую одежду и 1 августа 1968 года убыли из летнего палаточного лагеря на военных автомобилях на железнодорожную станцию Калинин, а оттуда поездом в Москву. Так закончились наши военные сборы.

Приказом Министра Обороны СССР № 0747 от 16 мая 1970 года мне было присвоено воинское звание лейтенант, а 27 июня 1970 года был вручен диплом об окончании МГУ по специальности «правоведение», присвоена квалификация юриста и 3 июля 1970 года я был призван в Вооружённые Силы СССР.

Третий (трудо­вой) семестр. Таёжная глухомань

Вспомнилось прошлое – третий (трудо­вой) семестр 1969 года. После завершения весенней экзаменационной сессии, мы, студенты четвёртого курса юридического факультета МГУ, перешли на пятый, последний, курс обучения, и надо было думать о заработке в предстоящие каникулы. Мой однокурсник Валерий Зайнулин, с которым я познакомился ещё, будучи абитуриентом в июле 1965 года (мы жили с ним в одной комнате общежития МГУ на подготовительных курсах), решил создать студенческий строительный отряд (ССО) для поездки в Красноярский край, в посёлок Бородино. Я без колебаний записался в отряд.

В отряде, численностью 50 человек, были, в основном, ребята нашего курса, но в отряд попали и несколько человек с третьего курса юридического факультета. Врачом с нами поехала студентка Первого Московского медицинского института, а прорабом – студент Московского инженерно-строительного института. Выполнять обязанности повара согласилась моя однокурсница Валуева Инесса. Командиром отряда был утверждён Зайнулин Валерий, он же организовал получение формы бойца ССО. Кроме того, нам выдали телогрейки и сапоги. Климат в Восточной Сибири резко континентальный и в августе там уже холодно.

Перед отъездом нам сделали прививки от столбняка, мы сдали свои вещи в камеру хранения, находившуюся в помещении цокольного этажа Главного здания МГУ, передали

ключи от комнат заведующей общежитием и – в путь-дорогу. Решили так: до места назначения добираться поездом, а обратно лететь на самолёте.

Поезд Москва – Красноярск отправлялся с Казанского вокзала, время в пути около трёх суток. В пути следования проводник вагона предупредил нас о прохождении поезда на перегоне вблизи станции Уржумка мимо гранитного обелиска, установленного на Транссибе в 1892 году на границе Европы и Азии, мы видели этот обелиск из окон вагона. Обелиск сделан из местных уральских гранитов по проекту Н. Г. Гарина-Михайловского, русского инженера, писателя и путешественника, автора повести «Детство Тёмы», в память о завершении строительства этого участка Транссиба.

По прибытии в Красноярск до посёлка Бородино добирались на автобусе ЛАЗ-695. Посёлок этот шахтёрский, основное производство – Бородинский угольный разрез. Нас местная строительная организация разместила в одном из незаселённых пятиэтажных домов на окраине посёлка. А в двух других пятиэтажках напротив мы должны были выполнить столярные работы: настелить полы, предварительно утеплив плиты на первых этажах стекловатой и обработав доски специальным раствором, вставить в домах оконные рамы, навесить двери и т.д. Но это только часть работ. Ещё надо было залить битумом крышу одного из цехов ремонтно-механического завода. И, наконец, группа бойцов отряда сразу отправилась на строительство взлётно-посадочной полосы в город Заозёрный, расположенный в 18 км от пос. Бородино. Там был наш основной заработок, поскольку заливка бетоном полосы аэродрома – дело трудоёмкое и эта работа хорошо оплачивалась.

Работать предстояло по 12 часов в сутки, без выходных. Сейчас это кажется трудновыполнимой задачей, а тогда считали в порядке вещей: коль ехать на заработки за тысячи вёрст, то и заработать надо приличные деньги.

Это была моя вторая поездка «на целину» в составе студенческого строительного отряда. Вырос я в деревне, с детства привык к тяжёлому сельскому труду и переносил физические нагрузки довольно легко. Ребята постарше, конечно, уставали больше, но виду не подавали.

Во время работы с горячим битумом третьекурник Валерий по прозвищу Борода нечаянно опрокинул на ногу ведро с расплавленным битумом, его на машине скорой медицинской помощи отвезли в больницу, где он две недели залечивал ожоги. Других случаев производственных травм, к счастью, тогда не было.

За два месяца работы в студенческом отряде нам дали только два выходных дня. Первый мы посвятили поездке в таёжную глухомань – удивительный уголок Восточных Саян в десятках километров от города Саянский, где мы наслаждались первозданной красотой сибирской тайги, вдыхали запахи хвойных деревьев: ели, пихты и кедра – сибирской сосны; собирали малину и кедровые шишки, видели красивых зверьков – бурундуков.

Вторая поездка была в закрытый город Красноярск-45, там мы осмотрели великолепную набережную, ознакомились с другими достопримечательностями города. В магазине нам предложили купить дефицитный в те времена транзисторный радиоприёмник VEF-12 стоимостью 90 рублей, я приобрёл тогда этот приёмник, которым пользовался много лет.

Из той поездки в Красноярский край ещё запомнился вечерний концерт в доме культуры «Угольщик» посёлка Бородино цыганского ансамбля песни и пляски. В кино мы не ходили, но по радиоприёмнику с 16 июля 1969 года слушали новости о полёте американских астронавтов на космическом корабле «Аполлон-11» к Луне и о высадке на Луну 20 июля... Споры о том, была ли в действительности высадка американских астронавтов на поверхность Луны, продолжают до сих пор...

Последние августовские дни в связи с резким похолоданием мы работали в телогрейках, ночи стали холодными. Накануне отъезда получили на руки за выполненные работы по 800 рублей, поблагодарили гостеприимных шахтёров и ночью выехали на автобусе в Красноярск. В аэропорту взяли билеты на самолёт ИЛ-18 до Москвы с посадками в Томске и в Омске и в тот же день приземлились в аэропорту Внуково.

Выйдя из здания аэропорта, я взял такси и быстро доехал до Главного здания МГУ на Ленинских горах. Поднявшись на четвёртый этаж зоны «Б» нашего общежития, я получил ключи от комнаты у дежурной по этажу и до вечера отсыпался после дороги. На ужине в столовой никого из бойцов нашего отряда не встретил, видимо, они ещё отдыхали после перелёта. Мне отдыхать было нельзя, я работал штатным сотрудником – ночным сторожем в отделе охраны Ленинского района города Москвы. Два месяца за меня дежурил по взаимной договорённости с бригадиром сторожей её супруг, поэтому на следующий день после возвращения в Москву я сразу включился в график дежурств, ещё до начала занятий 1 сентября 1969 года. Так закончился тогда мой третий (трудо-вой) семестр. У меня сохранилось стихотворение о той поездке в Красноярский край:

Рай земной по ночам мне не снился,
Лишь маячили скалы во мгле,
И когда я в тайге приземлился,
Стало легче мне жить на земле.

Впереди простирались Саяны,
Непролазные чащи, хребты.
Аромат удивительно пряный
Исходил от земной красоты.

Стреловидные кедр и ели
Заслонили шатром небосвод.
Журавли в облаках пролетели
В край озёр, родников и болот...

Бурундук, горностаю почуяв,
Прошмыгнул за замшелый валун.
Мы в тайге у костра заночуем
Под звучанье серебряных струн!

Огонь не открывать...

*Приказ командира (начальника) –
закон для подчинённых
(Из Дисциплинарного Устава
Вооружённых Сил СССР, статья 6)*

Военную службу в Вооружённых Силах СССР в воинском звании лейтенант я начал летом 1970 года в должности командира отдельного местного стрелкового взвода в одной из войсковых частей Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства Обороны СССР. Основной задачей взвода была охрана и оборона военного объекта, поэтому огневой подготовке личного состава, наряду с другими дисциплинами, с первых дней моей службы в части уделялось должное внимание. Но до осени учебные стрельбы в части не проводились.

Однажды в один из октябрьских дней на служебном совещании командир части отдал приказ: выполнить упражнение учебных стрельб из автомата Калашникова (АК) – с места по появляющимся целям на необорудованном стрельбище, в глубокой балке вдали от населённых пунктов. Так как я

прошёл военную подготовку в Московском высшем общевойсковом командном училище имени Верховного Совета РСФСР, где мы, командиры мотострелковых взводов, на оборудованном войсковом стрельбище выполняли упражнения учебных стрельб из всех видов стрелкового оружия (пистолета, автомата и пулемёта) днём и ночью, я после совещания поинтересовался у майора, командира батареи, выполнялись ли ранее упражнения учебных стрельб из автомата в указанной балке, на что получил утвердительный ответ.

Штатная численность моего взвода была 50 бойцов. Несение караульной службы по охране объекта было непрерывным, поэтому взвод был разделён на две равные группы: одна группа в течение суток несла караульную службу, а вторая группа в это время отдыхала, и так через сутки производилась смена караулов. Естественно, на выполнение учебной стрельбы могли поехать только свободные после смены караула бойцы моего взвода.

Майор, командир батареи, он же – руководитель стрельбы, согласно курса стрельб из стрелкового оружия, назначил начальника пункта боепитания – старшину батареи, дежурным врачом с нами поехал начальник санчасти, раздатчиком боеприпасов был командир отделения – сержант.

На военном грузовике прибыли на место проведения стрельбы к глубокой балке, выставили с двух сторон на безопасном удалении охранение. На дне балки уже был оборудован углублённый в землю блиндаж с накатом из брёвен для защиты от пуль, который находился на расстоянии 200 метров от рубежа открытия огня – огневого рубежа. Старшина батареи привёз на стрельбище две мишени – ростовые фигуры, вырезанные из фанеры. Обе мишени были прибиты гвоздями к шестам. С исходного рубежа провели в блиндаж полевой телефон, проверили связь, и начался инструктаж личного состава взвода.

Руководитель стрельбы объяснил, что каждому бойцу будет выдано по 15 патронов к автомату Калашникова, стрель-

ба должна вестись очередями по 2-3 патрона, одиночная стрельба не засчитывалась. Порядок заряжания и разряжания оружия, меры безопасности при обращении с оружием солдаты знали назубок.

Старшина батареи передал мишени двум бойцам, взял с собой телефониста и повёл их в блиндаж инструктировать на месте, что и как им делать. Солдаты должны были просунуть шесть мишеней в отверстия в накате блиндажа, а телефонист доложить по телефону руководителю стрельбы о готовности. При попадании в мишень пуль боец, удерживая руками шест мишени, должен почувствовать сильный удар, после чего прокрутить шест так, чтобы мишень была повернута на 90 градусов, то есть плоскость мишени к направлению стрельбы с места открытия огня должна из перпендикулярной стать параллельной. На оборудованном стрельбище мишень после попадания в неё пули падает.

Первая пара стреляющих, получив патроны, вышла на огневой рубеж и по команде «К бою!», «Огонь!» стала стрелять. Оба бойца выстрелили все выданные им патроны, но мишени не повернулись. В таком случае показалось, что оба солдата промахнулись. Проверив, что автоматы разряжены и оружие поставлено на предохранители, а магазины положены в подсумки, руководитель стрельбы что-то спросил по телефону у находившихся в блиндаже бойцов и отправил меня с автоматом на огневой рубеж. Но и после моих выстрелов мишени остались в том же положении, хотя стрелял я из автомата всегда без промаха.

Тогда руководитель стрельбы приказал мне пойти в блиндаж и разобраться, почему нет попаданий. Мишени до стрельбы были без повреждений, но, подойдя к блиндажу, я увидел на них пулевые отверстия. Зайдя в блиндаж, я по телефону сообщил руководителю стрельбы, что мишени имеют повреждения от пуль и мне надо самому выяснить причину, почему солдаты не реагировали на попадания. И

попросил открыть стрельбу по правой мишени, взяв в руку шест этой мишени. Прозвучала автоматная очередь, наверху послышался характерный свист пуль, и рука почувствовала удары по шесту. Явное попадание в мишень. Повернул мишень на 90 градусов.

По телефону доложил о попаданиях руководителю стрельбы и попросил его произвести выстрелы по левой мишени. Снова прозвучали выстрелы, свист пуль и удары по шесту. Бойцы поняли свои ошибки. Они думали, что от попаданий пуль мишени оторвутся и шесты упадут в блиндаж. Доложив по телефону руководителю стрельбы, что солдаты готовы к выполнению своих обязанностей, я снова попросил открыть огонь. На этот раз солдаты чётко повернули мишени при попадании пуль.

После этого руководитель стрельбы отдал мне команду по телефону о возвращении из блиндажа на исходный рубеж. Поскольку я находился в закрытом блиндаже, то не мог наблюдать, что происходит в это время на огневом рубеже, а потому ещё раз уточнил по телефону, можно ли выходить из блиндажа и, услышав слова руководителя стрельбы, что «можно выходить», спокойно вышел из блиндажа через единственный боковой выход-вход и направился к руководителю стрельбы на исходный рубеж. Подойдя ближе, я увидел старшину батареи с бледным лицом, который направлялся мне навстречу. Поравнявшись со мной, он взволнованно сказал:

– В рубашке родились, товарищ лейтенант.

На огневом рубеже находился солдат моего взвода, в руках у него был автомат с пристёгнутым магазином. Оказалось, что руководитель стрельбы, разрешив мне выходить из блиндажа, забыл о своей команде, отданной мне на выход из блиндажа и приказал выйти на огневой рубеж очередному бойцу, к счастью, таджику по национальности, которого родители с детства обучили владеть оружием, и в армии он до автоматизма научился обращаться с автоматом. Находясь на огневом рубеже, он за несколько секунд до начала стрельбы

увидел меня, когда я вылезал из блиндажа, и сразу поставил автомат на предохранитель... В дальнейшем стрельба из автомата по мишеням прошла без замечаний.

Вернувшись в расположение батареи, я обратился с рапортом по команде о проведении упражнений учебных стрельб из автомата только на войсковом стрельбище, и в упомянутой балке больше стрельбы не проводились. Из пистолета ПМ офицеры и прапорщики части стреляли в тире, оборудованном на территории воинской части.

В военном деле мелочей не бывает. Такие эпизоды не забываются...

На Крайнем Севере

На дворе стоял январь 1982 года. 12 лет моей службы в Вооружённых Силах СССР прошли в партизанском крае, на Брянщине. Исходя из многих обстоятельств службы, в том числе и учитывая недостаточную выслугу лет (военная кафедра тогда в срок службы не засчитывалась), я подал рапорт по команде об откомандировании меня для прохождения дальнейшей службы в районы Крайнего Севера, где год службы засчитывался за два. Мне был предложен Магадан, и в начале июня 1982 года поступил приказ об откомандировании меня из Московского военного округа в распоряжение Командующего Дальневосточным военным округом. Впереди меня ждал суровый Север, как минимум, на три года.

24 июня 1982 года я выехал из Брянска поездом до Москвы, а затем из аэропорта Домодедово на ИЛ-62 вылетел в Магадан. Восемь часов полёта прошли в томительном ожидании. Уже на подлёте к Магадану самолёт взял курс на запасной аэродром Анадыря.

Из кабины вышел пилот и, поскольку я сидел в кресле первого ряда от кабины лётчиков, то он сказал мне, что в Магадане нелётная погода.

Только через два часа самолёт совершил посадку в аэропорту Анадыря. Ещё в иллюминатор я увидел заснеженные сопки и пожухлый олений мох (ягель) на земле, за бортом лайнера. Первыми в салон фюзеляжа самолёта зашли пограничники, одетые в шинели. В здании аэропорта было холодно и неудобно. В буфете – довольно скудный выбор закусок и напитков, но была копчёная красная рыба.

Задержка вылета длилась двенадцать часов, и мы снова в воздухе. Наконец, приземление в аэропорту Магадана. Когда я увидел зелёные лиственницы у здания аэропорта, сразу приободрился – на Колыме стояло короткое лето.

Первая неделя прошла в вынужденной акклиматизации, мой организм приспособлялся к новому климату: днём и ночью было светло, хотелось постоянно спать... Но это обычное явление для всех прибывающих на Крайний Север.

Добираясь до Магадана, я ещё в поезде «Брянск – Москва» сочинил небольшое стихотворение «Я на годы покинул родной уголок». Тогда это был уже не первый мой перевод к новому месту службы. А затем, на Колыме и Чукотке, я написал цикл стихотворений, вошедших в поэтический сборник «Северное сияние». Так рождались стихи.

Я на годы покинул родной уголок

Я на годы покинул родной уголок,
Под стальной перестук засыпаю.
Мчусь я в синюю даль от молвы и от склок,
Захотелось бродить по припаю.

Наяву и во снах я не в силах унять
Холодящую сердце тревогу.
Лишь успел на прощание друга обнять,
И с котомкой снова в дорогу...

Идти навстречу друг другу...

Случилось это зимой, на трассе Колыма, в 1984 году. Мы выехали из посёлка Ягодное в город Сусуман на автомобиле «Волга» ГАЗ-24. Автомобиль этот не для поездок в зимнее время по северным трассам, но так вышло. Поднялись на последний перевал, до Сусумана оставалось несколько километров пути. И вдруг на перевале мотор заглох. Мы вышли из машины, сгрудились возле поднятого капота, пытаясь хоть чем-то помочь водителю, человеку не военному, гражданскому.

– Нужен трос, если не стащат с перевала, замёрзнем, – огорчённо выдавил из себя шофёр.

На перевале пронизывающий ледяной ветер быстро охладил двигатель до минусовой температуры. Радики нет, темнота и никаких перспектив. Внезапно возник свет фар встречной автомашины. Подъехала гружёная «татра», водитель сразу пригласил нас в кабину, подал термос с горячим кофе, а сам пошёл помогать нашему шофёру. Но двигатель не запускался. Тогда незнакомый шофёр быстро развернул свою машину, водители подцепили трос к «Волге», и мы благополучно съехали с перевала, где нас на въезде в Сусуман уже ожидал на УАЗике, обеспокоенный задержкой, начальник гарнизона.

Поблагодарив водителя «татры», я спросил, «не нарушили ли мы его планы?»

– Нет, так у нас на «северах» заведено – сам могу попасть в аналогичную ситуацию, – ответил мне незнакомый водитель.

Я пожелал ему счастливого пути и больше мы никогда не встречались.

Прошло 10 лет. Возвращаясь в 1994 году из Украины домой, в Россию, поздним октябрьским вечером на трассе Белгород – Чернянка у меня кончилось топливо в бензобаке. До райцентра 10 километров, вблизи лес и тишина. Выставил на дорогу рядом с автомобилем пустую канистру, поставил

аварийный знак, жду помощи. Бензин тогда был на заправках редко, потому и попал в неприятную ситуацию. Стемнело окончательно. Редкие попутные машины, завидев меня с поднятой рукой, резко увеличивали скорость. Время было такое. Чтобы не замёрзнуть, надел армейский бушлат и простоял у машины до пяти часов утра. И вдруг встречный «Москвич», проехав мимо меня метров на 100, остановился, и задним ходом подъехал ко мне. Узнав причину моей остановки, водитель «Москвича» откачал мне из своего бака четыре литра бензина и, не взяв за бензин денег, пожелал мне счастливого пути.

Привычный маршрут

В условиях Крайнего Севера командирские занятия и учебно-сборовые мероприятия с офицерами запаса, проживающими на бескрайних дальневосточных просторах, организовывать и проводить было архисложно: как говорится, девять месяцев зима, остальные – лето.

Оборудованные войсковые стрельбища в районах Колымы и Чукотки по пальцам перечесть можно, поэтому командованием Дальневосточного военного округа было принято решение проводить сборы офицеров запаса на войсковых полигонах Дальнего Востока в период учений, как плановых, так и внезапных, куда доставлять их самолётами.

В 1984 году такой приказ в Магаданскую область поступил в феврале. На Колыме это период пурги и лютых морозов. Оповестить и собрать на сборный пункт офицеров в назначенное время было несложно – бомжей среди нашего контингента не было, люди имели постоянные места проживания и работы, все с высшим или средне-специальным образованием. А дальше действовали, исходя из количества призываемых на сборы офицеров запаса, военно-учётных специальностей и сроков прибытия в пункт назначения.

Сразу после получения сигнала о призыве на сборы в Магаданском аэропорту был зафрахтован самолёт. Чтобы не создавалась неразбериха, прибывающих офицеров разбивали на отдельные команды, состоящие из мотострелков, артиллеристов, танкистов, связистов и т.д. Некоторые из них уже пропустили по маленькой для сугреву ещё до прибытия в аэропорт, а кто-то взял с собой заветную бутылочку в дорогу. У всех было приподнятое настроение: одни предвкушали снова окунуться в армейский быт – построения, марши, стрельбы, оценка результатов; другим просто хотелось на время отойти от бытовых проблем. А уж перелётами на «северах» никого не удивишь: «Магадан – Хабаровск» – привычный маршрут...

...До вылета оставалось не более часа. Офицеры запаса, призванные на сборы, спецконтроль прошли без особых приключений: весь виноводочный запас у пассажиров был изъят и началась посадка в самолёт ТУ-154, вылетающий рейсом Магадан – Хабаровск.

Двухчасовой перелёт запомнился как короткое мгновение, и мы в Хабаровске. Город встретил нас пронизывающим ледяным ветром, отчего двадцатиградусный мороз показался колымским, тридцатиградусным. Быстро добрались на выделенных автобусах на железнодорожный вокзал, разместились в плацкартном вагоне, и в путь, до станции Биробиджан. На конечную станцию прибыли часов в семь утра и без раскачки на вездеходах выехали в район учений.

До нашего прибытия палатки на полигоне уже были утеплены лапником, обвалованы снегом, внутри горели печки-буржуйки. Это постарались отцы-командиры воинской части, куда мы прибыли для пополнения и боевого слаживания. Обмундирование офицерам выдали по сезону: армейские полушубки, валенки, меховые шапки-ушанки и полевую форму. Оружие и боеприпасы получили на пункте боепитания.

Учения продолжались пять дней. За это время ни одного несчастного случая не произошло; не было даже лёгких обморожений, что вполне допустимо в условиях зимы...

На обратном пути пели песню романтиков Севера «Колымский маршрут», на слова Михаила Анисимова:

Мы с другом катим в Сусуман,
Я не цитирую роман,
Я говорю не о ГУЛАГе.
Приятель – старый мариман –
Решил набить себе карман
В тайге, на драге.

Хоть друг – романтик и аскет,
И заслужил свой партбилет,
А жил без форта.
Нажил диагнозов букет,
Но не свалился в лазарет –
Судьбу на карту!

Стемнело. Движемся вперёд,
То не беда, что гололёд,
Зато нет смога.
И снова другу не везёт –
Карданный вал по днищу бьёт,
Нужна подмога.

Не торопись, дружок, в кресты,
Навстречу МАЗ везёт «хвосты»,
Спасай артельщиков, новатор!
У восемнадцатой версты
Золотоносные пласты
Вскрывает мощный экскаватор.

Оно и вправду тесен мир,
У нас один ориентир –
Дерзай, коль молод!
Пьём кофе – жизни эликсир,
В кабине – временный трактир
И зимний холод.

...Прошли последний перевал,
Держи уверенней штурвал,
Беде – отсрочка!
Коль не накрыл девятый вал,
Не перекрыл маршрут завал,
То надо выстоять. И точка!

1984, г. Магадан

Чукотский евражка

В конце апреля 1984 года я находился в служебной командировке в городе Анадыре – столице Чукотки. С местным водителем мы выехали тогда на военном УАЗе в один из дальних гарнизонов, затерянных в сопках, за много километров от Анадыря. По дороге я обратил внимание на незнакомых мне маленьких, рыжеватых зверьков, которые безбоязненно бегали по снегу вдоль зимней дороги. Из любопытства спросил у водителя, что это за зверьки?

– Евражка, по-чукотски – иляк.

– И что, они такие непугливые всегда?

– Да, они не боятся людей и всё едят, можем дать им солдатский сухарик – слопают!

Я удивился, услышав это. Ведь похож на обычного, степного суслика, но попробуйте-ка, увидев суслика в поле, рас-

смотреть его поближе – он мгновенно исчезнет. А эти нет. И я попросил водителя рассказать мне, что он знает о евражке.

Видя, как я неотрывно рассматриваю этих маленьких, забавных зверушек, водитель сообщил, что на Чукотке, именно в апрельские дни, когда ещё повсюду лежит снег, евражки после долгой зимней спячки выбираются из норок и бегают вблизи своих жилищ. Встретить их можно не только на бескрайних просторах тундры, но и вблизи селений, они совершенно не боятся человека. Свои норки они роют с многочисленными ходами, рыхлят почву, и местные жители очень любят этих резвых, пушистых зверьков.

За короткое лето евражка успевает вывести потомство и сделать запасы на зиму.

Зимой евражка впадает в норке в спячку, которая длится 8 месяцев, что соответствует местному изречению – девять месяцев зима, остальное – лето.

В природе у евражки врагов достаточно – это песцы, волки, полярные совы, но многочисленные подземные ходы помогают ему уходить от хищников.

Так в пути я узнал от водителя много нового о природе и животном мире Чукотки и вскоре мы оказались в расположении танкового подразделения, куда я прибыл тогда впервые.

Меня сразу поразило то обстоятельство, что в глубоких снежных сугробах на территории воинской части везде были проделаны траншеи на уровне башни танка, к входам всех казарм и зданий штаба пристроены лёгкие щитовые тамбуры с навесными дверьми, без которых в пургу в ночное время невозможно было бы военнотружущим быстро покинуть помещение.

После проведения всех запланированных мероприятий мы с командиром подразделения прошли в солдатскую столовую. Питание соответствовало нормам северного пайка, в буфете в продаже были фрукты, сгущёнка, сладости.

Возвращались в Анадырь вечером, при свете фар, и увидеть ещё раз евражку мне уже не удалось.

На следующий день я улетел в посёлок Провидения, откуда из-за нелётной погоды не смог сразу возвратиться в Магадан. Как пошутил тогда мой начальник – если бы командировка была в посёлок Беринговский, мог там застрять на неделю и дольше из-за постоянной пурги. И это правда.

Вплоть до замены в Одесский военный округ я в Анадырь больше не летал и полюбившегося зверька-евражку, к сожалению, в природе уже не наблюдал...

Ледовая переправа

В конце апреля 1984 года мы с сослуживцами находились в служебной командировке на Чукотке, в городе Анадыре. Как известно, Анадырь расположен на правой стороне Анадырского лимана, а аэропорт – на левой, в посёлке Угольные Копи. Ширина лимана в местах ледовой переправы, функционирующей в зимнее время, составляет около пяти километров. Лёд появляется в середине октября, но до конца ноября он неустойчив, поэтому переправа обычно открывалась в январе.

Очищение от льда происходило в конце мая – начале июня. Глубина лимана – около 40 метров.

Из аэропорта в Анадырь к месту дислокации воинской части мы легко добрались на военном автомобиле УАЗ-469, проживали в местной гостинице «Чукотка». Во время командировки солнце в полярный день быстро растопило лёд на переправе, толщина которого в зимнее время достигала одного метра, и в условиях резко меняющихся температур выезд на лёд, покрытый водой, стал особенно опасен. На переправе появились трещины, провалы, и вода вышла из-под льда по всей поверхности переправы. Ориентироваться

можно было только по торчащим из воды вешкам. Медлить стало нельзя: если не переправиться на другую сторону лимана, то только вертолёт мог доставить нас в аэропорт, а это совсем другой вид транспорта и в авиации всегда летают по московскому времени, тогда как местное время в Анадыре на 9 часов отличалось от времени в Москве.

Быстро собрав вещи и выписавшись из гостиницы, мы на том же автомобиле и с тем же местным водителем приехали на берег Анадырского лимана. Шлагбаум, установленный на въезде на переправу, был ещё открыт, но дежурный по переправе убедительно попросил водителя не рисковать и остаться на берегу.

– Рискнём, – сказал нам водитель, человек гражданский, и мы тронулись в путь.

Через приоткрытую дверь машины я видел, что вода иногда доходила до нижнего края днища, но за всё время движения на другой берег машина ни разу не попала колёсами в провал и мы благополучно добрались до аэропорта. Там мы приказали водителю автомобиля подождать в гостинице аэропорта, пока начнёт работать баржа, а сами улетели в Магадан.

Это была моя последняя командировка на Чукотку, хотя поездки в города и посёлки Колымы продолжались ещё год до замены в Одесский военный округ.



Михаил Анисимов, 1956 г.



Михаил Анисимов, 1963 г.



Михаил Анисимов, 1965 г.



М. Анисимов, студент первого курса юрфака МГУ, 1965 г.



Старое здание Орликовской средней школы



В родной школе

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ВОССТАВШИЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ



КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
 № 15799669

Фамилия Анисимов
 Имя Михаил
 Отчество Вязович
 Год и месяц рождения сент, 1946г.
 Время поступления в ВЛКСМ май 1961г.
Комитет ВЛКСМ
 (наименование организации, выданного билета)



М.П. 21 сент 1967г.
 (дата выдачи билета)

Уплата членских взносов
 1967 год

| Месяц | Месячный заработок | Членский взнос | Подпись секретаря |
|----------|--------------------|----------------|--------------------|
| Январь | | | |
| Февраль | | | |
| Март | | | |
| Апрель | | | |
| Май | | | |
| Июнь | | | |
| Июль | | | |
| Август | | | |
| Сентябрь | | | |
| Октябрь | 35 | 10 | <i>[Signature]</i> |
| Ноябрь | 35 | 10 | <i>[Signature]</i> |
| Декабрь | 35 | | |

25/10/2018 16:54

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
 КА № 009585

Анисимов
 (фамилия)
Михаил Вязович
 (имя и отчество)

состоит на действительной военной службе в Вооруженных Силах СССР.



1. Личный № 21-360098
 2. Число, месяц и год рождения 17 сент 1946г.
 м. п. 21 сент 1967г.

3. Личная подпись Михаил Вязович

КА № 009585

4. Место рождения с. Кошаревче Германского района Белгородской области.

5. Национальность русский

6. Кем выдано удостоверение Военнопрокуратурой округа Ленин (наименование войсковой части (учреждения), Московского военного округа)
 (наименование удостоверяющего лица)

7. Подпись действительного лица, выдвшего удостоверение Военный прокурор МВО генерал-майор Юстицкий И.И. Падому
 м. п. 21 сент 1967г.

8. Дата выдачи 21 сент 1967г.

11/07/2020 10:48



М. Анисимов, 1968 г. Военные сборы. Огневая подготовка



На командирских занятиях, город Клинцы, 1981 г.

ПОЗЫВНЫЕ ПАМЯТИ

Фрагменты биографии

В моей личной биографии, особенно в детские годы, отражается судьба нашего послевоенного поколения. Родился я в 1946 году в небольшом селе на Белгородчине, в семье военного.

Отец – Анисимов Кузьма Семёнович, 1916 года рождения, капитан Красной Армии. Участвовал в боях на Халхин-Голе, в битве за Москву, освобождал Прибалтику и штурмовал Будапешт, с боями дошёл до Берлина. Награждён тремя боевыми орденами и многими медалями. Умер в 2004 году.

Моя мама – Анисимова Мария Степановна, 1918 года рождения, колхозница-разнорабочая, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умерла в 1999 году.

Брат – Анисимов Николай Кузьмич, 1938 года рождения, майор Советской Армии, умер от лейкоза в 2005 году в возрасте 67 лет в городе Кишинёве. Он посвятил службе в армии 25 лет, прошёл путь от солдата до заместителя командира отдельного батальона в войсках Белорусского, Московского, Прибалтийского, Ленинградского, Одесского военных округов. Служил в группе советских войск в Польше и в Монголии. Награждён многими медалями СССР.

Дедушка по отцовской линии – Анисимов Семён Антонович, 1889 года рождения, красноармеец, погиб под Воронежем в 1942 году.

Родной дядя – Логачёв Никита Степанович, 1913 года рождения, в 1935 году окончил Курский педагогический институт, до войны работал учителем математики в одной из школ города Задонска Липецкой области. 24 июня 1941 года был

призван в армию и направлен на учёбу в Орловское бронетанковое училище, по окончании которого в марте 1942 года убыл на фронт. 3 июля 1942 года младший лейтенант Н. С. Логачёв, командир взвода 929-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии погиб в бою под Старой Руссой, похоронен в братской могиле на Давыдовском воинском мемориальном кладбище, где на мраморной плите увековечено его имя.

Моего деда по материнской линии – Логачёва Степана Васильевича, 1886 года рождения, – немцы дважды пытались угнать в Германию, но дед, участник Первой мировой войны, сумел скрыться от полицаев в окрестных лесах и выжил. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1961 году.

Из рассказов моих родителей также знаю, что в 1946 году в стране был голод. Сам я хорошо помню наше полуголодное, босоное детство. Все леса и перелески, овраги и холмы вокруг села были изрыты окопами, возле Орликовского леса в 1943 году базировался аэродром подскока, откуда наши лётчики совершали боевые вылеты на Огненную дугу. В Гремячем лесу, в двух километрах от нашего села, земля была буквально нашпигована боеприпасами и оружием. Там в июле 1942 года попали в окружение войска 21-й армии Юго-Западного фронта и 40-й армии Брянского фронта.

Я вырос в верующей семье. Муж бабушки Татьяны (родная сестра моей бабушки Прасковьи Владимировны), мещанин Г. Н. Монаков, погиб в Первую мировую войну. Она оставалась вдовой до конца жизни, ходила по святым местам, изготавливала цветные украшения для икон и много молилась. Пенсию за погибшего мужа при советской власти отменили – «воевал за царя». По великим церковным праздникам в нашем доме останавливалась убогая слепая старушка из соседнего села, где не было церкви. Эта старушка и бабушка Татьяна после захода солнца усердно молились и распевали духовные песнопения. Это врезалось в мою память и оста-

вило неизгладимый след. Умерла бабушка Татьяна в 1986 году, а бабушка Прасковья в 1968 году.

В нашем селе после революции было 130 дворов, более 1000 жителей. В 1932 году мой дед Степан купил у соседа-середняка Фёдора дом за зерно и едва не умер в 1933 году из-за голода. До самой смерти дед рассказывал, как дорого обошлась нашей семье покупка дома, который сохранился до наших дней. Сосед, боясь раскулачивания, дом продал и переехал в другое место. А дом был новой постройки, из дубовых брёвен, тогда как бедняки строили хаты из вербы. Во время немецкой оккупации наш новый дом мадьяры заняли под свою полевую кухню, а нашу семью выгнали в землянку, что и явилось причиной смерти моей старшей сестры Прасковьи.

Моим воспитанием много занимались бабушки и дедушка, так как отец ушёл из семьи к фронтовой подруге, военврачу, а маму часто отправляли на торфоразработки и строительство порта в город Игарку. Когда мне было пять лет, мама водила меня в детский сад у железнодорожной станции Старый Оскол, а сама работала техничкой в местной школе № 15.

В школу я пошёл в 1954 году, учился хорошо с первого класса, занимался музыкой, рисованием, выпиливанием лобзиком. Рано научился играть на гармошке. Но больше всего меня увлекала поэзия. Первые стихи, положенные на ритмическую основу, я начал сочинять в пятом классе. На это обратил внимание мой любимый учитель русского языка и литературы Рязанцев Иван Григорьевич. Он давал мне нужные советы, а с девятого класса стал приносить мне для внеклассного чтения журналы – «Роман-газета», «Новый мир», «Юность», «Октябрь» и другую литературу. Меня это радовало, поскольку сам я выписывал только журналы «Песни радио и кино» и «Советский экран».

С пятнадцати лет я начал трудиться в колхозе: подвозил на поля воду женщинам, работал прицепщиком, помощником заведующего зерновым током, рисовал плакаты, играл

на баяне в сельском клубе. Участвовал в художественной самодеятельности и даже побеждал на районных конкурсах, исполняя куплеты собственного сочинения.

Мой родной брат, Анисимов Николай Кузьмич, тогда уже командовал ротой разведки и, бывая в отпусках, преподавал мне уроки мужества и стойкости: «Делай как я!» Обучал маршброскам, метанию гранаты и стрельбе, при этом бросал меня лицом в снег, приговаривая: «Тяжело в учении – легко в бою».

Орликовскую среднюю школу я окончил с золотой медалью в 1965 году и в том же году поступил учиться в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова на юридический факультет. Московский государственный университет был тогда не только храмом науки, но и центром общественно-политической и культурной жизни столицы. В актовом зале главного здания МГУ на Воробьёвых горах проводили пресс-конференции, встречи с космонавтами, писателями, поэтами. Это было романтическое время. Мы, студенты, пели песни Александра Городницкого, Юрия Визбора, Ярослава Смелякова, Роберта Рождественского. Выезжали в составе студенческих строительных отрядов в Казахстан и Красноярский край. На военной кафедре осваивали военное дело. Занимались боксом и самбо в спортивных секциях, бегали на лыжах, играли в футбол.

Одновременно с учёбой в университете я четыре года работал штатным сотрудником – ночным сторожем в отделе охраны Ленинского района города Москвы.

Университет я окончил в 1970 году. Семейные традиции, конечно, сыграли свою роль в выборе жизненного пути, и я без колебаний решил посвятить себя службе в армии. Я был призван в Вооружённые Силы СССР и после прохождения учебных сборов в Московском высшем общевойсковом командном училище имени Верховного Совета РСФСР в воинском звании лейтенант назначен на должность командира отдель-

ного местного стрелкового взвода (штатная численность – 50 человек) в одну из войсковых частей Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства Обороны СССР.

В 1971 году меня перевели в военную прокуратуру Московского военного округа, где проходил службу в должности военного следователя и старшего военного следователя военной прокуратуры гарнизона до 1976 года. Приказом Министра Обороны СССР от 26 июня 1972 года я был зачислен в кадровый офицерский состав Вооружённых Сил СССР с присвоением очередного воинского звания «старший лейтенант юстиции».

Военная прокуратура гарнизона, в которой я проходил службу, обслуживала тогда воинские части и учреждения, дислоцированные на территории шести областей. Кроме того, военнослужащие, находившиеся в командировках, отпусках и совершившие преступления на указанной территории, также попадали под нашу юрисдикцию. Дополнительно по указанию военного прокурора МВО при расследовании наиболее сложных уголовных дел много работал в воинских частях, расположенных в других областях округа за пределами нашего гарнизона – в Рязани, Туле, Владимире, Коврове, Твери, Ярославле, Наро-Фоминске, Алабино, Чкаловский и т. д.

Это было время службы без выходных дней, «службы днём и ночью», в постоянных разъездах, с огромными нервно-психическими нагрузками. За плечами – сотни расследованных уголовных дел по воинским и общеуголовным преступлениям. Изматывающие командировки по частям и гарнизонам, по городам и весям СССР.

В 1973 году при выполнении служебного задания я получил тяжёлое ранение, после чего более полутора лет находился на лечении в госпиталях. Тогда была написана песня «Отзвуки войны», посвящённая воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Отзвуки войны

Я к сосновому бору
Прихожу по весне.
В эту дивную пору
Мысли все о войне.

Я заранее знаю,
Лес – глухая стена.
Без конца и без краю
Нынче там тишина.

Вот засыпанный хвоей
Одиночный окоп.
Может, здесь храбрый воин
Рухнул навзничь, как сноп.

Может, в этом окопе
Пулемёт замолчал...
Когда немцы шли скопом,
Тут боец их встречал.

Он, страну защищая,
Свою жизнь не сберёт.
За погибших отмщая,
В землю русскую лёг.

Ослеплённый закатом,
Я стою, как в огне.
Будто с павшим солдатом
Побывал на войне.

Полностью восстановить здоровье не смог и по заключению военно-врачебной комиссии был переведен на кадровую работу и назначен на должность начальника отдела офицер-

ских кадров Брянского областного военного комиссариата.

Затем был откомандирован по моей личной просьбе для прохождения дальнейшей службы на Крайний Север в Дальневосточный военный округ.

Исколесил вдоль и поперёк всю Центральную Россию, Дальний Восток, Забайкалье, Колыму и Чукотку. Маршрут полётов летом и зимой: Москва – Магадан, Анадырь, Провидения, Кеппервеем, Ягодное, Сусуман, Сеймчан, Омсукчан, Хабаровск, Владивосток, Южно-Сахалинск, Улан-Удэ, Могоча... Был на учениях в Уссурийске, Биробиджане и Улан-Удэ.

На Крайнем Севере написал цикл стихов, вошедших в сборник «Северное сияние»: «Магаданские мотивы», «Колымский маршрут», «Зарисовка о Чукотке», «Мы вышли в море», «Я порт покинул навсегда» и другие.

В 1988 году по состоянию здоровья уволен с действительной военной службы в запас с правом на льготы, установленные для инвалидов боевых действий, на основании статьи 14 Федерального закона РФ «О ветеранах».

Развал СССР застал меня на Украине, где я после выхода на пенсию работал в должности ведущего юриста областного управления Укргосстраха. Принимать военную присягу на верность Украине я, как русский офицер, категорически отказался и в июле 1992 года выехал из Украины на свою малую родину в Белгородскую область, где в родном селе построил маленький домик и занялся разведением пчёл.

Лучше нашей земли уголка нет на всём белом свете,
На странице моей пусть красуется родины стяг.
Никогда не кричал, что и я за Россию в ответе –
Я живу для неё, а иные здесь только в гостях.

Проживаю в гражданском браке с Логачёвой Александрой Васильевной. Пенсионер Министерства обороны Российской Федерации.

ской Федерации. Подполковник в отставке. Ветеран военной службы. Инвалид войны. Награждён шестью медалями СССР и тремя медалями, учреждёнными в Российской Федерации. Был членом Союза юристов СССР. Я горжусь тем, что служил под началом таких видных военачальников, как генералы армии В. Л. Говоров и И. М. Третьяк.

Здесь, на родной Белгородчине, осуществилась моя давняя мечта – издать сборник своих стихов. В советское время это было не так просто, да и статус и должность не позволяли мне отвлекаться от службы, которой я посвятил свои молодые годы. Моим «крёстным отцом» в литературе стал писатель-фронтовик, Почётный гражданин Белгородской области Шаповалов Владислав Мефодьевич, впервые опубликовавший подборку моих стихов в журнале «Звонница» (2005 г, № 6).

В 2005 году в издательстве В. М. Шаповалова вышел первый сборник моих стихов «Трудная дорога». Владислав Мефодьевич Шаповалов ушёл из жизни 6 ноября 2020 года. Царствие Небесное! Вечная память!

В 2008–2015 гг. в издательстве РОСА, город Старый Оскол, вышли сборники стихов «Грозы над Россией», «Вдаль уплыли мои острова», «Путеводная звезда», «Северное сияние», «Родная земля», «Небесный меридиан». В 2019-2020 гг. в издательстве РОСА, город Москва, вышли книги стихов и прозы «Идти навстречу друг другу» и «Там родники и храмы святы».

Природе и людям Белгородчины посвящены стихотворения «На святом Белогорье», «Оскольская сторона», «Моё Приосколье», «Осенние мотивы», «Там родники и храмы святы», «Уголок родного края», «Наедине с природой», «Я вернулся в край тихий, родимый...», «Расцветает родная сторонка», «Сельской отчины дети», «Есть смелые парни на свете» и многие другие.

Большое место в моём творчестве занимают стихи и песни о войне, о послевоенном времени: «Обращение к Памяти», «Священный долг», «Ратное поле», «Защитники Отече-

ства», «Солдатская вдова», «Было время – горела земля», «Летели на фронт эшелоны», «Алеет гвоздиками серый гранит», «Послевоенное поколение», «Когда утихнут грозы над Россией» и другие, пейзажная и гражданская лирика.

У наших стен противник с трёх сторон

У наших стен противник с трёх сторон,
И океан, как видно, не преграда.
А потому, чтоб не терпеть урон,
Войска у нас не только для парада.

Взять на испуг они не смогут нас,
В веках храним мы древние заветы.
И если вдруг настанет грозный час,
Мы призовём всех недругов к ответу.

В содружестве с композитором Григорием Левицким в 2013 году был выпущен песенный альбом «Острова», в него вошли шесть песен на мои стихи. Песня «Отзвуки войны» из альбома «Острова» вошла в альманах «Память жива» и прозвучала на концерте-реквиеме, посвящённом 70-летию освобождения от немецко-фашистских захватчиков города воинской славы Старого Оскола.

В содружестве с композитором Олегом Козловым написаны и исполнены песни на мои стихотворения «Выйду из дому рано...», «Я вернулся в край тихий, родимый...», «Расцветает родная сторонка» и другие.

В книге стихов и прозы «Там родники и храмы святы» опубликованы 24 очерка: «Мой выбор», «Навечно в памяти народной», «Идти навстречу друг другу», «О репрессиях и голодоморе», «Знакомство с творчеством Владимира Высоцкого», «На Крайнем Севере», «Привычный маршрут», «В небе над Каиром», «Мы – офицеры», «О друзьях-товарищах. Иван Тетерев». Там же, в разделе «Профессия – военный сле-

дователь», опубликованы очерки, в которых я показал специфику и особенности службы офицера военной прокуратуры: «Расследование закончить в месячный срок», «Трагедия в карауле», «Ночной вызов», «Следственный эксперимент», «Исследование микрочастиц», «Купите карабин» и другие.

Стихотворения и очерки публиковались в газетах «Вперёд», «Приосколье», «Правда жизни», в альманахе «Клад», в сборниках «Чернянский район. Годы. События. Люди» и «СовременникЪ» Московской городской организации Союза писателей России, в белгородском журнале «Звонница» и в общероссийском журнале «Наша молодёжь».

С 2020 года – член Союза литераторов Белгородской области. Мои очерки и рассказы включены в коллективный сборник произведений членов Союза белгородских литераторов, 2022 г.

С 2019 года – член Интернационального Союза писателей. В 2021 году в издательстве Интернационального Союза писателей вышла моя книга стихов и прозы «Алеет гвоздиками серый гранит...» В том же году избран членом-корреспондентом Международной Академии наук и искусств и вошёл в состав Высшего творческого совета Академии.

Стихотворения, песни и очерки я размещаю также в Интернете: в «Одноклассниках», «ВКонтакте», на портале «Стихи.ру», где опубликованы 160 произведений и их прочитали более 8000 пользователей Интернета.

Книги и диски с песнями я дарю родным, друзьям, знакомым и незнакомым людям, интересующимся моим творчеством. Особенно дороги мне встречи с читателями в клубах, библиотеках и школах. Это придаёт мне силы в творчестве, за что я благодарен судьбе и моим читателям.

Я видел боль, страдания людей,
Столкнулся с лицемерием и ложью.
Я перестал молиться на вождей,
Мой идеал – в ком светит искра Божья...

Навечно в памяти народной

Война – это всегда великое испытание для народа. Военное лихолетье огненным валом обрушилось в июне 1941 года и на нашу семью.

Мой отец, капитан Красной Армии Анисимов Кузьма Семёнович, 1916 года рождения, на службу был призван в 1937 году. Участник боёв на Халхин-Голе, на фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года и до окончания войны в 1945 году. После успешного проведения Прибалтийской стратегической наступательной операции, приказом командующего третьим Прибалтийским фронтом № 0482 от 16 октября 1944 года от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество старший лейтенант Анисимов Кузьма Семёнович награждён орденом Красной Звезды. Затем был награждён вторым орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 2004 году.

Дедушка по отцу, Анисимов Семён Антонович, 1889 года рождения, красноармеец, погиб под Воронежем в 1942 году. Место захоронения неизвестно.

Родной дядя – Логачёв Никита Степанович, 1913 года рождения, младший лейтенант, командир взвода 929-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии. Погиб в бою под Старой Руссой 3 июля 1942 года. Похоронен в братской могиле на Давыдовском воинском мемориале.

Моего деда по матери, Логачёва Степана Васильевича, 1886 года рождения, немцы дважды пытались угнать в Германию, но дед, участник Первой мировой войны, сумел скрыться от полицаев в окрестных лесах и выжил. Награждён медалью

«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в 1961 году.

В двух километрах от нашего села в июле 1942 года попали в окружение войска 21-й армии Юго-Западного фронта и 40-й армии Брянского фронта. Об этом моё стихотворение:

В Гремячем лесу тишина

*Памяти воинов 40-й армии Брянского фронта
и 21-й армии Юго-Западного фронта, павших
в боях под Старым Осколом в июле 1942 года*

В лесу, что назвали Гремячим,
Сегодня кругом тишина.
В далёком июле горячем
Везде полыхала война.
Средь леса воронки, окопы,
Залитые вешней водой.
Здесь наши пехотные роты
Столкнулись с великой бедой.
В тяжёлые дни окруженья
Попали бойцы под обстрел.
И пали в жестоком сраженье,
И лес от разрывов горел.
За бой не вручили награды.
Теряла Отчизна сынов.
В трагедии не до парадов
И не дают орденов...
Никто и ничто не забыто.
Мы помним погибших солдат.
За воинов, в роще убитых,
Огнём отомстил Сталинград.

Мне не забыть, что у многих вернувшихся с войны фронтовиков вместо рук были культяпки и «деревяшки» вместо

ампутированных ног. По вагонам ходили калеки и просили милостыню. У входа на рынок в Старом Осколе сидели инвалиды без рук и ног с привязанными проволокой кружками для мелочи. Потом они внезапно исчезли. Много позже узнал, что их отвезли в монастырь на остров Валаам. Об этом я написал такое стихотворение:

Они и хатам были рады,
Калеки огненных дорог.
Имели звания, награды,
А заслужили лишь острог.
Без рук, без ног бойцов отважных
Свезли на остров Валаам.
Далёкий стон Руси сермяжной
Хранит донныне древний храм...

Жители Белгородчины свято чтут память воинов, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины. В области ежегодно в День Победы, 9 мая, проводятся торжественные мероприятия у воинских мемориалов с возложением венков, идут колонны Бессмертного полка... Об этом одно из моих стихотворений:

Бессмертный полк

С тех пор, когда великая держава
Исчезла с карт Земли, с материка,
Сидит в груди печаль занозой ржавой
И угнетает беспросветная тоска.

И нет теперь ни партий, ни союзов,
Что выступали в роли рулевых.
Вмиг разорвали дружеские узы
И предали всех павших и живых...

Чтоб не смотрел народ на нас с укором
И марш Победы никогда не смолк,
В весенний день по городам и сёлам
В одном строю идёт Бессмертный полк.

Оккупанты

Во время Великой Отечественной войны моя родная деревня Комаревцево на Белгородчине с июля 1942 года и до 29 января 1943 года была под оккупацией немцев и мадьяр.

Родился я в послевоенное время в 1946 году и, когда подрос, мои родители рассказывали мне, что творили на оккупированной территории эти фашисты.

Тогда под Старым Осколом попали в окружение войска 40-й Армии Брянского фронта и 21-й Армии Юго-Западного фронта и многие воины не смогли выйти из окружения. Когда немцы вошли в село, они в Гремячем лесу захватили в плен наших красноармейцев. Колонну военнопленных фашистские изверги погнали в Чернянский концлагерь через наше село и на обочине дороги, напротив домов, на глазах сельских жителей застрелили двух раненых солдат, которых долго не разрешали хоронить. Только через сутки жители села тайно похоронили убитых воинов на сельском кладбище. Эта могила сохранилась до наших дней, и именно возле этой могилы после войны священники всегда служили панихиды на кладбище по убиенным воинам и умершим жителям села.

Оккупировав село, фашисты устроили в нашем доме свою полевую кухню, а нашу семью выгнали в землянку. В лютый мороз моя старшая сестра Прасковья, будучи в грудном возрасте, заболела воспалением лёгких и умерла.

Оккупанты издевались над местными жителями, отбирали у них скот, требовали угощений, а тех, кто высказывал недовольство в их адрес, угоняли в концлагерь и в Германию.

Моего деда – Логачёва Степана Васильевича – немцы дважды пытались угнать в Германию, но дед, участник Первой мировой войны, сумел скрыться от полицаев в окрестных лесах и выжил. Умер дедушка в 1961 году, когда мне было 15 лет. Памяти дедушки Степана посвящено моё стихотворение «Печальный рассказ»:

Я слышал от деда печальный рассказ,
Какие он пережил муки,
Как сделать рабами пытались не раз,
Пусть помнят потомки и внуки.

Полгода в пылающем сорок втором
Душили фашисты, мадьяры.
Что враг творил – не опишешь пером –
Расстрелы, грабёж и пожары...

Дедуля ютился в землянке сырой,
Была на то старосты воля.
Но вера в Отчизну и сын их, герой,
Не дали свихнуться от горя.

С германцем мой дед воевал молодым,
Всё в прошлом – атаки и ярость.
И снова война, и лавина орды
Обрушила беды под старость.

Как вынес лишенья бивальный солдат?
Пришла похоронка на сына...
А сколько их было, безрадостных дат?
Вконец одолела кручина.

Оплакать ещё не успел он бойца,
А внучка скончалась от хвори.

И горькие слёзы катились с лица
От ноющей внутренней боли...

Глубокую рану оставил тот год –
Враг гнал детвору на чужбину.
Но дед не сломался от страшных невзгод,
Фашистам же нет и помину.

За доблестный труд он медаль получил,
Почёт заслужил у народа.
Уж больше полвека, как дед опочил,
Пример он для нашего рода.

Однажды во время оккупации местный староста в сопровождении мадьяра зашли в дом вдовы, погибшего на фронте воина, и стали требовать у неё самогон, которого у хозяйки не было. Кроме неё в хате находились трое её малолетних детей. Услышав отказ, мадьяр снял с плеча винтовку и выстрелил в потолок. От выстрела иконы попадали на пол, хата наполнилась едким пороховым дымом, дети в испуге забились под кровать... После их долго не могли вылечить от испуга. Это были не люди – фашистские оккупанты.

При отступлении фашисты 27 января 1943 года заживо сожгли в школе села Гусёк-Погореловка Прохоровского района 300 пленных красноармейцев и 160 мирных жителей – гражданских активистов из Чернянского концлагеря, охранниками которого были мадьяры. Тогда в огне погиб и мой двоюродный дядя Анисимов Пантелей Ефимович. А всего в школе села Гусёк-Погореловка фашисты тогда заживо сожгли 615 человек. Такое забыть нельзя... На фронтах Великой Отечественной войны погибли мой родной дедушка, красноармеец Анисимов Семён Антонович и родной дядя, мл. лейтенант Логачёв Никита Степанович. Мой отец, капитан Красной Армии Анисимов Кузьма Семёнович, дошёл с боями до Бер-

лина, награждён многими боевыми орденами и медалями. Умер в 2004 году.

Вечная память воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Он не вернулся с фронта...

*Ни петлички, ни лычки
С гимнастёрки моей...*

Александр Твардовский

В нашей семье после войны хранилась справка Орловского облвоенкомата, что сын моей бабушки, Логачёвой Праксёвьи Владимировны, – командир взвода, младший лейтенант Логачёв Никита Степанович, погиб 3 июля 1942 года. Место захоронения указано не было. Бабушка была глубоко верующей и отказалась от пенсии за погибшего сына в пользу внука, оставшегося без отца в младенчестве...

Став офицером, я решил разыскать могилу моего родного дяди Логачёва Никиты Степановича. После многочисленных запросов в различные инстанции (Задонский РВК, Ленинградский и Орловский областные военные комиссариаты и Старорусский ГВК), наконец, в сентябре 1980 года мною был получен ответ из Главного Управления Кадров Министерства Обороны СССР о месте гибели и захоронения младшего лейтенанта Логачёва Никиты Степановича, командира взвода 929 СП 254 СД – в 2 км юго-восточнее деревни Сычёво Старорусского района Ленинградской области, впоследствии Новгородской области; найдена карта боевых действий 929-го стрелкового полка, в составе этого полка воевал мой дядя Логачёв Н. С.

Старорусский горвоенком тогда же сообщил, что все останки погибших воинов из одиночных и братских могил

из района ныне не существующей деревни Сычёво были перезахоронены на воинское захоронение деревни Давыдово, где на гранитной плите увековечено имя погибшего воина – младшего лейтенанта Логачёва Никиты Степановича.

...Воздвигнут павшим скорбный обелиск,
И тысячи имён прочтёте вы на плитах.
И отблеск Вечного огня, и ясный лунный диск
В ночи высвечивают грани монолита.

Вечная память воинам, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками за свободу и независимость нашей Родины!

Последнее письмо с фронта

Война – это всегда великое испытание для народа. Приведу пример из жизни моего погибшего на фронте родного дяди, мл. лейтенанта Логачёва Никиты Степановича. Родился он в бедной крестьянской семье в 1913 году в селе Комаревцево Курской губернии, ныне Белгородская область. Окончил в 1935 году Курский педагогический институт, работал учителем математики в одной из школ города Задонска. Когда началась война, у него была бронь, учителей с первых дней войны в армию не призывали. Но он сказал отцу и матери: «Страна в опасности. Я не могу отсиживаться дома». 24 июня 1941 года был призван по мобилизации в армию, направлен в Орловское бронетанковое училище, а по окончании учёбы в марте 1942 года убыл на фронт. Последнее письмо с фронта родителям он отправил 8 июня 1942 года. В нём он написал: «Мы со взводом уничтожили 10 фашистов. Или умру или когда-то приеду с победой. Прощайте и простите меня». 3 июля 1942 года командир взвода Логачёв Н. С. погиб в бою под Старой Руссой.

По архивным документам место захоронения установили только в 1980 году. Мл. лейтенант Логачёв Никита Степанович покоится в братской могиле на Давыдовском воинском мемориале, где на надгробной плите увековечено его имя.

Таких, как он, были тысячи верных своей Родине сынов России. Вечная память!

Последнее письмо с фронта

*Памяти мл. лейтенанта Логачёва Н.С.
и воинов 929 СП, 254 СД, павших в боях
под Старой Руссой в июле 1942 г.*

Кто в войну получал похоронки,
Тот не сможет забыть страшных лет.
Зарастают травой воронки,
И свидетелей многих уж нет.

Но осталось письмо от солдата,
Как страничка суровых времён.
Вдруг не стало и сына, и брата –
Вспоминаем сегодня о нём.

Он на фронте сражался в пехоте,
Когда шли повсеместно бои.
«В атаку!» – приказано роте,
И жизни отдали они...

Погибли герои под Энском,
Лавина шла горестных дат...
И долго народ деревенский
Не знал, где сразили солдат.

«Сын убит у деревни Сычёво», –
Скупно так сообщили родне.

В дни былых испытаний суровых
Пал за Родину он на войне...

...Венки на надгробиях-плитах,
Вписали в гранит имена.
И ночами на грань монолита
Скорбно вечная светит луна...

16 июня 2021 года этот очерк, размещённый на сайте РОСА, прочитали сыновья и внуки сына погибшего дяди Логачёва Н. С., Логачёва Сергея Никитича, 26 июня 1940 г.р., умершего в городе Орле 5 июня 2006 года: его сыновья Логачёв Александр Никитич и Логачёв Сергей Никитич, и через сайт РОСА мне позвонил правнук моего дяди, сын Александра Никитича – Роман. Они же познакомили меня со своей родной сестрой Еленой. В день моего 75-летия ко мне в гости 17 сентября 2021 года приехал из Орла внук дяди Никиты Сергей с детьми, и мы сфотографировались у воинского мемориала в селе Орлик, где на стенде размещено фото погибшего в годы Великой Отечественной войны младшего лейтенанта Логачёва Никиты Степановича. Так через многие годы произошла долгожданная встреча близких родственников, мы продолжаем общаться друг с другом.

Писатель-фронтовик

Памяти Владислава Мефодьевича Шаповалова

С Владиславом Мефодьевичем Шаповаловым, членом Союза писателей России, участником Великой Отечественной войны, Почётным гражданином Белгородской области, я познакомился в 2004 году. После переезда на мою малую родину из Украины я однажды зашёл в редакцию районной га-

зеты «Приосколье», чтобы показать рукописи стихов. Тогда на слуху были белгородские книжные издательства «Везелица», «Крестьянское дело», но мне в редакции посоветовали обратиться к Владиславу Мефодьевичу Шаповалову именно как к издателю книг.

Поехал к нему в Белгород. Ко мне Владислав Мефодьевич отнёсся по-отечески, сразу предложил опубликовать подборку стихотворений о войне в журнале «Звонница», главным редактором которого он являлся с 1997 года. Я согласился. А потом мы приступили к работе над моим первым поэтическим сборником.

В ходе подготовки книги к изданию я смог основательно ознакомиться с его литературным творчеством, с замечательными произведениями для детей «Мишка», «Старый букварь», «Буланка», «Зачарованный бор», поэмой «Медвяный звон» и другими работами.

Благодаря исключительно Владиславу Мефодьевичу появилась на свет книга «Трудная дорога», и он стал моим «крёстным отцом» в литературе, за что я благодарен судьбе и этому человеку. Моё сотрудничество с журналом «Звонница» продолжилось, и с Владиславом Мефодьевичем у меня сложились тёплые дружеские отношения, мы часто созванивались, я бывал у него дома в кругу его семьи. В 2017 году в журнале «Звонница» №29 была опубликована подборка моих стихотворений под заголовком «Мой выбор».

28 мая 2018 года я вновь был гостем, и Владислав Мефодьевич подарил мне этот номер журнала с личным автографом. Тогда же я оставил в редакции журнала «Звонница» рукопись моего очерка «Отзвуки войны».

Заканчивался 2018 год. Литераторы Белгородской области подводили итоги, намечали планы на будущее. 14 декабря 2018 года Владислав Мефодьевич позвонил мне и пригласил в гости в связи с выходом очередного номера журнала «Звонница», где был размещён в числе других материалов

и мой упомянутый очерк. На следующий день я поехал к нему домой. Так уж случилось, но это была наша последняя встреча. Внезапно охватившая страну через несколько месяцев вирусная пандемия нарушила все наши планы, и я после объявления карантина длительное время не мог выехать даже в райцентр.

А тогда мы строили планы на будущее и допоздна обсуждали с Владиславом Мефодьевичем детали предстоящей работы. Я хотел издать книгу очерков и рассказов с иллюстрациями, и нужно было договориться с художником. Перед расставанием подарил мне только что вышедшую в его издательстве книгу «Белгородские этюды» с автографом, а его сын Виталий сфотографировал нас на память. Я бережно храню все восемь томов книг, подаренных мне Владиславом Мефодьевичем за годы нашей дружбы.

Во время той последней встречи он рассказывал о пройденном жизненном пути, о военном лихолетье, но с оптимизмом смотрел в будущее. На фронтах Великой Отечественной войны Владислав Мефодьевич – с 28 апреля 1944 года. Приказом командира 828-го стрелкового полка 197-й стрелковой Брянской Краснознамённой дивизии 3-й Гвардейской Армии Первого Украинского фронта от 6 августа 1944 года № 78-Н, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, красноармеец Шаповалов Владислав Мефодьевич награждён медалью «За отвагу» за то, что он в составе расчёта роты противотанковых ружей, действуя бронебойщиком, в момент отражения контратаки противника в ночь на 3 августа 1944 года, под ураганным артиллерийско-миномётным огнём противника доставил срочное боевое приказание и лично уничтожил шесть гитлеровцев. Несколько дней, до подхода основных сил, воины удерживали захваченный плацдарм на реке Висла. Во время боёв Владислав Мефодьевич был тяжело ранен в руку и голову.

В действующей армии Владислав Мефодьевич участвовал в освобождении Западной Украины, Польши. Победу встретил в Венгрии. Был награждён также орденом Отечественной войны первой степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Русский писатель, публицист и издатель, фронтовик, прошедший горнило испытаний на полях сражений Великой Отечественной войны, где за личное мужество и храбрость награждён боевыми наградами, Владислав Мефодьевич Шаповалов оставил потомкам своё творческое наследие – собрание сочинений в восьми томах. Его книги издавались многотысячными тиражами, переведены на многие языки. Повести «Старый букварь», «Руки матери», «Буланка» и многие рассказы изучают в школах.

6 ноября 2020 года Владислава Мефодьевича не стало.

Ровно через четыре года после нашей последней встречи, 15 декабря 2022 года, прошло заседание секции «Шаповаловские чтения. К 97-летию писателя-фронтовика В. М. Шаповалова» на площадках Российской академии наук, Брянского государственного технического университета, Центральной районной библиотеки имени В. М. Шаповалова (Белгородская область, Губкинский район, посёлок Троицкий). Модератором секции выступила профессор РАН, профессор БГТУ Елена Александровна Дергачёва, внучатая племянница писателя. К сожалению, я по состоянию здоровья не смог принять участие в работе секции.

Когда я провожу творческие встречи с читателями, то всегда рассказываю им о Владиславе Мефодьевиче, настоящем писателе-фронтовике, и о его многогранном литературном наследии. Его жизненный путь служит нравственным ориентиром для нашей молодёжи, а потому его книги должны быть во всех библиотеках Белгородской области.

Царствие Небесное! Вечная память!

На сопках Маньчжурии

*На сопках Маньчжурии воины спят
И русских не слышат слёз...*

Степан Скиталец-Петров

Мой двоюродный дядя Овсянников Николай Афанасьевич, полковник милиции в отставке, родился 24 ноября 1925 года в селе Старое Хмелевое Чернянского района Курской (Белгородской) области в крестьянской семье. Его отец, Овсянников Афанасий Владимирович, родной брат моей бабушки Овсянниковой (Логачёвой) Прасковьи Владимировны, в 1936 году уехал с семьёй из родного села на остров Сахалин. Там Николай Афанасьевич в 1943 году был призван в армию. Ветеран Великой Отечественной войны, принимал участие также в войне с Японией в воинском звании младший лейтенант в должности командира взвода 4-й батареи 1630-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 60-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Дальневосточного фронта.

В боях за освобождение Маньчжурии от японских захватчиков с 9 по 21 августа 1945 года умело и мужественно руководил своим взводом. 9 августа 1945 года совместно с группой захвата пограничников участвовал в разгроме японской пограничной заставы. 10 августа 1945 года смелой разведкой лично разведал на высоте 172,5 один ДЗОТ, который был уничтожен артиллерийским огнём.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией».

После войны Овсянников Николай Афанасьевич окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и там же очную аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. Многие годы преподавал специальные дисциплины в высших учебных заведениях

МВД СССР в городе Москве и в Академии МВД СССР, где руководил криминалистической лабораторией. Он автор книг «Специальная фотография» и «Практикум по химии фотографических процессов». Кроме того, Николай Афанасьевич вошёл в коллектив авторов учебника «Криминалистика», изданного в издательстве «Юридическая литература» в 1967 и в 1974 годах под редакцией Белкина Рафаила Самуиловича.

В настоящее время Николай Афанасьевич проживает в Пансионате для ветеранов труда №1 (геронтологический центр «Левобережный») города Москвы, где окружён заботой и вниманием персонала, пользуется уважением и авторитетом, принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании молодёжи. 24 ноября 2020 года полковник Овсянников Николай Афанасьевич отпраздновал свой 95-летний юбилей.

9 мая 2022 года Николай Афанасьевич в числе других ветеранов Великой Отечественной войны был приглашён на гостевую трибуну на Красной Площади в Москве во время Парада Победы, где их поздравил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Желаю моему дяде Николаю Афанасьевичу Овсянникову долгих лет жизни, крепкого здоровья, оптимизма и неиссякаемой энергии! Мы гордимся Вами!

Ткачевский Юрий Матвеевич. Звезда Московского университета

Ткачевский Юрий Матвеевич (10.06.1920 –30.12.2016) – Герой Советского Союза, старший лётчик-наблюдатель 48-го гвардейского Нижнеднестровского ордена Суворова авиационного полка дальних разведчиков Главного командования Военно-воздушных сил Красной Армии, гвардии лейтенант.

Юрий Матвеевич Ткачевский родился 10 июня 1920 года в городе Павлово Горьковской (ныне Нижегородской) области.

С 13 лет Юрий Матвеевич мечтал стать лётчиком и, воплотив свою мечту, серьёзно занимался спортом. В 1939 году поступил в Харьковское военное авиационное училище, которое окончил с отличием в звании младшего лейтенанта. Вскоре он получил назначение в боевую часть – 316-й разведывательный авиационный полк, который базировался на аэродроме в г. Проскурове на Украине. В самом начале войны Юрий Матвеевич был ранен. После лечения в госпитале в январе 1943 года Юрий Матвеевич был зачислен в 48-й авиационный полк дальней разведки, который впоследствии получил звание гвардейского Нижнеднепровского ордена Суворова. Полк обслуживал дальней разведкой главное командование в секторе от Белоруссии на юг, вплоть до Греции. Третья эскадрилья, в которой служил Юрий Матвеевич, летала в секторе Украины, а затем Болгарии. Впоследствии он осуществлял дальние вылеты на Вену, Прагу, Будапешт, Белград, Бухарест, Братиславу. В конце войны приходилось летать на Адриатическое море, где Юрий Матвеевич впервые вёл разведку в отношении военно-морских сил Италии. За время войны полк потерял три лётных состава.

Юрий Матвеевич принимал непосредственное участие в крупных военных операциях Великой Отечественной войны, в частности, в Курской битве и Прохоровском танковом сражении. Он также участвовал в освобождении Харькова, Киева, в Яссо-Кишинёвской битве, Корсунь-Шевченковской операции и других сражениях. Всего им был совершён 151 вылет, из них 79 в дальней разведке, сфотографирована площадь в 42 тысячи квадратных километров, что примерно соответствует площади такого государства, как Дания.

Вскоре после Курской битвы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 г. Ткачевскому Юрию Матвеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2848). В то время он был лейтенантом.

За подвиги в годы Великой Отечественной войны Юрий Матвеевич награждён орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и 23 медалями.

Ткачевский Юрий Матвеевич – советский и российский учёный-правовед, специалист в области уголовного права. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор юридического факультета МГУ. Юрий Матвеевич был награждён высшей наградой МГУ – «Звездой Московского университета».

Имя Юрия Матвеевича Ткачевского, как и других 12 тысяч Героев Советского Союза, золотом высечено на стене Зала Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

В годы моей учёбы на юридическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1965–1970) Юрий Матвеевич Ткачевский был моим научным руководителем при защите дипломной работы.

Вечная память Герою!

О репрессиях и «голодоморе»

Начнём излагать события в исторической последовательности. Белгородская область, где я родился, граничит с территорией Украины. В нашем селе после революции было 130 дворов, более 1000 жителей. В 1932 году мой дед купил у соседа-середняка Фёдора дом за зерно и едва не умер в 1933 году из-за голода. До самой смерти дед рассказывал, как дорого обошлась нашей семье покупка дома, который сохранился до наших дней.

Если бы у деда государство отобрало всё зерно в заготовку, как бы он за хлеб, подчёркиваю, за заработанное зерно – пас домашних коров и овец – купил дом у соседа, который, боясь раскулачивания, дом продал и переехал в другое место?

А дом был новой постройки, из дубовых брёвен, тогда как бедняки строили хаты из вербы.

Раскулачили в селе одну семью – тоже наших соседей. Отобрали маслобойку, амбары, домашний скот. А эти «раскулаченные» с утра до ночи трудились в поле, кашу для детей варили так – большим на воде, а крохе с молочком.

Моя мама, 1918 года рождения, была старше этих детей, присматривала за ними в отсутствие их родителей и всё рассказала мне о тех событиях в 50-е годы.

Сосед Иван – глава и отец детей раскулаченной семьи, умер в ссылке, а его жена до смерти жила в деревне, вышла второй раз замуж и родила от другого мужа ещё двоих детей.

От голода в 1933 году в нашем селе умерло много жителей. Как рассказывали родители – умерших хоронить было некому и это делали наиболее здоровые мужчины села. Вот такой был «голодомор» украинцев.

На главный вопрос о «голодоморе», то бишь якобы целенаправленном уничтожении украинского народа, я отвечу одной строкой: в нашем селе украинцы в 1932-1933 гг. не жили, как не живут и сейчас, исключая переселенцев с Донбасса после 2014 года.

В нашем селе жили тогда только русские люди.

Теперь о 1946 годе, когда я родился. В 1946 году случилась самая сильная, после 1891 года, засуха. Она началась с конца марта в Молдавии, потом захватила юго-западные области Украины, Центрально-Чернозёмную зону и дальше до Урала и продолжалась более четырёх месяцев. Сумма осадков составила менее 50% годовой нормы, в иных местах – ещё меньше. Эта засуха была самой беспощадной и губительной, нанесла огромный ущерб. Во многих местах полностью погиб урожай. Люди голодали и умирали от отсутствия пищи, животные погибали от бескормицы. Жара стояла выше +40 градусов. Наша семья, с Божьей помощью, выжила, но дед едва не помер, наевшись колосьев ржи молочно-восковой

спелости. Рассказы Ющенко и других деятелей из Украины о «голодоморе» – вымысел.

Для нас, русских людей, в СССР было всё едино: и голодали, и воевали, и умирали, не делили народ по национальностям, а как жили люди в других республиках – пускай местные жители и расскажут, всё можно проверить по архивам.

Исторический ракурс

Разговоры о гипотетическом принятии Украины в НАТО, о том, что натовские ракеты могут появиться на её территории под Харьковом, не прекращаются на протяжении длительного времени. Продолжаются обстрелы артиллерией украинской армии городов и посёлков Донбасса, территории Российской Федерации, гибнут мирные жители, в том числе дети. С 24 февраля 2022 года Россия проводит на Украине специальную военную операцию с целью демилитаризации и денацификации установленного там режима, поддержанного США и странами НАТО.

Я вырос на Белгородчине, граничащей с тогдашней Украинской ССР, в небольшом селе. Было это в послевоенное время. Вокруг только колхозы, и наша молодёжь в шестнадцать лет старалась уехать на заработки туда, где были шахты или совхозы. Из нашего села и соседних деревень парни и девушки уезжали на торфоразработки в Ленинградскую область, на шахты Донбасса, в совхозы Луганской и Харьковской областей. Мой старший брат уехал тогда в город Бельцы Молдавской ССР учиться на механика холодильных установок, имея образование 10 классов. Там многие ребята женились, а девушки выходили замуж, у них в семьях появлялись дети. Брат взял в жёны молдаванку, двоюродная сестра вышла на Донбассе замуж за шахтёра. Мой родной дядя и троюродные сёстры и братья уехали в Днепропетровск и Запорожье, а вы-

росший со мной в одной семье двоюродный брат – в Жданов (Мариуполь).

В юности меня, гармониста, часто приглашали жители соседних сёл на свадьбы. Другой музыки, кроме гармошки, тогда на свадьбах не было. Бывало, кого только не встретишь среди приглашённых на эти семейные торжества: молодые женщины и мужчины из Красного Луча, Жданова (Мариуполя), Днепропетровска, Запорожья, совхозов Орджоникидзе (Луганская область) и Коненцово (Харьковская область), с шахты имени Ленина из города Луганска. К брату приезжали родственники его жены из города Оргеева МССР.. В шуме и веселье свадебных застолий вперемешку с нашим говором слышалось «хиба нельзя, чи шо», «тихенько, бабуся»... Смех, радость...

В Харькове окончили вузы и остались жить и работать многие мои одноклассники, односельчане, там и проживают в настоящее время. Недавно сестра переехала на постоянное жительство из города Луганска в Россию, в Белгородскую область, но там, на Украине, в Луганской и Харьковской областях, остались её дети и внуки. Мои троюродные сёстры живут и поныне в Днепропетровске и Запорожье с детьми и внуками. Племянники живут даже на занятой войсками Украины территории Донецкой области в городе Краматорске, и их могут призвать под ружьё. И что, по воле заокеанских кураторов нынешних правителей Украины, они придут с оружием на свою малую родину? Мир сошёл с ума...

В сложившейся ситуации мы должны проявить выдержку и стойкость.

Под Славянском с весны не стихают бои...

Под Славянском с весны не стихают бои,
Бьют мортиры с горы Карачун.
И бегут от войны, взяв пожитки свои,
Бабка с внучкой и дедка Молчун.

Домик их в один миг «Градом» в щепень разбит,
У семьи ни кола, ни двора...
Но народ неспроста верность долгу хранит –
Чтоб жила без войны детвора.

На Херсонщине жил, и в Славянске я был,
И тоскую, друзья, по Днепру.
И Одессу в огне я ещё не забыл,
И из памяти, нет, не сотру...

Историческая дата

29 января 1943 года – дата освобождения нашего Чернянского района от немецко-фашистских захватчиков. Минуло 80 лет с того дня, но и сегодня тревога не покидает нас. Приграничные районы Белгородской области обстреливаются украинскими войсками из орудий и миномётов, применяются американские реактивные системы залпового огня, вертолёты и беспилотные летательные аппараты. С начала специальной военной операции в Белгородской области погибли 29 мирных жителей, 96 человек получили ранения, при обстрелах разрушались жилые дома и различные гражданские объекты. США и страны НАТО продолжают накачивать Украину вооружениями и боевой техникой, уже принято решение о поставках танков – американских «Абрамс» и немецких «Леопард». Нынешние украинские правители настаивают на поставках им боевых самолётов Ф-16.

Вспомним Великую Отечественную войну 1941–1945гг. В первые дни в войну против СССР на стороне Германии вступили Румыния, Финляндия, Италия, в июле к ним присоединилась Венгрия. Также в войне против СССР участвовали части, укомплектованные гражданами Албании, Бельгии, Дании, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции. Как мы знаем,

по итогам Второй мировой войны Франция даже оказалась в числе победителей. А теперь сравните, какие из вышеперечисленных стран сегодня входят в блок НАТО? Руководители стран НАТО публично заявляют о необходимости достижения победы над современной Россией и продолжают потоком поставлять на Украину технику и вооружения, из которых украинские вояки не только убивают мирных жителей, включённых в состав России территорий ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, но и обстреливают исконные приграничные области Российской Федерации – Белгородскую, Курскую, Брянскую области.

Мы не забыли, что во время Великой Отечественной войны наша Белгородская область была оккупирована немцами и мадьярами и фашистские изверги грабили, убивали, жгли заживо мирных жителей, немецкие танки «Тигр», «Пантера» и самоходные артиллерийские установки «Фердинанд» ползали по нашей земле. Только в школе села Гусёк-Погореловка Прохоровского района 27 января 1943 года фашисты заживо сожгли 615 советских военнопленных и мирных жителей из Чернянского концлагеря... Вечная память жертвам фашизма!

100 лет со дня образования СССР

29 декабря 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР был подписан Договор об образовании СССР. Этот документ был утверждён 30 декабря 1922 года Первым Всесоюзным съездом Советов и подписан главами делегаций. Эта дата и считается датой образования СССР.

3 апреля 1990 года Верховный Совет СССР принял ЗАКОН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который регулировал процедуру выхода союзной республики из состава Союза ССР.

17 марта 1991 года состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР, на котором 77,85 % граждан советских республик, принявших участие в референдуме, высказались ЗА сохранение союза как обновлённой Федерации равноправных суверенных республик. Армения, Грузия, Молдавия, Латвия, Литва и Эстония бойкотировали референдум.

На референдуме 17 марта 1991 года 71,34 % российских избирателей утвердительно ответили на вопрос о сохранении СССР.

8 декабря 1991 года главы трёх республик – президент РСФСР Борис Ельцин, президент Украины Леонид Кравчук и председатель Верховного Совета республики Беларусь Станислав Шушкевич – подписали Соглашение (известное как Беловежское соглашение), в котором заявили о прекращении деятельности СССР и создании Содружества Независимых Государств. Дословно в тексте Соглашения было указано, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

Согласно Конституции СССР 1977 года главы этих республик такими полномочиями не обладали, а установленный порядок выхода союзных республик из СССР был грубо нарушен, переходный пятилетний период не соблюдался и до сих пор этому не дана правовая оценка судом.

Решение народа, принятое на референдуме 17 марта 1991 года, обладает высшей юридической силой. Итоги названного референдума не отменены до сих пор, более того, их юридическая сила на территории Российской Федерации официально признана Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 15 марта 1996 года № 157-II ГД.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в 2005 году, обращаясь к Федеральному собранию, назвал развал СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века.

«Я слышал голос Брянска»...

Памяти Олега Николаевича Ващенко

«Я слышал голос Брянска» – название одного из стихотворений брянского поэта Олега Ващенко. В стихотворении есть такие строки:

Я жил в Москве,
А слушал голос Брянска,
Живя в Москве,
Я слушал шум лесной.
Летел в метро,
А мнилось, будто тряской
Дорогой мчу из Выгонич домой...

Я познакомился с Олегом Николаевичем Ващенко в 1972 году во время службы в армии на Брянщине. Находясь в служебной командировке в посёлке Локоть Брянской области, где вёл расследование уголовного дела, я в кабинете заместителя начальника местного РОВД увидел незнакомого мне мужчину средних лет, который, приветливо улыбаясь, крепко пожал мне руку и представился литсотрудником милицейской многотиражки. Это был Олег Ващенко. С того дня дружба с Олегом Ващенко продолжалась много лет.

Родился он 28 августа 1933 года в селе Супонево Выгоничского района Брянской области. Его отец, Николай Никифорович Ващенко, работал агрономом, поэтому Олег после школы поступил в Кокинский сельскохозяйственный техникум. Стихи начал писать в школьные годы, продолжил творчество и во время учёбы в техникуме: его стихи печатали в стенгазетах и местной районной газете. Срочную военную службу проходил в Южной группе войск в Венгрии, посылал свои стихотворения в армейские газеты.

В 1961 году в издательстве «Брянский рабочий» у него вышел первый сборник стихов «Калитка», а в 1964 году в том же издательстве – второй сборник стихов «Сто метелей». После этого Олег Ващенко поступил на заочное отделение Литературного института им. А. М. Горького, который окончил в 1970 году.

В 1968 году в Приокском книжном издательстве вышел третий сборник стихов Олега Ващенко «Небо сквозь травы», а в 1978 году в Московском издательстве «Современник» вышел четвёртый сборник поэта – «Поздняя молния».

На его стихи «Партизаны из Брянских лесов» и «Дубравы лесные» написал музыку композитор Пётр Страшнов, а на стихи «В мой край, на Брянщину» – Михаил Шевердин.

Поэт часто проводил встречи с читателями в профтехучилищах, институтах, трудовых и воинских коллективах, школах области. Стихи всегда читал самозабвенно, ярко, словно спешил каждый раз «к лугам в бушующих цветах», «к лесам», туда, «где в зорях тлеют юности шаги», «где у речки Снежки с черемух осыпаются стихи».

После милицейской многотиражки Олег Николаевич продолжил работать в Бюро пропаганды художественной литературы Брянской областной писательской организации, а затем в областном научно-методическом центре народного творчества. Готовил к опубликованию пятый сборник стихов, но 22 октября 1993 года Олега Николаевича не стало... Светлая память!

В небе над Каиром

Мой друг детства, одноклассник и односельчанин, выпускник Орликовской средней школы 1965 года, Васютин Василий Михайлович, отдал службе в Вооружённых Силах СССР 27 лет. Предлагаю читателям фрагменты его биографии, относящиеся к армейской службе.

Василий Васютин был призван на срочную военную службу в ноябре 1965 года. Проходил службу в Прикарпатском военном округе в дивизионе связи и радиотехнического обеспечения в г. Стрый в качестве оператора аэродромного пеленгатора АРП-4. Во время полётов дальней авиации по запросу экипажей самолётов выдавал пеленги их нахождения относительно аэродрома базирования. В 1967 году, находясь на срочной службе, поступил в ордена Ленина Краснознамённое Тамбовское авиационно-техническое училище им. Ф. Э. Дзержинского, которое окончил в 1970 году с красным дипломом. Получил назначение в отдельный радиотехнический полк спецназа. После переучивания летал в составе экипажа на самолётах Ан-12 в качестве оператора радиоэлектронного подавления.

В декабре 1971 года Василий Васютин был направлен в составе экипажа АН-12 ПП, в качестве военного специалиста, в Арабскую республику Египет, где вместе с другими экипажами самолётов противолодочной авиации ИЛ-38 и самолётов-разведчиков МИГ-25, с трёх военных аэродромов Египта осуществляли боевое патрулирование и воздушное прикрытие египетского неба. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выполнение интернационального долга Василий Васютин награждён орденом Красной Звезды.

В 1973 году Василий Васютин поступил в Рижское высшее инженерное авиационное училище им. Я. Алксниса. В 1977 году, по окончании названного училища, получил назначение в Прибалтийский военный округ в управление дивизии бомбардировочной авиации на должность помощника начальника РЭБ дивизии. В 1980 году был назначен заместителем командира отдельной вертолётной эскадрильи радиоэлектронной борьбы, которая была сформирована в г. Борисполь Киевского военного округа, после чего перебазирована в Южную Группу войск в Венгрию, в г. Дебрецен. Таких эскадрилий тогда было всего две: в Группе советских войск

в Германии и в Южной Группе войск. В 1986 году Василий Васютин был переведён в Заполярье на один из аэродромов Ленинградского военного округа. В 1990-1991 годах служил в Сирийской Арабской республике, где обеспечивал ведение воздушной разведки в районах Голанских высот и долины Бекаа. Награждён медалью «Ветеран Сирийских Вооружённых Сил». В 1992 году уволен в запас по возрасту. Награждён медалью «Ветеран Вооружённых Сил СССР». Ветеран боевых действий. Майор военно-воздушных сил в отставке. Пенсионер Министерства Обороны Российской Федерации.

О друзьях-товарищах. Иван Тетерев

Мой школьный товарищ, одноклассник Иван Иванович Тетерев, родился 19 марта 1947 года в соседнем селе Успенка Губкинского района Белгородской области в крестьянской семье. До восьмого класса мы учились в разных школах и друг друга не знали, но затем вплоть до окончания учёбы были одноклассниками в Орликовской средней школе. В то время наши старшие братья уже были офицерами, знали друг друга, и это обстоятельство в немалой степени способствовало укреплению нашей дружбы. Кроме занятий в школе, мы участвовали в школьной художественной самодеятельности, исполняя куплеты под баян, ходили на танцы в сельский клуб, обсуждали дальнейшие планы.

После окончания школы в 1965 году, Иван Тетерев пошёл по стопам своего брата Василия, полковника войск ПВО, и поступил в Пушкинское радиотехническое училище войск ПВО страны, которое окончил с отличием в 1968 году. Продолжил затем учёбу в военной командной академии противоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Жукова Г. К., которую успешно окончил в 1975 году.

Военной службе полковник Иван Тетерев посвятил 30 лет своей жизни. Служил на различных командных и штабных

должностях в войсках противовоздушной обороны страны в Ленинградском военном округе и Московском округе ПВО. С июня 1983 года по ноябрь 1984 года выполнял интернациональный долг в Сирийской Арабской республике в должности командира зенитного ракетного полка ПВО.

При исполнении воинского долга полковник Тетерев всегда проявлял мужество и исключительное самообладание, пользовался непререкаемым авторитетом среди подчинённых и своих вышестоящих начальников. Как наиболее подготовленный и волевой офицер, он с 1987 года и до увольнения из рядов Вооружённых Сил в запас в 1995 году служил в должности начальника отдела боевой подготовки зенитных ракетных войск Московского округа ПВО. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, 9 медалями СССР, двумя орденами Сирийской Арабской республики и холодным оружием – саблей.

Никогда не забуду нашу первую с ним встречу после окончания школы, которая произошла в 1978 году в Брянске, куда Иван Тетерев приезжал по делам службы. Мы, вчерашние деревенские мальчишки, были уже капитанами Советской Армии, и чувство радости от той встречи никогда не покидало меня.

Будучи военным пенсионером, Иван Тетерев 17 лет служил в аппарате Государственного таможенного комитета Российской Федерации в должности начальника отдела. Награждён знаком «Почётный таможенник России» и ведомственными медалями.

Ведёт большую военно-патриотическую работу с молодёжью в Совете ветеранов войск ПВО страны, выступает на телевидении. Проживает в городе Москве.

Иван Тетерев лично организовал две встречи одноклассников – выпускников Орликовской средней школы, за что все мы искренне ему признательны.

В знак особого уважения я посвятил ему стихотворение «С тобою нам сегодня по пути», ставшее впоследствии песней «Не унывай!»

С тобою нам сегодня по пути

Ивану Тетереву

Уж волосы покрылись сединой,
И силы наши, видно, на исходе,
И не тряхнуть теперь нам стариной,
Не побывать в дозоре и походе.

Но бредим по ночам своим полком,
И мысленно в строю под стягом алым.
И помним переходы марш-броском
По горным тропам и по перевалам.

Путёвку в жизнь нам дали вместо виз,
Без всяких привилегий и без брони.
«Вперёд, боец!» – вот главный наш девиз,
И всё перед тобой, как на ладони.

Не унывай, товарищ комполка,
Ведь мы с тобой по-прежнему солдаты!
И давит нас звериная тоска,
Когда идём в больничные палаты.

Когда во взгляде чувствуется лёд,
Когда сквозят озлобленность, досада,
Мне смелый воин руку подаёт,
Другого ничего уже не надо.

С тобою нам сегодня по пути,
Мы до конца пройдем дорогу эту.
С дистанции теперь нам не сойти,
И мы верны армейскому обету!

Мы – офицеры

*Из одного металла льют медаль
за бой, медаль за труд...*

Алексей Недогонов

Мой одноклассник и школьный товарищ, подполковник в отставке Владимир Иванович Поддубный, родился в селе Орлик Чернянского района Белгородской области в 1947 году. Во время учёбы в Орликовской средней школе Владимир Поддубный выделялся среди нас, школьников, исключительной выносливостью, ловкостью и прыгучестью. Спортивных секций в школе тогда не было, мы на уроках физкультуры с удовольствием играли в футбол и Владимир часто забивал голы в прыжке головой. Легко давались ему лыжные гонки, и мы с ним выступали на районных соревнованиях. Владимир свободно выполнял упражнения на брусьях и перекладине. Турник тогда был установлен в парке, рядом с футбольным полем, и если кто-то из ребят выполнял «солнышко» (большие обороты), то столбы раскачивались и треск слышен был издали, что вызывало у всех нас неподдельную радость.

В военкомате Владимира Поддубного, Василия Васютина и меня отобрали для поступления в военные училища, но я тогда был членом колхоза, и наш председатель уговорил райвоенкома выдать мне справку для получения паспорта, поскольку я мечтал поступить в МГУ, и справку мне в военкомате выдали. Окончив школу, я поступил в МГУ, а Владимир Поддубный в 1965 году был зачислен курсантом в Ленинградское высшее общевойсковое командное дважды Краснознамённое училище имени С. М. Кирова, которое окончил в 1969 году по специальности «общевойсковая-командная, физическая культура и спорт». Во время учёбы в военном училище он имел спортивные разряды по лёгкой атлетике, лыжным гонкам, плаванию, спортивной гимнасти-

ке, стрельбе, преодолению полосы препятствий, что всегда помогало ему стойко переносить все тяготы и лишения армейской службы, которой он посвятил 27 лет своей жизни.

Подполковник Владимир Поддубный проходил военную службу в Группе советских войск в Германии, в войсках Дальневосточного и Ленинградского военных округов в должностях командира мотострелкового взвода, командира мотострелковой роты, начальника штаба и командира мотострелкового батальона, служил заместителем командира мотострелкового полка и старшим офицером оперативного отделения штаба мотострелковой дивизии. Пять лет находился на преподавательской работе – служил старшим преподавателем тактической подготовки на военной кафедре Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.

Наша первая с ним встреча после окончания школы произошла в конце 80-х годов прошлого века и оставила неизгладимый след. Мы были тогда подполковниками, даже служили в одно время в войсках Краснознамённого Дальневосточного военного округа, и нам есть что вспомнить о службе в Вооружённых Силах СССР.

В 1992 году подполковник Владимир Иванович Поддубный был уволен с действительной военной службы в запас. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть», двумя серебряными медалями ВДНХ СССР и семью медалями СССР и Министерства Обороны СССР.

В настоящее время подполковник в отставке Владимир Иванович Поддубный проживает с семьёй в городе Санкт-Петербурге, но мы с ним ежегодно встречаемся на нашей малой родине.

Желаю моему однокласснику и школьному товарищу Владимиру Ивановичу Поддубному крепкого здоровья, семейного благополучия и неиссякаемой энергии!

Старый альбом

Раскрыл старый семейный альбом.

Нахлынули воспоминания...

Родился я в 1946 году в небольшом селе на Белгородчине.

В стране тогда был голод. Хорошо помню наше полуголодное, босоное детство.

Все леса и перелески, овраги и холмы вокруг села были изрыты окопами.

У многих вернувшихся с войны фронтовиков вместо рук были культяпки и деревяшки вместо ампутированных ног. По вагонам пригородных поездов Старый Оскол – Валуйки ходили калеки и просили милостыню.

Всё трудоспособное население села с утра до ночи работали в колхозе за трудодни, жили бедно.

Деревянные белёные избы-мазанки были покрыты соломой. По церковным праздникам в нашем доме всегда оставалась убогая слепая старушка из соседнего села. Наша семья была верующей, бабушки зажигали свечи и распевали духовные песнопения.

Всё это врезалось в мою память и оставило неизгладимый след.

В середине 50-х годов прошлого века, когда я учился во втором классе начальной школы, к нам в гости с фотоаппаратом приехал из Москвы мой двоюродный дядя.

Ещё памятны были годы военного лихолетья, но в редкие часы отдыха молодёжь собиралась в центре села, звучала гармонь. Местные девчата попросили дядю сфотографировать их, что он и сделал.

Эти фотографии сохранились. Дядя, Овсянников Николай Афанасьевич, участник боёв за освобождение Маньчжурии от японских захватчиков, награждён двумя орденами Отчужденной войны.



Мой дедушка
по отцовской линии



Мой отец



Мой двоюродный дядя
Овсянников Николай Афанасьевич



Логачёв Н.С.
Бессмертный полк

| Фамилия, имя и отчество | Возраст на момент гибели | Должность и специальность | Место и год рождения | Служба (РВС, в каком войска, дивизии или бригады) | Дата и место гибели | | Имя отчество, фамилия и имя отчество матери (или родственника, если известен) |
|-------------------------------------|--------------------------|-----------------------------|--|---|---|------------------------------------|--|
| | | | | | Год гибели | Место гибели | |
| V10. БОСОВ Николай Александрович | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | РФСР АССР, Тельмановский р-он, с. Давыдов, 1918 г., рождаемый, г. | Северный фронт ТБС | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова БОСОВА Николая Александровича, рождаемая в с. Давыдов. |
| V11. БОСОВ Николай Александрович | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | Северный фронт, с. Давыдов, Октябрьский район, 1918 г., рождаемый, г. | А. В. Р. и М. В. | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова БОСОВА Николая Александровича, рождаемая в с. Давыдов. |
| V14. ВАХИД Захарий Захарович | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | с. ПЕТРОВ, ул. Давыдовского района № 47-6, 1918 г., рождаемый, г. | Кировский фронт, Кировский фронт, г. Киров | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова ВАХИДА Захария Захаровича, рождаемая в с. Давыдов. |
| V13. СОСТАВОВ Сергей Александрович | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | Свердловский фронт, г. Давыдов, ул. Т. У. М. В. 1918 г., рождаемый, г. | Давыдовский фронт, Свердловский фронт | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова СОСТАВОВА Сергея Александровича, рождаемая в с. Давыдов. |
| V14. ЗАЙЦЕВ Федор Николаевич | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | Кировский фронт, Кировский фронт, г. Киров, ул. Давыдовского района № 47-6, 1918 г., рождаемый, г. | Кировский фронт, Кировский фронт | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова ЗАЙЦЕВА Федора Николаевича, рождаемая в с. Давыдов. |
| V15. АНДРАШЕВ Николай Александрович | 20 лет | Хвост. ст. командир ДЭД ос. | Кировский фронт, Кировский фронт, г. Киров, ул. Давыдовского района № 47-6, 1918 г., рождаемый, г. | Кировский фронт, Кировский фронт | Убит 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | 01.08.42 г. в 12.45 г. в 121 СДБС. | Мать - СОКОЛОВА Анна Сергеевна - вдова АНДРАШЕВА Николая Александровича, рождаемая в с. Давыдов. |

Список безвозвратных потерь...

| Р Я Д О В Ы Е | | РЯДОВЫЕ | | СЕРЖАНТЫ | |
|------------------|-----------------|------------------|----------------|----------|--|
| ВОРОНИН С. В. | ГРАФЕЕВ Ф. Е. | КИРЯЕВ В. А. | БОДИН Б. И. | | |
| ВОРОНИН Л. И. | ГРЕШНИКОВ М. Я. | КРУГЛОВ В. П. | РЮМИН Н. В. | 16.02.42 | |
| ВОРОНИН М. С. | ГОЛУБЕВ С. Ф. | ОВСЯННИКОВ В. И. | БРЕНЕВ А. С. | 20.11.42 | |
| ВОРОНОВ В. В. | ГУСЯРОВ А. Ф. | ПЕЛЕСИН Я. Д. | ЕМЕЛИЧЕВ Н. М. | 22.08.42 | |
| ВИНДЖОВ М. Т. | ГОРЯЕВ Т. М. | ИСМЯНОВ С. | КАЛИНИН П. С. | 6.09.42 | |
| ВЯВИЛОВ Н. Т. | УАЛЕЯ Г. | ЧЕБЯЧЕНКО И. П. | ЦЕПА И. В. | 28.03.42 | |
| ВЛАДОВ И. А. | ГАЗИЗОВ Г. Г. | ХОТИН Н. В. | | 16.02.42 | |
| ВОРОЖЕЙКИН Д. А. | ГРИГОРЬЕВ Ф. С. | АДЖИМОВ А. К. | | 2.02.42 | |
| ВАСИЛЬЕВ Н. Ф. | ГУСЕВ Л. М. | ДАЧИЛОВ А. В. | | 5.02.42 | |
| ВАСИЛЬЕВ Т. В. | ГУСЕВ М. И. | ЗЕЛЕНЦОВ А. И. | | 24.03.42 | |
| ВАСИЛЬЕВ Л. Ф. | ГЛУХОВ И. Д. | ЗИМЕЛЬ Ф. Э. | | 27.02.43 | |
| ВОЛОКИТИН А. И. | ГОГЛЕВ В. Ф. | ГУККАРЕВ Н. П. | | 4.03.43 | |
| ВОРОБЬЕВ И. С. | ГОГЛЕВ Н. М. | ИНЮТИН И. К. | | 27.02.43 | |
| ВИШНИКОВ Д. И. | ГОГЛЕВ И. Т. | КАЗИН С. И. | | 28.08.42 | |
| ВЛАСЕНКОВ Н. И. | ГЛАДИНОВ В. А. | ШКУРКО П. П. | | 19.09.42 | |
| ВОЛОХА Я. И. | ГЛЯХОВ М. И. | ЯКОВЛЕВ Д. А. | | 19.02.42 | |
| ВИНОГРАДОВ Д. Д. | ГЕРАСИМОВ Н. Д. | ЕВСЕЕВ И. И. | | 19.02.42 | |
| ВИЛКО Т. Ф. | ГЛУШЕНКО В. С. | КУРГАНБАЕВ А. | | 20.02.42 | |
| ВОЙГИЛЯ Б. Х. | ГОРЯМИЩИН Н. В. | ЛОМАКИН И. П. | | 18.02.42 | |
| ВЕРШИНИН В. М. | ГЯРАНИН Е. Ф. | ЛЯВОНЦЕВ Д. Д. | | 19.02.42 | |
| ВЛАДОВ С. И. | ГОРЮНОВ Д. Л. | НОВОСЕЛОВ Ф. М. | | 26.02.42 | |
| | | ТЛЕБАЕВ Ж. | | 20.02.42 | |

Младший лейтенант Логачёв Никита Степанович навечно в гранитном списке воинского захоронения вблизи деревни Давыдово

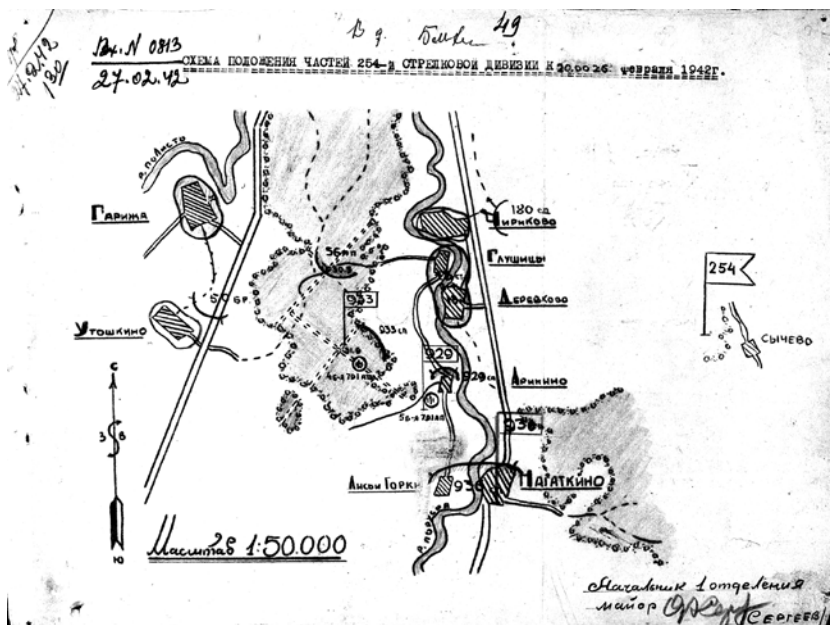
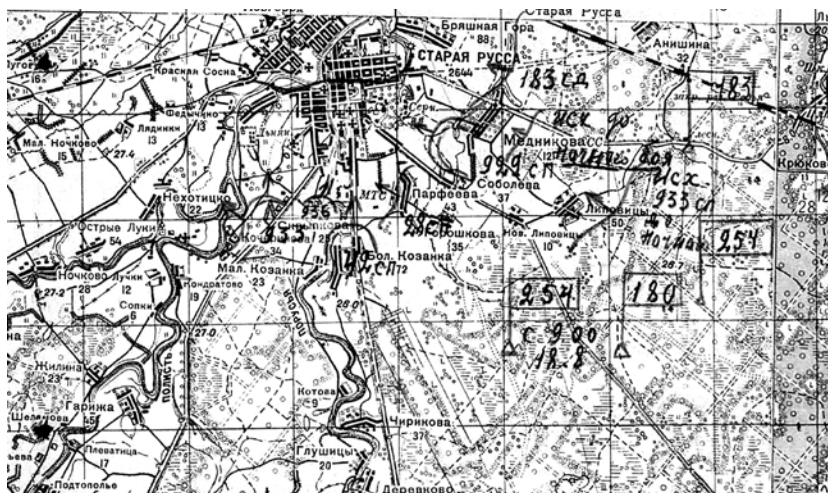


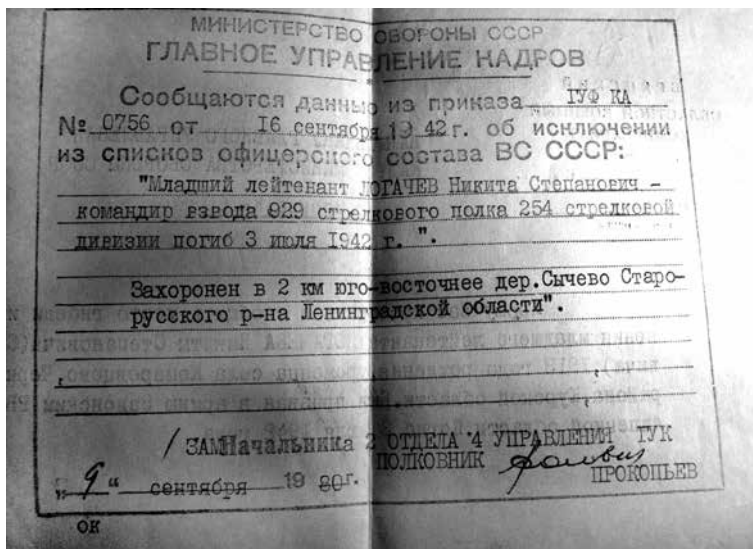
Схема положения частей 254 стрелковой дивизии.
Февраль 1942 г.



Карта боевых действий 929 стрелкового полка,
в составе этого полка воевал мой дядя Логачёв Н. С.



Справка Орловского облвоенкомата о гибели мл. лейтенанта Логачёва Никиты Степановича



Сообщение Главного управления кадров МО СССР о месте захоронения мл. лейтенанта Логачёва Н. С.



Дядя Никита перед отбытием на фронт с женой Анной Сергеевной и сыном Серёжей. 4 марта 1942 г.



Мой старший брат Николай с девушками Валентиной (слева) и Марией (справа)



Выпуск математического отделения областных курсов преподавателей математики начальных и средних школ. В верхнем ряду крайний слева – Логачёв Никита Степанович. 30 июня 1935 год. Курск



С писателем-фронтовиком В. М. Шаповаловым



Двоюродный дядя Анисимов
Пантелей Ефимович



Бессмертный полк



Давыдовский воинский мемориал



Юридический факультет МГУ. Выпуск 1970 г.
Среди преподавателей – Ю.М.Ткачевский,
а среди выпускников – М. Анисимов



50-е годы. Сельская улица



Майор ВВС Василий Васютин



Полковник милиции
в отставке Овсянников Н. А.



На гостевой трибуне на Красной площади 9 мая 2022 г.



Михаил Анисимов.
Первая фотография
«на гражданке»
для паспорта,
февраль 1988 г.



Митинг у воинского мемориала в селе Орлик 9 мая 2022 г.



Подполковник
Владимир Поддубный



Полковник
Иван Тетерев



Возложение цветов к воинскому мемориалу в селе Орлик
9 мая 2022 г.



Открытие Дней литературы в Чернянской центральной районной библиотеке 24 ноября 2021 г.



Михаил Анисимов
и Анатолий Гопалов, 2021 г.



У воинского мемориала в селе
Орлик 17 сентября 2021 г.



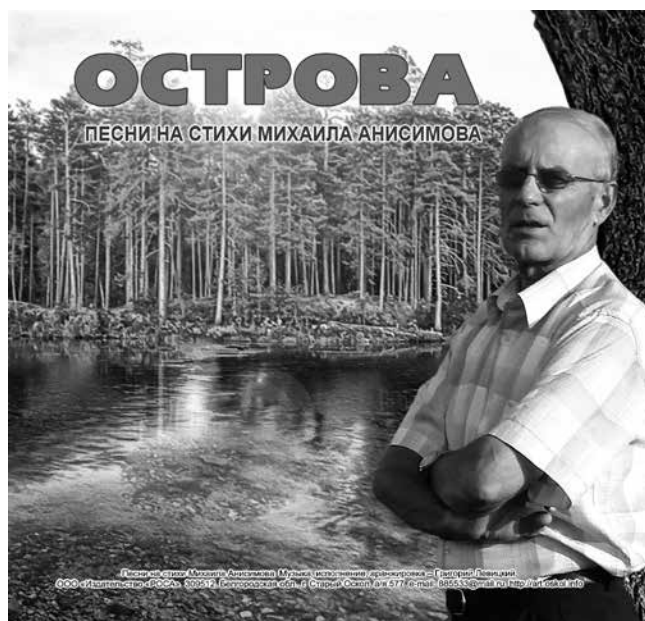
Михаил Анисимов с супругой Александрой Васильевной,
пос. Чернянка, 2012 г.



Встреча в день 75-летия М. К.Анисимова: глава Орликовского
сельского поселения Марина Ступак, Михаил Анисимов, Сергей
Логачёв и Логачёвы Савва, Валенсия, Лука. 17 сентября 2021 г.



Автограф на память. 2015 г.





М. К. Анисимов,
9 мая 2022 г.



Сослуживцы

Ностальгия

Когда гремит раскатами гроза
И лупит дождь по крыше за окошком,
Туманит взор случайная слеза,
И лёд встаёт не льдом, а рыхлой крошкой.

Я возвращаюсь в мыслях в те года,
Где за спиной – гора у Сусумана,
А у причала вешняя вода
Ломает лёд чукотского лимана.

Но вновь сижу ночами у костра,
На берегу реки под сенью ивы.
И будоражат память до утра
Далёкие заливы и проливы...

«Мой адрес – родная деревня».

О жизни и творчестве Михаила Анисимова

Очередная поездка была запланирована к поэту Михаилу Анисимову. Сегодня он живёт в маленьком, отдалённом от райцентра селе Комаревцево, где из достопримечательностей и остались только три жилые улочки, старый храм у дороги да речушка. Но местная природа и люди ещё с рождения стали главной ценностью и вдохновителями автора. Недавно у него вышел седьмой сборник стихотворений.

Малая родина поэта – село Комаревцево. Здесь он родился, окрестная природа, люди, устои воспитали его. Послевоенное детство навсегда врезалось в память и душу, оставив неизгладимый след. Окопы, незаросшие травой, боеприпасы и оружие, которыми так «богаты» и сегодня наши леса и овраги, да и семейные драмы сыграли свою роль в становлении характера юного Михаила.

Пращуры поэта жили довольно бедно, были неграмотными. Родной дядя Никита первым из семьи Анисимовых, окончив церковно-приходскую школу, поступил в институт. Вернувшись, стал учителем математики. Во время войны он погиб в бою. Судьба этого человека и волевой характер родственника дали два урока на всю дальнейшую жизнь поэта: всегда учиться и быть готовым отстаивать честь Родины до смерти.

Отец и брат Михаила Кузьмича также были военными, вот и он готовил себя к службе. Но уже с детства творческие способности, тяга к рисованию, чтению, сочинительству, музыке брали своё. Однажды, увидев нестройные стихосложения молодого автора, директор школы И. Г. Рязанцев подбодрил юношу, сказал, что чувствуется в нем талант, а также стал

приносить много интересных журналов и газет, выписывать которые мог в то время не всякий. Читая эту литературу, Михаила переполняли и радость, и гордость.

После окончания школы с золотой медалью юноша отправился в Москву для поступления на факультет журналистики. Но для этого у него не оказалось публикаций, ведь все свои первые творения он писал, как говорится, «в стол». Чтобы не терять год, пошёл на юридический факультет.

Учёба в МГУ была временем очень романтичным и интересным, вспоминает поэт. В актовом зале университета на поэтические вечера собирались такие авторы, как Б. Окуджава, Ю. Визбор, Я. Смеляков, В. Высоцкий и многие другие выдающиеся поэты-песенники того времени. Эти вечера, эти встречи только укрепили желание Михаила не оставлять творчество. Однако издать сборник своих стихов в советское время было не так просто, и первые строки увидели свет лишь спустя много лет.

Когда пришло время распределения на работу, он получил приглашение в армию, а затем стал кадровым офицером военной прокуратуры. Статус и должность не позволяли молодому человеку активно проявлять себя в творчестве, он работал, всецело посвящая себя службе Родине. За годы службы побывал в Московском, Дальневосточном, Одесском военных округах, служил на Крайнем Севере, получил тяжёлое ранение, имеет государственные награды СССР.

После выхода на пенсию Михаил Кузьмич вернулся в родные места на чернянскую землю. Здесь вылилось в стихах и песнях всё пережитое: тяжёлые воспоминания детства, любовь и уважение к школе и учителям, святость долга и почитание подвига погибших солдат Великой Отечественной и, конечно же, красота деревенской природы, её простота, лирика и душевность.

За десять лет у автора вышли семь поэтических сборников: «Трудная дорога», «Грозы над Россией», «Вдаль уплыли мои

острова», «Путеводная звезда», «Северное сияние», «Родная земля» и «Небесный меридиан».

В оскольской стороне автор нашёл единомышленников среди участников Российского общества современных авторов, нашёл хороших друзей в коллективах газет «Приосколье», «Вперёд», «Правда жизни», альманаха «Клад», на страницах этих изданий поэт – частый автор. Также он участник многих фестивалей и желанный гость в школах и библиотеках района. Встречи с детьми, читателями придают сил автору, заряжают энергией, вдохновляют творить. В 2015 году М. К. Анисимов стал лауреатом музыкально-поэтического фестиваля «Есть память, которой не будет конца», посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в номинации «Авторская песня». На 11-й Русской ярмарке талантов песня в исполнении Г. Левицкого «Поклонитесь солдатам России!» на стихи М. Анисимова заняла первое место в конкурсе на лучшую песню на стихи современных авторов.

Здесь же Михаил Кузьмич обрёл душевный покой вместе с супругой Александрой Васильевной Логачёвой. Она поддержка его и надёжный тыл, муза и критик одновременно. Такие строки автор посвятил ей.

Что не спел ещё, что сказать забыл,
Я березоньке доскажу...
Стерлись с памяти верстовы столбы,
Но об этом я не тужу.
Рядом с ней, родной, белоствольною,
Я черемуху посажу.
Сочиню стихи, стихи вольные,
Но кому я их покажу?
Цветы белые, кисти нежные
Майским вечером зацветут.
Ну а ландыши белоснежные

Будут радовать до свету.
Что не спел ещё, что не высказал,
Я березоньке доскажу...
Не прольёт она с веток сок-слезу,
Я о грустном ей не скажу.

Сборник «Небесный меридиан» посвящён 50-летию окончания Орликовской средней школы. В него вошли стихи различных лет, на разные, но такие близкие автору темы. Разделы «Обращение к памяти» и «Благословив на подвиг сыновей» посвящены героям и времени Великой Отечественной войны и локальных конфликтов на Кавказе, где также погибли, отважно сражаясь, многие молодые люди России. Раздел «Осилит всё вперёд идущий» – гражданская лирика, в которой автор открыто и «без купюр» говорит своё мнение о происходящем в стране и мире. В «Родной земле» автор описывает красоты Черноземья, а раздел «Северное сияние» посвящён годам, проведённым на Магадане. Завершает сборник раздел «Небесный меридиан», это стихи, которые имеют для автора символическое значение. В каждом – раздумья, тревоги, переживания и радость от пройденного жизненного пути.

Стихотворения М. К. Анисимова очень легко читаются. Смотришь на одно, а за ним читаешь другое – и вот, у поэта ещё один поклонник. Многие его произведения переложены на песни, в этом году он записал очередной диск. Свои книги и диски с песнями он дарит дорогим людям, читателям, друзьям. Услышать стихи в прочтении автора, наверное, не каждому посчастливится. Но я видела, с каким волнением и трепетом он открывает святая святых, свои записи, достаёт ручку, как набрасывает строки, которые затем, быть может, спустя много месяцев, станут в ровные рифмы и будут радовать нас, читателей.

Михаил Кузьмич Анисимов

Записки следователя военной прокуратуры

Редактор Виктор Верин
Корректор Мария Агапова
Художник Наталия Медведева
Вёрстка – Пётр Гасев

Издательство РОСА

119019, Москва, ул. Арбат, 35, офис 439
Главный редактор Сергей Викторович Галиченко

e-mail: 885533@mail.ru <http://www.art-rosa.ru>

Электронная версия книги
подготовлена в издательстве РОСА
19.05.2023 г.

Анисимов Михаил Кузьмич
родился 17 сентября 1946 года
в селе Комаревцево Чернянского района
Белгородской области. В 1965 г. окончил
с золотой медалью Орликовскую среднюю
школу, в 1970 – юридический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова. Кадровый
офицер. Подполковник в отставке.
Проходил военную службу в Вооружённых
Силах СССР в Московском,
Дальневосточном, Одесском военных
округах. Служил на Крайнем Севере.
Ветеран военной службы, инвалид войны.
Имеет Государственные награды СССР.
Был членом Союза юристов СССР.
В настоящее время пенсионер
Министерства Обороны Российской
Федерации. Участник Российского
общества современных авторов, член
Интернационального Союза писателей
и Союза литераторов Белгородской
области. Автор поэтических сборников
«Трудная дорога» (2005), «Грозы над
Россией» (2008), «Вдаль уплыли мои
острова» (2009), «Путеводная звезда»
(2010), «Северное сияние» (2011),
«Родная земля» (2012), «Небесный
меридиан» (2015), «Идти навстречу друг
другу» (2019), «Там родники и храмы
святы» (2020), «Алеет гвоздиками серый
гранит...» (2021).

ISBN 978-5-6048978-7-4



9 785604 897874

